

НОВОЕ ВРЕМЯ

июль 1992

Дважды
военнопленные
Советского Союза:
след потерян
у Белого моря

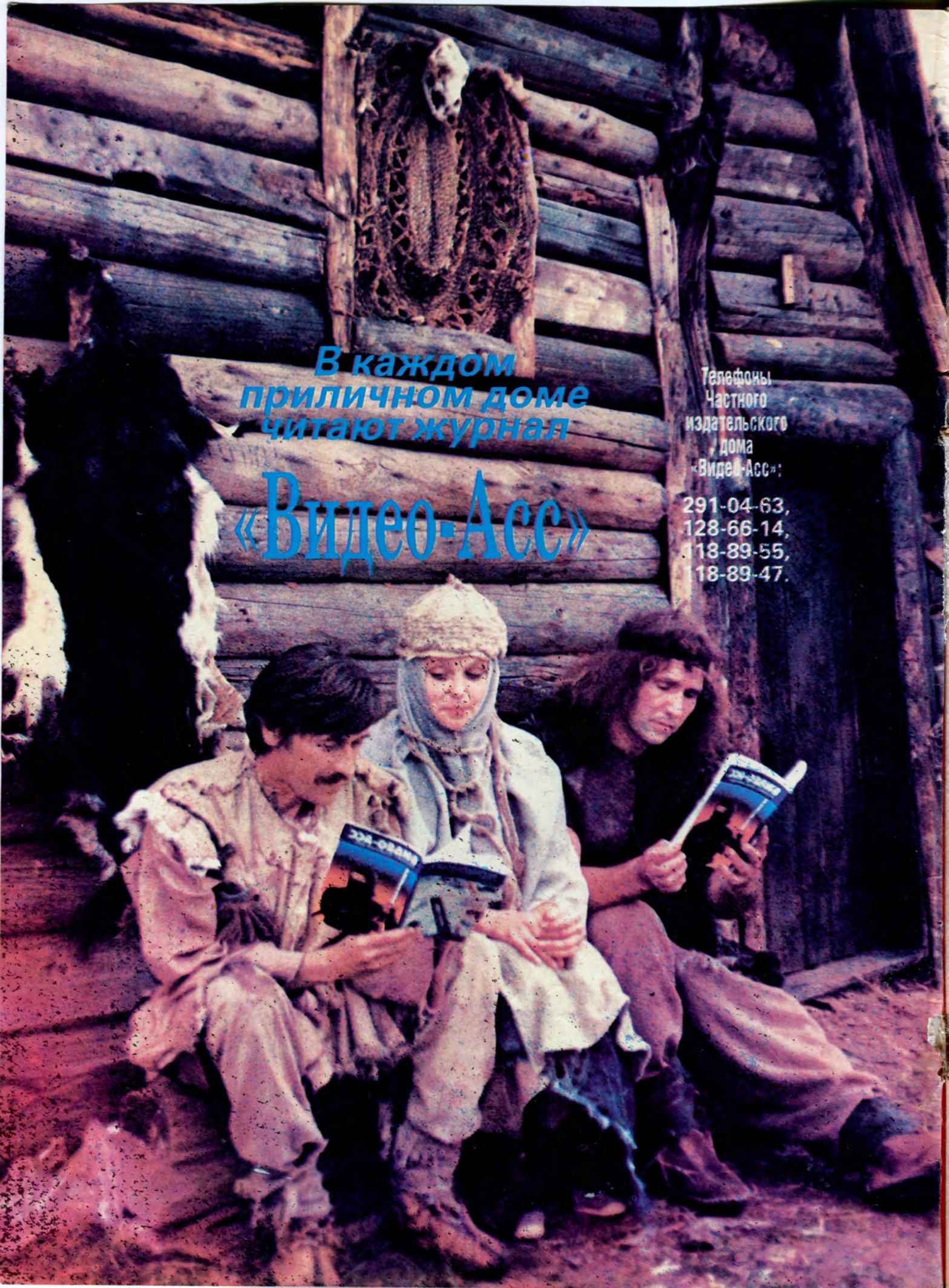
27

Индекс 70621

Что еще
нам предстоит
хлебнуть?

ISSN 0137 - 0723

В каждом
приличном доме
читают журнал

«Видео-Асс»

Телефоны
Частного
издательского
дома
«Видео-Асс»:

291-04-63,
128-66-14,
118-89-55,
118-89-47.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Д.Леонов, А.Зубов, А.Дубнов ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: В ОЖИДАНИИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА?	4
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» А.Вольский: «КАК БОЖЬИ КОРОВКИ В БАНКЕ...»	8
МОЛДОВА В.Солонарь СПОЛЗАНИЕ В БЕЗДНУ	11
ЭССЕ У.Лакер СУЩЕСТВУЕТ ЛИ РУСОФОБИЯ?	13
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ Л.Млечин РОССИЯ ПОСЛЕ ЕЛЬЦИНА	16

МИР

РОССИЯ – США Е.Русаков РАКЕТНО-ЯДЕРНОЕ УРАВНЕНИЕ С МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ	18
А.Полюхов ШТРАФ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ	20
ИЗРАИЛЬ А.Дубнов СИММЕТРИЯ КАК ФОРМУЛА БЕЗОПАСНОСТИ	24
Д.Згерский А КАК АРАБЫ ОЦЕНИВАЮТ ВЫБОРЫ?	25
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ А.Букалов ПОРТФЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА	26
ДЕТЕКТИВ С.Иродов ЗВОНИЛ АШОК, ПРОСИЛ МИЛЛИОН	29

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ И.Млечина СЛИШКОМ ДОЛГИЙ МИР СПОСОБСТВУЕТ РАЗДОРАМ?	30
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» Л.Елин ДОНЕСЕНИЕ КОМИССАРУ НЕХОРОШЕВУ	34
МЕДИЦИНА В.Басков ПАМЯТНИК ПАЦИЕНТУ	37
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ С.Прокопович НАРОД И НАРОДОВЛАСТИЕ	40
ПРЕССА П.Гутионтов ПРЯНИКОВ СЛАДКИХ ВСЕГДА НЕ ХВАТАЕТ НА ВСЕХ	43
АФГАНИСТАН И.Лагунина ПЛЕННЫЕ ВЕРНУТСЯ. НО НЕ ВСЕ	46
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В.Шувалов ЖЕРТВА ФИГУРЫ?	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)	

Аркадий Вольский: человек, который делает министров?

Стр. 8

Итальянские коммунисты не отдадут денег, полученных от КПСС. Но судью Фальконе они не убивали

Стр. 26

Чтобы лечиться в наших поликлиниках, надо быть здоровым и богатым

Стр. 37

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

**Регистрационное
свидетельство №970.**

**Тираж 105000.
Заказ №2258.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Ну, ребята, вы шарахнули, что называется, под дых. Я читала В.Ганюшкина «Хамо грядеши» (№ 21/92), просто дух захватывало, как с очень крутой горки на санках. Ни слова из этой песни не выкинешь. Да, эта штука посильнее, чем «Фауст» Гете. Все тут есть, и все как есть. Представляю, что сделают, какую котлету, из вашего журнала и автора героя материала, вернее, собирательный герой. Правда, после такой статьи и помереть не жалко.

Одно только автор позабыл – обыграть любимые фразы: «накормить народ», «народ нас не поймет». Бесмертие ему было бы обеспечено. Такая богатая жила пропала. Правда, и без нее получился двойной бульон. Но я – человек впечатлительный – даже несколько подрастерялась: как жить дальше?

**Р.Д. (человек русской
национальности)
Москва**

■ Я недавний ваш читатель, но благодарный. Не выдержал – откликаюсь на материалы Ганюшкина.

Я и рабочий, я и люмпен, и чернь – но кроме благодарности ничего другого к вашему автору не испытываю.

Хотя мне кажется, что народ все-таки есть. Ведь было же 19 и 20 августа, были люди (даже у нас на периферии), которые чувствовали за своей спиной Белый дом. И люди, то бишь человеки, тоже есть. Хотя их и мало. В минуты депрессии думаю: да, мы лентяи, невежи, да, мы недобры. Но вот, глядишь, дали нам немного земли для личных участков, и стали мы муравьями – то есть оказались ближе к Человеку. Не беспокойтесь, что народ по-прежнему можно оболванить, похлопывая по плечу. Да, он еще малоспособен для блага народного, но горбатиться на вождей тоже уже не будет!

**Ю.Сеев,
рабочий**

Тверская область

■ Статья В.Ганюшкина «Хамо грядеши» (№ 21/92) произвела на меня гнетущее впечатление. Это рассуждения крайнего толка. Хотелось бы напомнить автору слова Достоевского о том, что нам, русским, пора перестать заниматься самобичеванием. Не всё в русской истории так мрачно, в том числе и в советском ее периоде. Русский народ, конечно, не святой, и ему, как и любому другому, свойственны

хорошие и дурные черты. Об этом много говорили русские философы. Я русский, происхожу из российской глубинки, куда не ступала нога татаро-монгола, поляка или немца. Многое меня огорчает в нашей истории, но многое и радует. Ганюшкин усердно клеймит коллективизм и столь же усердно возносит индивидуализм. Но разве все так однозначно? Достоин ли осуждения тот коллективизм, при котором подавляется личность? Достоин ли крайний индивидуализм с его эгоцентризмом? Здесь можно вспомнить русскую поговорку: хрен редьки не слаще. И еще одно замечание. В русском языке, по моему, избыток иностранных слов. Так зачем же еще вводить новые, такие, например, как «экспозитный», «пипл». Какая в них необходимость? Разве нет соответствующих русских слов?

**Арнольд Анушкин-Тимофеев
Москва**

■ Арнольду Анушкину-Тимофееву («Почта», № 22/92) страсть как хочется гордиться своей национальностью: не цветом глаз – так «духовным складом», не формой носа – так «способом мышления», не общественным строем – так «ис-

Коллективная или личная вина?

■ Некоторые публицисты в бывшем СССР говорят об «антикоммунистической истерии» и «психозе». Другие пишут для успокоения умов: «Забудьте наконец коммунистическую партию». Александр Ципко писал: «Мы, россияне... были первым народом в мире, который поддержал коммунистическую авантюру, соблазнился лозунгом «Греть награбленное». Неужели русский народ не несет ответственности за почти вековое соучастие в насилии и лжи?.. И упаси Бог начать снова «охоту на ведьмы». Если мы суду над собой и своими духовными слабостями предпочтем суд над партией, КПСС, мы обречены».

Создается впечатление, что те, кто напоминает об антикоммунистической истерии, сами почти истерически реагируют на совершенно нормальную реакцию общества. При всем своем уважении к философу А.Ципко следует все-таки констатировать, что безнравственно ставить на одну доску жертву и палача. А именно так и получается, если призывать к суду над самим собой, а «направляющую и руководившую» партию оставить в покое.

Эту типичную черту широкой русской души можно также найти и у некоторых писателей, которые с глубоким убеждением объясняют: «Мы все, весь народ – виноваты в судьбе страны, в преступной системе».

Можно ли считать русского священника, который в голодную зиму 1932 года перед хлебным магазином в Одессе просил милостыню в виде кусочка хлеба для голодных детей своей деревни, виновным и ответственным за проводимую партией политику коллективизации, приведшую страну к страшному голоду?

Можно ли считать 19-летнего еврейского поэта, погибшего в зимней финской войне 1939 года, – такой же ненужной и преступной, как война в Афганистане, – виновным и ответственным за развязанную по приказу партии войну?

Можно ли считать крымского татарина, который в лагере для интернированных лиц в Швейцарии объяснял внимательно слушавшей его охране, что он охотнее бы умер, чем дал бы себя репатриировать, – потому что его семья была депортирована в Сибирь, – виновным в бегстве с Родины и утрате ее?

После
«Хамо грядеши»
и помереть
не жалко

Все виноваты?
Или виноват
только тот,
кто виноват?

Политический
вес тяжеловесу
не по плечу

торическим образованием». А пуще всего — предками и Куликовской битвой. Простая мысль, что неправильно гордиться тем, к чему ты не имеешь прямого отношения, не посещала нашего гордеца.

«Почему я не могу гордиться своими предками?» — вопрошает он, игнорируя тот факт, что никакого личного вклада ни в судьбы предков, ни в их личные деяния он, по вполне понятным причинам, не вносил. Ну ладно, сударь, вольному воля, гордитесь и предками, коль не можете без этого, но помните, что это будет уже гордыня, а стало быть грех.

А вообще так называемая национальная гордость, на мой взгляд, сущее недоразумение. Ну, можно гордиться, если есть к тому основания, страной, где родился, государством, в развитие кото-

рого вносишь лепту своим трудом, но гордиться тем, что тебя родили русским, или татарин, или евреем... Пусть этим гордятся, если хотят, те, кто рожал, — в этом есть хоть какой-то смысл.

Цитата из Чайковского, которую Анушкин-Тимофеев приводит в поддержку своих взглядов, бьет мимо цели. Петр Ильич говорит — «люблю» русских, а не «горжусь». А между этими понятиями различие гораздо больше, чем между «гордостью» и «гордыней».

Ф. Озерский
Вологда

■ Сейчас, во вторую годовщину независимости России, мне впервые (после августа прошлого года) стало по-настоящему страшно: после того, как я увидела первый открытый полномасштабный сбор русских фашистов. Присутствие многих известных «деятели» на этом форуме вполне закономерно. Но вот сообщили, что в президиуме сидит Юрий Власов. Сначала я не поверила, но потом сама увидела его среди фашистов. Это самый сильный удар для демократии. Человек свихнулся на национальной идее и оказался в лагере

Рисунок Марата Таурова

фашистов. Человек, всю свою жизнь ненавидящий фашизм и борющийся с ним! Не думает же Юрий Власов, что новый фюрер Стерлигов спасет Россию? Стерлигов с Невзоровым и Власовым уничтожат за его «преступное» демократическое прошлое. Эта «оппозиция» добивается гражданской войны в России и на всем пространстве бывшей коммунистической империи. Прошлое вернуть невозможно, но возможен кровавый зигзаг, который окончательно погубит нас всех: Россия рассыплется, как карточный домик — точно так же, как рассыпался СССР.

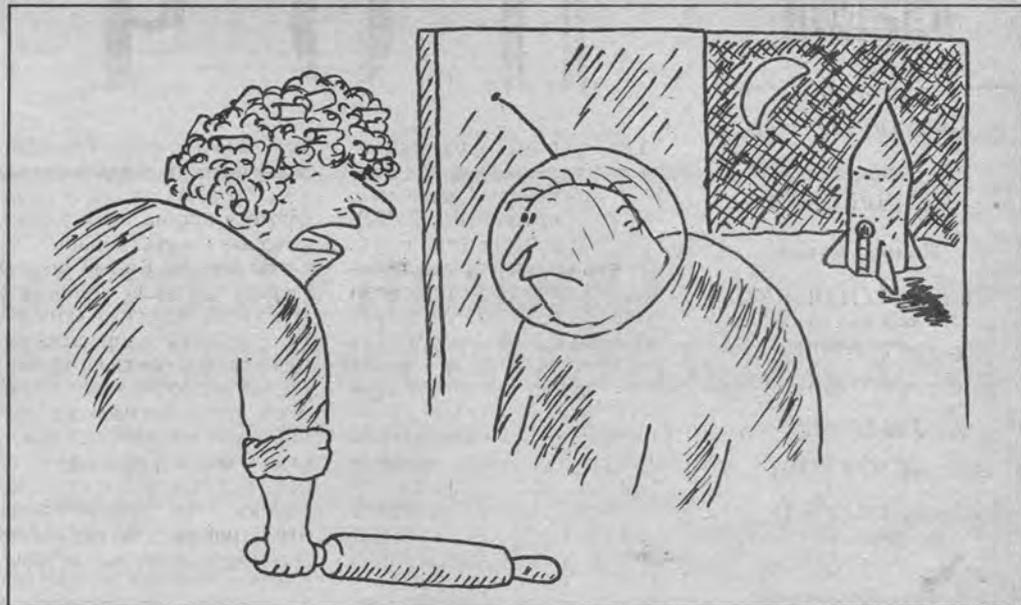
Все мы страдаем от нынешнего тяжелого положения, но большая часть людей понимает — насилем добиться ничего нельзя. Как страшно и больно, когда в ряды профессиональных насильников встают порядочные люди...

У меня много претензий к нынешней власти, она делает множество опрометчивых шагов. Но я знаю, уверена: лучшей власти сегодня быть не может. Любая другая власть будет хуже. Страна не в состоянии дважды пережить фашизм, она погибнет.

Нам, гражданам России, требуется мужество, мы не должны дать прорваться к власти будущим «спасителям» России с «Майн кампф» в голове и со свастикой в душе.

Е. Орешникова
Москва

Подборку подготовила Т. Чернова

Между ответственностью ответственных и «охотой на ведьм» существует все-таки разница. Сторонники тезиса «весь народ несет вину» забывают, очевидно, что не может быть коллективной вины, так как нет коллективной совести. Особенно неприемлемо, когда коллективная вина партии и ее правой руки, КГБ, отрицается, а коллективная вина народа подчеркивается и даже пропагандируется.

В противоположность Восточной Германии, где коммунистическая партия распалась без каких бы то ни было видов на реанимацию, в республиках СНГ имеются очевидные признаки возможного возрождения прежних структур и принципов в форме неокommунизма и не-обольшевизма. Не является секретом, что вчерашние партийные кадры, которые не могут забыть своих кресел, сегодня проникли в разветвленные структуры нынешних органов управления. А на периферии России и в национальных республиках партийные бонзы резво окрасились в националистические цвета.

Питательная среда для роста подобных болотных сорняков существует, и «призрак коммунизма» бродит хотя и не по Европе, но по России.

При этих условиях появляются и растут реставраторские и даже фашистские идеи, группировки и движения. Общим для всех них является обязательное наличие образа врага и пустые обещания.

Раздаются голоса об освобождении арестованных руководителей августовского путча — по той причине, что они, дескать, достаточно пострадали и что они старые и больные люди. Верная своему циничному стилю, газета «Правда» слезливо пишет о правах человека и об их нарушении в отношении путчистов — узников Матросской тишины.

Демократия — это не только свобода выбора и мнений, но также и обязанность каждого соблюдать законы и этические нормы цивилизованного общества. Ради этих принципов должны быть названы своими именами и осуждены и палачи, и стукачи. Дети и внуки должны учиться на преступлениях и уроках прошлого, чтобы поверить в светлое будущее и начать строить его для себя и народов России.

Г. Брудерер,
редактор бюллетеня «Швейцарский вестник»
Берн

Южная Осетия: в ожидании вмешательства?

Боевые действия протекают параллельно переговорам. Переговоры происходят одновременно с подавлением звиадистского путча в Тбилиси. Российско-грузинские дагомьские договоренности оказываются нарушенными, как только высыхают чернила. В Цхинвал готовы войти интернациональные бригады «афганцев». У кого есть шанс остановить кровопролитие?

В Президиуме Госсовета Грузии есть многовластие и нет единства в вопросе о Южной Осетии. Джаба Иоселиани принципиально не пускает своих боевиков из «Мхедриони» в зону конфликта. После возобновления боев Эдуарда Шеварднадзе ставят перед свершившимся фактом. А национальные гвардейцы Тенгиза Китовани обстреливают Цхинвал, получив благословение из Тбилиси

Устали воевать

Рассказывает руководитель правозащитного центра «Мемориал» **Дмитрий ЛЕОНОВ**, недавно вернувшийся из зоны конфликта:

-Можно говорить о двух витках эскалации конфликта. Началом первого витка следует считать захват 7 июня грузинскими гвардейцами сел, окружающих Цхинвал. В результате им удалось занять выгодные позиции для обстрела города. Начался рассеянный обстрел Цхинвала без выбора определенных целей, огонь велся «по площадям» — просто по домам, просто по улицам... Возможно, грузинская сторона, собираясь в дальнейшем штурмовать Цхинвал, хотела вынудить население покинуть его. Кстати, такое наблюдение: в отличие, скажем, от руководителей обороны Карабаха, южноосетинское руководство не препятствует мирным жителям покидать зону боевых действий. И тем не менее было большое количество жертв среди мирного населения: ведь люди вынуждены выходить на улицу за хлебом, за водой... Начало последнему витку положило выступление Руслана Хасбулатова и последовавшая за ним кампания дезинформации в российской печати (сообщения об ультиматуме грузинской стороны, о наполовину взятом Цхинвале, о блокировании Россией принятия Грузии в ООН).

Концентрации военной техники с грузинской стороны на подступах к Цхинвалу не происходило. Это говорит о том, что вряд ли грузинское руководство замыслило штурм города. Кем же было санкционировано наступление грузинской национальной гвардии? Формально никем: письменного распоряжения из Тбилиси не поступало, но устное согласие было получено от одного из членов Президиума Госсовета. Непосредственно военными действиями руководил полковник Каркарашвили, командир спецполка национальной гвардии. Когда на заседании Госсовета обсуждались события в Южной Осетии, у Шеварднадзе, поставленного перед свершившимся фактом, на глазах выступили слезы...

Фактически в этот момент он взял ответственность на себя, заявив, что «мы заняли эти села».

Я бы сравнил ситуацию, в которой оказался Шеварднадзе, с событиями в Вильнюсе в январе 1991 года

и двусмысленным положением, в котором оказался Горбачев. Это ни в коей мере не снимает ответственности с грузинского руководства за эскалацию конфликта, поскольку именно оно приняло перед этим решение усилить части национальной гвардии вооружениями, хотя этому и пытался противиться Джаба Иоселиани.

Формирования «Мхедриони», которыми руководит Иоселиани, в районе конфликта отсутствуют, он принципиально их туда не пускает. Этим объясняется непопулярность лидера «Мхедриони» среди гвардейцев и грузинских боевиков.

Чем объяснить такой пацифизм обычно очень резкого в своих действиях политика, я сказать не берусь. Возможно, Иоселиани слишком хорошо представляет, к чему может привести агрессивность Тбилиси в этом регионе, он слишком хорошо его знает... Допускаю и другие причины, вполне иррационального характера. Поэтому, с симпатией относясь к его сегодняшней позиции, я бы не рискнул утверждать, что это фактор долговременного действия.

Руцкой в своем заявлении говорил о многих сотнях жертв среди мирного населения за последние дни. Это правда, но только — за последние несколько месяцев. Он говорил о регулярных обстрелах с грузинской стороны воинских частей. Это неправда — до инцидента, имевшего место 18 июня, случаи такого рода были единичными.

Сегодня в Грузии непросто выйти на мирное решение осетинской проблемы, приходится идти против устоявшихся взглядов, мнений, комплексов, сложившихся за долгие годы. Не надо преувеличивать роль Гамсахурдиа в нагнетании антиосетинской истерии. Она была уже подготовлена предыдущими коммунистическими властями. Вспомним, как рекламировался «мирный поход» грузин на Цхинвал в 1989 году, в котором принял участие первый секретарь ЦК компартии Грузии Гумбаридзе.

Поэтому, когда сегодня грузинское руководство, в первую очередь Шеварднадзе и Иоселиани, идут против течения, их шаги часто оказываются непоследовательными. К сожалению, даже они успели сде-

лать заявление, что грузинская сторона могла бы очень быстро взять Цхинвал, если бы она этого захотела.

В регионе, к сожалению, нет независимых источников информации, которые были бы политически нейтральны. Сильно ограничены каналы связи. И в первую очередь вина за это лежит на грузинской стороне.

В грузинской прессе в последнее время стала публиковаться точка зрения осетинской стороны, правда, она сопровождается критическим анализом. Надо признать, что наблюдается явное снижение тона шовинистической пропаганды.

Много времени, к сожалению, уже потеряно. С самого начала военных действий следовало бы подключить механизм СВСЕ. Достаточно было решения 9 стран, чтобы послать наблюдателей в зону конфликта, даже без согласия Грузии. Однако я не сомневаюсь, что такое согласие было бы дано. При том авторитете, которым пользуются традиционно в Грузии правозащитные организации и хельсинкский процесс, эта мера оказалась бы гораздо более эффективной, нежели угрозы, прозвучавшие в заявлении Хасбулатова, приведшие к обратному результату.

...Сейчас говорят, что функции разделения сторон мог взять бы на себя вертолетный полк, дислоцированный в Цхинвале.

Осетинский язык — второй язык полка. Среди встреченных мною солдат и офицеров приблизительно треть — осетины. Я сам видел, как по территории полка ходили вооруженные осетинские боевики, требовавшие оружия. Каждая сторона сообщает, что противники используют вертолеты полка для уточнения целей артиллерийской стрельбы. Вряд ли использование полка для разъединения сторон будет удачным решением.

Функции разъединения могут взять на себя некие четырехсторонние силы (Грузия, Северная и Южная Осетия и Россия). Надо создать нейтральную полосу и взять ее под охрану. Сегодня на такую схему согласны обе стороны. Возможно, ее удастся осуществить «афганцам».

В результате поездки у меня сложилось убеждение, что статус административного района для Южной Осетии — не единственный вариант решения, на который готов Тбилиси. Так же как провозглашение независимости и присоединение к России — не последнее предложение осетинской стороны.

Есть много свидетельств, что стороны устали воевать. Вот уже и боевые командиры сами ведут переговоры друг с другом. Тем не менее необходимо международное давление как на грузинские власти, так и на российское руководство. И те и другие балансируют на грани войны, создавая опасную внутривнутриполитическую ситуацию и в Грузии, и в России.

«Голубые каски» вряд ли помогут

В Южной Осетии можно применить методы политической инженерии, зарекомендовавшие себя в других странах, считает известный политолог, доктор исторических наук **Андрей ЗУБОВ**, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии наук

Что именно надо сделать? Во-первых, стороны должны отказаться от некоторых взаимных претензий, которые, на мой взгляд, крайне уязвимы.

Первое. Тезис грузинской стороны о том, что Грузия имела государственную независимость до присоединения к России в 1801 году и в 1918–1921 годах, а Южная Осетия никогда ее не имела и на этом основании абсурдно требование Южной Осетии предоставить ей территориальную автономию, несостоятелен. Разные народы обретали независимость в разные исторические отрезки времени.

Второе. Аргументы, приводящи-

еся иногда с грузинской стороны, что поскольку осетины только недавно «пришли» в Грузию, то они должны покинуть ее, если не хотят жить в условиях грузинской государственности, — также неприемлемы, как исторически необоснованны.

Третье. Утверждение со стороны осетин, что, поскольку Южная Осетия и Северная Осетия являются наследниками единого аланского царства, осетинское государство должно быть единым, не выдерживает критики, поскольку недавнее историческое прошлое северных и южных осетин существенно различно.

Не случайно Южная Осетия до последнего момента готова была вести переговоры с Тбилиси о статусе осе-

тинской автономии в составе Грузии, а Северная Осетия рассматривает объединение с Южной Осетией только как крайний и нежелательный для себя вариант.

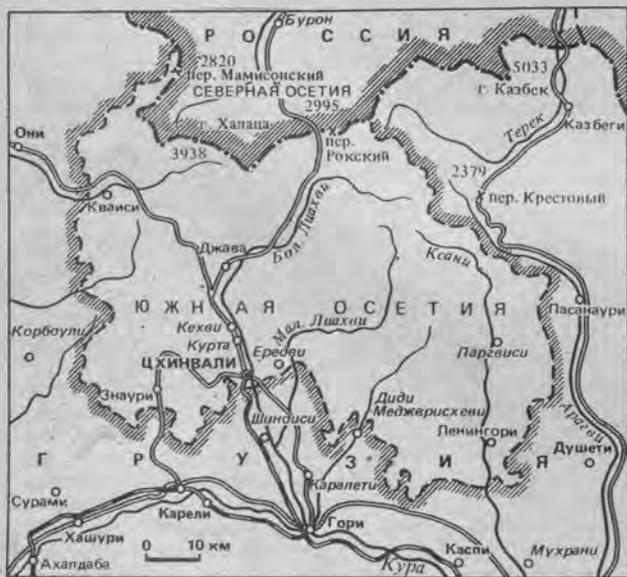
Как можно урегулировать конфликт?

Думается, необходимо, чтобы лидеры осетинских и грузинских этносов заключили между собой нечто вроде «национального пакта» о взаимных гарантиях прав.

Как это может выглядеть в политическом отношении? Например, предоставить обоим этническим общинам депутатские места в парламенте Южной Осетии. Причем количество мест должно зависеть от численности общины (осетинское большинство, грузинское меньшинство). Каждая депутация должна обладать правом вето. В таком случае, например, ни одно решение осетинского большинства не может быть принято, если грузинское меньшинство не согласно с ним.

Но тогда существует вероятность,

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Откуда пошли две Осетии

Осетины — индоевропейский народ иранской ветви. Существуют две научные версии относительно времени распространения осетинских поселений на территории к югу от Кавказского хребта (нынешняя Южная Осетия). Согласно первой, осетины являются прямыми потомками скифов и потому свидетельством

проживания осетин на этих землях могут служить обнаруженные там скифские памятники VI века до нашей эры. В соответствии со второй, осетины заселяют эти пространства начиная с XIII века, после брака царицы Грузии Тамары с осетинским царевичем Давидом. Первая гипотеза поддерживается и развивается, среди

прочего, осетинскими историками, вторая — грузинскими.

В конце XIX века известный русский историк В.Миллер отмечал, что у осетин нет единого национального самоназвания. Название «осетины» имеет грузинское происхождение. В наше время такое самоназвание есть — «ирон». Но в зависимости от происхождения осетины до сих пор разделяются на иронцев, дигорцев (живущих на севере) и кударцев (южных осетин). Между кударцами и их северными соплеменниками прослеживаются языковые и антропологические различия.

Исторически часть осетинских племен приняла христианство, часть (в основном, среди дигорцев) — ислам. Однако обе религии не укоренились глубоко в осетинском народе, и еще на рубеже XIX–XX веков христианские и мусульманские обряды сочетались здесь с поклонением языческим божествам.

При утверждении российского владычества на Кавказе осетины в большинстве своем выступили на стороне России, видя в ней защитника от кабардинцев с одной, и грузин с другой стороны.

В период существования независимой Грузии (1918–1920 годы) южные осетины несколько раз восставали, требуя национальной независимости. В 1920 году грузинское правительство осуществило насильственное выселение значительной части осетин за Кавказский хребет.

10 ноября 1989 года облсовет

Южной Осетии просил Верховный Совет Грузии повысить статус с автономной области до автономной республики.

Президиум Верховного Совета Грузии оценил эту просьбу как неконституционную. Другим ответом на просьбу стал печально знаменитый «поход на Цхинвали» тогдашних грузинских неформалов. Власть Цхинвали с помощью внутренних войск не пустила их в город. С того момента по границам юго-осетинской столицы начали вспыхивать спорадические перестрелки.

20 сентября 1990 года облсовет Южной Осетии принял «Декларацию о суверенитете», в которой провозглашалось право Южной Осетии самостоятельно подписывать Союзный договор. В тот же день Президиум ВС Грузии постановил считать ее недействительной. 16 октября того же года был образован Временный исполнительный комитет Юго-Осетинской Советской Республики и назначена дата выборов в ее Верховный Совет. 22 ноября грузинский Верховный Совет отменил это постановление. 9 декабря в Южной Осетии состоялись выборы. 11 декабря Верховный Совет Грузии упразднил юго-осетинскую автономию и принял постановление о чрезвычайном положении в этом регионе.

С конца 1990 — начала 1991 года Южная Осетия обьята межнациональной войной.

что грузинское меньшинство может заблокировать все предложения депутатов-осетин. Такую опасность можно уравновесить, если предоставить и в грузинском парламенте места для осетинского меньшинства, которое по вопросам, касающимся Южной Осетии либо затрагивающим иные права осетин в Грузии, также будет иметь право вето.

Дополнительную стабильность этому решению обеспечит метод, хорошо поработавший в Ливане около 120 лет: выборы по многомандатным избирательным округам, в которых депутатские места закреплены за представителями различных религиозных групп (в данной ситуации — этнических групп).

К примеру, от Цхинвала в представительный орган Южной Осетии избираются 3 депутата — два осетина и один грузин, за которых голосует все население Цхинвала. Это приведет к тому, что будут избираться умеренные лидеры, экстремистам противоположная сторона своих голосов не отдаст. В округах же с мононациональным населением депутатские места резервируются только за осетинским либо только за грузинским депутатом, но от большинства округов желательно смешанное представительство.

Необходимы также военные гарантии. Не стоит серьезно рассчитывать на посредничество мирового сообщества в кавказском регионе. «Голубые каски» ООН здесь вряд ли помогут.

Гарантом в осетино-грузинском конфликте могла бы стать Россия. Россия заинтересована в мире на своих границах, в дружбе с Грузией. Если представить себе, что Южная Осетия уйдет из Грузии в Российскую Федерацию, мира с Грузией не будет никогда. Поэтому сохранение Южной Осетии в составе Грузии, но с полными гарантиями прав осетинского народа — оптимальное для России решение.

Игра на «границах фола»

Встреча в Дагомысе между Борисом Ельциным и Эдуардом Шеварднадзе обнаружила, во всяком случае внешне, взаимное стремление к поиску компромисса в решении конфликта в Южной Осетии.

Все замечательно? И кто-то уже готов будет сделать вывод, что все эти успехи — благие следствия ультимативно-жесткой позиции России, заявленной Хасбулатовым и Руцким. И добавит при этом: так и надо поступать впредь, только угроза применения силы со стороны России может умиротворить кровавые междоусобицы у ее границ и гарантировать там права русскоязычного населения.

Но вспомним недавние события в Молдове и Приднестровье. После поездки туда российского вице-президента и сделанных им угрожающих заявлений по отношению к Кишиневу, призывавших защитить жителей Левобережья и вызвавших воинственную реакцию на правом берегу Днестра, в регион срочно был вынужден вылететь министр иностранных дел России Андрей Козырев. В результате спешного «замирения», так же как и сейчас в Дагомысе, неожиданно было заключено соглашение об установлении дипломатических отношений между Россией и Молдовой.

Но приблизил ли этот шаг Приднестровье к миру? Тогда казалось, что да. А сегодня?..

Не возникает ли таким образом традиция новой российской политики «кнути и пряника» в отношении с «ближним зарубежьем»: сначала шантаж и угрозы, затем

«шоковое» примирение? А следом за этим — и снова по традиции — новый взрыв кровопролития?

Как в том, так и в другом случае в оценках ситуации со стороны тех, кто формирует в России политику, сказывается отсутствие реального прогноза: а какой характер может принять развитие событий в результате попыток силового давления извне? Учитывается ли реальное соотношение сил «мира» и «войны» в каждой из зон конфликта?

Если допустить, что такой прогноз делался, то относительно Приднестровья он оказался ошибочным. Что же касается Южной Осетии, то есть основания считать, что «игра на угрозу» здесь тоже велась «на грани фола».

Ведь в Москве не могли не понимать, что ультиматумы вызовут всплеск антироссийских настроений в Грузии, усиление там националистических тенденций, символом которых был и остается Звиад Гамсахурдиа. И что это во всяком случае не усилит позиции Эдуарда Шеварднадзе и других здравомыслящих грузинских руководителей.

Есть другая точка зрения, согласно которой жесткие заявления из Москвы должны помочь Шеварднадзе в проведении более конструктивной по отношению к Южной Осетии политики. Ее, в частности, высказал председатель Комитета Верховного Совета РФ по международным делам Евгений Амбарцумов.

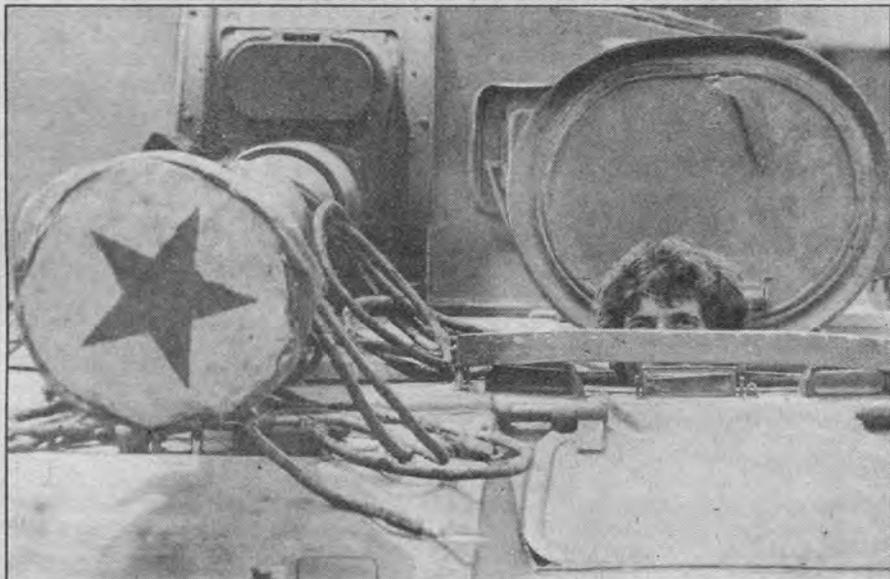
Однако попытка военного переворота, предпринятая сторонниками Гамсахурдиа в Тбилиси 24 июня, показала всю степень риска, обусловленного недоучетом реального расклада сил в нынешней Грузии. Ей-богу, иногда создается впечатление, что некоторым нашим «жестким» руководителям очень недостает «непримиримых» вождей среди лидеров «ближнего зарубежья». С ними куда как удобнее «размахивать шашками». Да и на запросы депутатов — «куда руководство смотрит?» — будет что ответить. «На один снаряд ответим десятью» — и вся недолга.

Видимо, пора нам делать вывод: когда «вторые-третьи лица» в нашей стране осуществляют «функции устрашения» — это значит, что «первое лицо» в государстве в это время еще изучает информацию из «семи независимых источников». И только потом начинается действительно политика.

Но часто — поздно.

Аркадий Дубнов

Фото ИТАР-ТАСС и Г.Уфимцева

Осетинские боевики вооружаются, захватывая технику российских войск

Аркадий Вольский:

«Как божьи коровки в банке...»

Редкий снимок, запечатлевший Вольского на митинге. Обычно он предпочитает более солидный политический стиль. За последний месяц с его участием были назначены три новых вице-преьера и созданы два центристских блока

Председателя Российского союза промышленников и предпринимателей считают влиятельнейшим закулисным политиком страны, хотя он «всеюнавсего» возглавляет одну из многочисленных общественных организаций. Его союз называют «директорской партией». Чего хотят директора?

С Аркадием Вольским

беседует член редколлегии «Нового времени»

Марина Шакина

«Новое время». Многие считают, что за последними перестановками в правительстве стоите вы и ваш союз. Вам не хочется либо подтвердить,

либо опровергнуть это мнение?

Аркадий Вольский. Мне не хочется никоим образом ни подтверждать, ни опровергать это мнение. Мы поддержали назначение Владимира Шумейко, Георгия Хижы и даже Черномырдина, потому что это люди, стоящие обеими ногами на земле. Они знают, что такое завод, что такое проходная, чем пахнет нефть или газ. Назначение этих людей — не чья-то персональная прихоть, а необходимость. Я убежден, что президент поступил правильно, потому что в правительстве должны быть люди, которые по крайней мере понимают, что говорят.

Когда до заводских рабочих доходят некоторые высказывания наших правительственных деятелей, они переживают про-

сто шок. Надо бы нам все-таки иметь таких министров, которые с народом умели бы говорить на одном языке. Когда министр экономики говорит с экрана телевизора, что нам надо провести серию показательных банкротств и упоминает при этом «Ростсельмаш», то нас после этого три дня трясет. На «Ростсельмаше» работают 45 тысяч человек. Но самое главное другое — завод выпускает 70 процентов комбайнов страны. Оставить селян без уборочной техники из-за того, что на примере «Ростсельмаша» хотят продемонстрировать механизм банкротства, — это абсурд. А из трех новых вице-премьеров ни один этого не скажет.

«НВ». Вы уверены, что команда Гайдара найдет общий язык с новыми членами правительства?

А.В. Я бы очень хотел, чтобы они нашли общий язык. И я буду делать все для того, чтобы они нашли общий язык.

Как-то я уже говорил и вам повтोरю: каждый имеет право на собственное мнение — один может говорить о «мальчишках в розовых штанишках», другой — «дескать, ребятки устали», третий — что все никак не годятся. Но надо понимать, что все вы в одной команде. Ты имеешь право быть в оппозиции, но тогда уйти из команды. Меня тогда упрекнули, что я использовал не слишком доброжелательный образ — как пауки в банке. С тех пор я говорю «как божьи коровки в банке».

Важно всем найти общий язык, но для этого надо очень хотеть это сделать, а этого не заметно. Если люди в правительстве не найдут общий язык, нам всем будет очень плохо и мне в том числе.

«НВ». Но вы не можете не знать, что назначение трех вице-премьеров называют прорывом ВПК, который озабочен только самосохранением. Их интересы не совсем совпадают с курсом правительства...

А.В. Ну знаете, если правительство будет откровенно врать о ВПК... Это вообще нонсенс.

Кстати, я не знаю, что такое ВПК в нынешнем понимании. Есть армия — это одно, есть военная промышленность — другое. Я имею право говорить только о военной промышленности. Недавно, выступая по телевидению, вице-президент Рудкой на вопрос: «Вы представляете ВПК?» ответил, что ВПК — это Вольский. Я хочу сразу сказать, что «В» в этой аббревиатуре представляет военные части, Рудкой, а «ПК», то есть промышленный комплекс, представляю я.

Ни правительство, ни Рудкой не должны откровенно врать о ВПК. У нас только в России полторы тысячи заводов заняты военным производством, не считая других стран СНГ. На них работают семь с половиной миллионов человек.

Мы долго боялись Америки, мы строили военные заводы в Сибири, на Дальнем Востоке — половины из

них нет на карте. Там сосредоточены лучшие инженерные умы, элита рабочего класса, лучшее, в основном импортное оборудование. И сейчас там самое трагическое социальное напряжение, потому что госзаказы упали на шестьдесят процентов. Предприятия отпустили людей на два месяца без сохранения заработной платы, началась увольнение...

У нас уже сегодня триста тысяч безработных в военном комплексе, а к концу года их будет как минимум полтора миллиона.

«НВ». Вы считаете, что это вина правительства, а не объективный процесс?

А.В. Это процесс объективный, но надо чем-то заполнять вакуум. Американский конгресс выделил нам четыреста миллионов долларов на конверсию, сейчас выделяет Европейское сообщество. Так надо действительно пускать эти деньги на конверсию, а не проедать или спускать в унитаз. Надо сокращать военную продукцию и заменять ее гражданской, для этого нужны средства.

«НВ». На четыреста миллионов долларов не разбежишься...

А.В. Ну, это для начала.

Кировский завод, например, до первого августа весь ушел в отпуск... У меня был его директор, говорит, мол, хочу освоить легковой автомобиль. Я говорю, ну попробуй, многие уже пробовали, попробуй и ты. Если будут свои литые, поковки — модель будет прибыльной, если делать ставку на «отверточную» технологию, то это бессмысленно. На все нужны деньги, а заводы бросили на произвол судьбы.

Сейчас, вроде бы, выделяют сто миллиардов на конверсию. Но как? Кстати, Рудкой прав: деньги надо выделять через заказчика. Нужен работникам сельского хозяйства мини-трактор — пусть они закажут его военному заводу. А сейчас опять все средства огульно отдаются оборонщикам. Вот это уже вина правительства.

«НВ». Разговоры о конверсии идут уже несколько лет, но создается впечатление, что воз и ныне там...

А.В. Мы довели гражданскую продукцию у военных предприятий до шестидесяти процентов. Начали готовить станки и оборудование для легкой промышленности, начали делать мини-пекарни, мини-комплексы для переработки сельскохозяйственной продукции. Некоторые заводы сдали в аренду. Например, недавно построенный военный завод в городе Волжском сейчас выпускает холодильники.

Но это не касается еще приблизительно пятисот предприятий.

«НВ». То, что вы перечислили, это хорошо, но все равно это какая-то эрзац-конверсия...

А.В. Когда раньше мы на заводе по производству бортовых вычислительных комплексов для крылатых ракет стали делать кастрюли, это

была эрзац-конверсия. А сегодня на этом же заводе мы готовимся производить телевизоры вместе с корейцами, на «Позитроне» — видеоманитофоны. Это уже серьезно, это использование промышленного потенциала по-настоящему.

«НВ». А не рассматривался ли вариант, при котором военные заводы будут окутать себя, ориентируясь на экспорт оружия?

А.В. Рассматривался. Принятое президентом решение я считаю правильным — заводам, которые на конкурентной основе реализуют свою продукцию на Западе, отдавать практически всю валюту для того, чтобы они использовали ее на цели конверсии.

Другой вопрос, что такое торговля оружием? Как она должна проводиться? Я считаю, что в этом деле участие политиков необходимо. Не просто нельзя, а невозможно без политиков. Политики должны определить круг стран, куда нельзя поставлять оружие, но тогда уже никому, по-честному; группу стран, где это можно делать на конкурентной основе.

Меня, например, радует, что у финской армии на вооружении — одновременно и французские «Миражи», и наши «МИГи». А, скажем, санкции против Главкосмоса за то, что они поставили Индии двигатели для мирных ракет, — это абсурд. Нас просто выдавливают с нормального конкурентного рынка.

«НВ». За счет чего вы предполагаете поддерживать уровень нашего ВПК?

А.В. За много лет у нас нарабатаны огромные заделы. Я думаю, что хватит и на мою, и на вашу жизнь.

Например, американцы в свое время поставили Израилю ракеты «Пэтриот» как чудо-новинку военного производства, и те прекрасно сбивали наши ракеты «Скад» производства 60-х годов. А сегодня у нас есть установки эффективнее «Пэтриота».

«НВ». Вы имеете в виду научно-конструкторские разработки, а я — материальное производство. На какие средства, вы полагаете, будет существовать ВПК?

А.В. Если есть покупатель, то вопрос отпадает, правда? Будет ли заказчиком Министерство обороны Российской Федерации, или Объединенные Арабские Эмираты, или Финляндия.

Если нет покупателя... В общем, я думаю, сегодня — на кредиты, я другого выхода не вижу. Кредиты правительственные и банковские.

«НВ». Какovsky, на ваш взгляд, перспективы приватизации в этой отрасли?

А.В. Приватизация никогда не коснется всей оборонной промышленности. Только человек с большим воображением может выдвинуть идею приватизации завода по производству атомных бомб или идею приватизации космодрома.

Какая-то часть заводов будет приватизироваться условно — в виде, скажем, акционирования. Заводы, выпускающие и оборонную, и гражданскую продукцию, надо приватизировать частично — прежде всего ту их часть, которая производит мирную продукцию. К самой идее, по-моему, надо относиться спокойно.

«НВ». Но для вас не секрет, что многие в наступлении вашей «директорской партии» видят личные интересы руководителей предприятий в ходе приватизации?

А.В. Да все директора смеются над этим. Чубайс объявил, что директорам будут давать пять процентов акций. Но вы поверьте, что у них денег на это нет. Глупость!

Вы посчитайте: если КамаАЗ стоит восемь миллиардов, то пять процентов директору — это сколько будет? Как будто они могут эти акции выкупить!

Я только что вернулся из Иванова. Те люди, которых называют в прессе «красными миллионерами», на самом деле просто нищие. Директора со своими ткачихами вместе без зарплаты сидят.

У нас тут лежат 60 заявлений об увольнении от директоров. Им надоело быть сдерживающим тормозом. Они же сдерживают людей, чтобы те не вышли на улицу. Поэтому и говорят — переводите, хоть начальниками цехов, хоть кем.

«НВ». Ельцин с вами не советуется, вы с ним не встречаетесь?

А.В. В том-то и дело, что советуется, и мы с ним встречаемся. А вот указ о банкротстве он нам предварительно не показал. Перед самым отлетом в Соединенные Штаты ему кто-то этот указ поднес и... Мы даже не знаем, кто поднес. Найдем.

В большинстве случаев и Верховный Совет, и президент, и правительство присылают нам проекты документов. Но вот сейчас получилось иначе. Это не первый случай.

«НВ». Как вы относитесь к правительству? Не к его ошибкам, а к его курсу?

А.В. Типичный вопрос — вы за правительство или против? За белых или за красных? Мне в конце концов глубочайшим образом наплевать, кто там будет. Главное, чтобы курс реализовывался, преворвался в жизнь.

Правительство заиклилось на макроэкономике, на желании выполнить рекомендации международных финансовых организаций. Но я недавно встречался с руководством Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития. Они говорят: мы даем вам советы, но не учим делать глупости. Мы говорим: нужна либерализация экономики, но не учим создавать в стране дефицит наличных денег. Это уже наша, специфическая «новинка»...

Наше правительство висит в воздухе, витает в облаках, не опирается на «ноги». С директорским корпу-

сом не хотят работать. Председатели колхозов и совхозов, которые пока дают 98 процентов сельскохозяйственной продукции, для них — «красные феодалы», директора заводов — «генералы от оборонки». Им надо «хребет сломать», как тут недавно высказался один теоретик. Кому сломать? Себе.

«НВ». Но в курсе правительства есть такие моменты, которые противоречат интересам тех же директоров. Скажем, жесткая кредитная или антимонопольная политика...

А.В. Найдите мне человека — от крайне левого и до крайне правого, — который заявил бы: я не поддерживаю реформы. Если найдется, то ему скажут: дурак. Я думаю, даже ультра-патриоты за реформы. Но должен быть механизм их проведения, а его нет.

У нас любят ссылаться на польский опыт, на шоковую терапию. Но в России ставку на шоковую терапию делать нельзя: в силу нашей привычки все доводить до крайности она у нас превращается в шоковую хирургию. Да и общество польское в гораздо большей степени консолидировано — 95 процентов верующих католиков. Кардинал Глемп мог поднять пальчик и сказать: не надо забастовок. И их не было.

«Солидарность» тоже объединяла общество. У правительства были «ноги», которые ставили его на землю. Поддержка снизу была. Вот мы и хотим обеспечить эту поддержку.

«НВ». Вы сказали, что вам наплевать, кто будет в правительстве. Значит ли это, что у вашего союза нет политических целей и программ?

А.В. У нас есть политические цели: мы хотим, чтобы люди жили нормально. Если завтра в политической борьбе победит партия отца Глеба Якунина или, скажем, Тельмана Гдяна, то я ничего не имею против. Лишь бы она проводила правильную политику.

«НВ». Вы считаете, что сегодня в стране не может быть серьезной альтернативы кабинету Гайдара?

А.В. Я поддерживаю Гайдара. И не только потому, что на переправе лошадей не меняют, хотя и это существенно. А потому, что в своей области он уважаемый человек. Но нельзя во всем быть специалистом. Даже сверхталантливый работник газеты «Правда» может иной раз что-то упустить из виду. Для этого рядом с ним должны быть люди, которые знают как. А Гайдара сегодня менять бессмысленно, он свое дело — макроэкономике — знает. Может быть, даже лучше, чем мой друг Григорий Явлинский... Сложный вопрос.

«НВ». Как вы относитесь к Русскому национальному собору, который образовался практически в одно и то же время с вашим союзом «Обновление»?

А.В. Вспомните 1917 год. Еще в

марте партия большевиков насчитывала только 30 тысяч членов, то в ноябре она уже победила. Так что все в жизни бывает. Главное — не довести до этого. Люди должны нормально питаться, получать зарплату. Жить, а не существовать.

Тут недавно выступает один деятель правительства по телевидению и говорит: мы два месяца пенсионерам денег не можем выдать, но мы решили сделать им индексацию за эти два месяца. Да им не индексация нужна, им сегодня есть надо!

Когда я говорю с парламентариями, я им постоянно твержу: когда начнутся катаклизмы, поверьте мне, не останется ни левых, ни правых. Вы наивно думаете, что кто-то из вас уцелеет. Объяви сегодня выборы, кто придет в Белый дом? Совсем другие люди. А они все думают, что они останутся со своими партиями, фракциями...

«НВ». Да, та смелость, с которой все поддерживают идею референдума — в том числе и президент, — меня несколько удивляет...

А.В. А Гавриил Попов придумал еще Учредительное собрание. Но не изберут его в Учредительное собрание, как и меня. Придут другие люди, вы поверьте. Демократы уже показали, что не могут обеспечить нормальное существование народу, который сегодня на 80 процентов живет за чертой бедности. Дальше что? Дальше начнется деградация, люмпенизация...

Недавно представитель правительства в Верховном Совете выступал и говорил: нет наличных денег, поэтому надо сокращать производство. Вдумайтесь. Сократить производство можно только уволив людей. Или организовав им неполный рабочий день, а значит — неполную зарплату. А она и так неполная...

«НВ». Вы поддерживаете отношения с бизнесменами, с теми, кого у нас называют «нуворишами»?

А.В. Поддерживаю. Константин Боровой — член правления нашего союза. За последнее время он, между прочим, трижды лягнул меня в прессе — должно быть, по инерции. Единственно, кого сегодня можно лягнуть безнаказанно, — это ВПК. Кого же еще?

«НВ». Значит, вы не питаете предубеждения к «спекулянтам»?

А.В. Не питаю. Я нашел для себя очень удобный выход — предоставил заниматься бизнесменами моему заместителю — профессору Владиславу. «Нувориши» пока выпускают лишь 4 процента продукции, остальное — мы. Каждый вторник и четверг у Владислава совет заседает, они там собираются, обсуждают, на чем и как еще можно заработать. А я другим занимаюсь. Мне очень хочется, чтобы жила страна родная и нету других забот...

Сползание в бездну

Правый и левый берега Днестра разделяет теперь не только вода. Между Левобережьем и остальной Молдовой главным препятствием становится бездумно проливаемая кровь...

Владимир Солонарь,
народный депутат
Республики Молдова

После бендерской трагедии, унесшей в считанные часы сотни человеческих жизней, после чудовищной резни мирного населения, разрушения жилых кварталов огнем тяжелой артиллерии, принуждения к бегству десятков тысяч людей, достижение компромисса с Приднестровьем, которое включало бы сохранение этой зоны в составе Республики Молдова, стало попросту невозможным. С другой стороны, Молдова, лишенная своей промышленной базы в Приднестровье, отрезанная от важнейших источников энергии и энергоносителей, оказывается практически нежизнеспособной.

Владимир Солонарь — социолог, постоянный автор «Нового времени». Известен своими выступлениями в защиту прав русскоязычного населения Молдовы.

Мирный процесс в Республике Молдова начался в мае, то есть тогда, когда после трех месяцев затяжных боев по всей линии раздела с Приднестровьем, ясно выявилось, что победителя в этой войне быть не может (если, конечно, исключить геноцид и массовое изгнание населения Приднестровья). Стало также ясно, что признание независимости Приднестровья крайне мало вероятно. Поскольку же Советский Союз уже перестал существовать, к этой мысли попривыкли, в Тирасполе возобладало мнение, что оптимальный путь для Приднестровья — это федерализация Молдовы. Все это и создавало базу для настоящих переговоров.

Развод без предварительных условий

31 мая в Тирасполе состоялась встреча народных депутатов Молдовы от Приднестровья с депутатами республики от Правобережья в основном из фракции аграрников, на которой председательствовали

лидер этой фракции Д.Мощпан и Председатель Верховного Совета ПМР Григорий Маракуца. Депутаты пришли к выводу о необходимости возобновления переговоров и заключили нечто вроде соглашения: аграрники обязались поддержать в парламенте предложения приднестровцев о немедленном прекращении огня и разводе войск, а также о включении в повестку дня очередной сессии вопроса о государственном устройстве Молдовы, приднестровские же депутаты обещали возобновить свою работу в парламенте.

Когда 9 июня сессия началась, в зале впервые за долгое время было более двух третей депутатского корпуса. Парламент вновь стал работоспособным, он получил возможность рассматривать конституционные вопросы и, что особенно важно, возникла вероятность перевыборов Президиума, постоянных комиссий парламента, на чем давно настаивали умеренные парламентские силы, недовольные засильем в этих органах Народного Фронта. Вполне вероятным стало также и формирование более умеренного и ответственного правительства, отставка известных «ястребов» — министра обороны генерала Иона Косташи и министра национальной безопасности Анатола Плугару.

Начало сессии было многообеща-

Во время штурма Бендер молдавской полицией было убито 300 человек, несколько сотен ранено. «Виновника» в Кишиневе нашли быстро — им оказалась 14-я армия, сохранявшая нейтралитет

ющим. Правительство, как бы предупреждая события, заявило о своей отставке, депутат Андрей Цуркану, имеющий большие заслуги перед молдавским национальным движением, обвинил министров обороны и национальной безопасности в сознательном провоцировании конфликтов в местах относительного затишья, в том числе путем создания и поддержки террористических банд.

Парламент отложил рассмотрение вопроса о правительстве и решил еще до утверждения повестки дня выработать формулу мира для Приднестровья. Была создана Смешанная комиссия с участием депутатов от обеих сторон и представителей военизированных формирований с целью определения механизма развода войск и контроля за его выполнением. Рассмотрение этого вопроса заняло две недели, прогресс достигался с огромным трудом. Молдавская сторона настаивала на том, чтобы развод осуществлялся параллельно с восстановлением на территории Приднестровья законных органов власти Молдовы (полиция, прокуратура, суд, банки). Приднестровцы стремились к осуществлению развода без всяких предварительных условий.

Несмотря на противоречия, компромисс был найден. И состоял он в том, что, как часто бывает в подобных случаях, окончательный текст документа попросту обходил спорные вопросы. При желании в этом тексте можно было бы увидеть допущение использования силы «для восстановления действия Конституции и законов Республики Молдова». И все же дух документа был ясен всем: это был дух компромисса и мира.

Конечно, у мирного процесса были противники, причем на обоих берегах Днестра. Тираспольское радио обвиняло депутатов, отправившихся в Кишинев, в предательстве интересов Приднестровья. Народный Фронт не скрывал того, что мир в республике возможен только после расправы с «сепаратистами».

Как в Сараево в 1914 году

18 июня парламент утвердил решение Смешанной комиссии, после чего в зале раздался дружные аплодисменты. Все хотели, или делали вид, что хотят, мира. А 19 июня Бендеры были подвергнуты массивному удару молдавской армии. И разразилась катастрофа...

Было объявлено, что ввод войск стал необходимым для защиты полицейских, на которых напали гвардейцы в Приднестровье. Впрочем, уже на следующий день Президент Молдовы Снегур назвал целью «операции» «восстановление законных органов власти».

Случай, вызвавший массивный

ное применение войск, настолько же ничтожен на фоне предшествовавших и следовавших событий, насколько незначительным было в глазах современников июльское происшествие в Сараево в 1914 году по сравнению с мировой войной. Независимо от того, кто был зачинщиком стычки полицейских и гвардейцев, сторона, действительно стремящаяся к миру, должна была не использовать этот инцидент как предлог для эскалации, а поскорее его локализовать, тем более что бендерские городские власти сделали все, что могли, для восстановления порядка и мира в городе. Но бронированные колонны уже врывались в Бендеры.

Вторжение не просто сорвало мирный процесс в Молдове, оно сделало невозможным его возобновление, ибо, с точки зрения приднестровского населения, депутаты, добивавшиеся проведения переговоров с Кишиневом, несут ответственность за трагедию. Кто же в таких условиях отважится заговорить о новых переговорах?

Парламентская оппозиция в Кишиневе дезорганизована. Националистическая истерия, подпитываемая пропагандистской кампанией об агрессии 14-й армии (парламент создал даже специальную комиссию по расследованию ее «преступлений»), вновь захлестнула республику. Все стремятся продемонстрировать свой патриотизм. Первый заместитель председателя парламента Ион Хадыркэ потребовал: 1) объявить войну России; 2) денонсировать договор с ней; 3) выслать из Кишинева российских дипломатов; 4) прекратить ретрансляцию передач Останкина; 5) распустить парламент; 6) объявить республику на военном положении.

Даже социал-демократы, еще вчера расхваленные бывшей союзной прессой за свою ответственность и прогрессивность, ныне спешат опровергнуть телестудию Останкино, посмеявшему заподозрить их в поддержке идеи федерализации. И никто больше не задает министрам «каверзных» вопросов о плачевном состоянии экономики, массовой безработице, о надвигающемся голоде и других бедствиях. Зато объединение с Румынией становится все более и более вероятным, и не потому, что Бухарест очень стремится к этому, а просто в силу того, что никакого иного пути у Молдовы, в короткое время рассорившейся со всеми своими соседями на востоке, севере и юге (Болгария заявила протест Молдове в связи с бомбардировкой левобережного села Парканы, населенного болгарскими), не осталось.

Вопрос о 14-й армии требует специального разговора. Когда говорят о ее «агрессии» против Молдовы, то как-то забывают, что на ле-

вом берегу Днестра располагается лишь одна из ее дивизий, три же другие были расквартированы на территории Молдовы и перешли под ее юрисдикцию.

«Папа, говорят, что ты – предатель...»

Эти части, в том числе и подаренные Молдове объединенным командованием войск СНГ самолеты «МиГ», внесли немалый вклад в борьбу за «территориальную целостность республики». С другой стороны, российское руководство сделало все от него зависящее, чтобы обеспечить нейтралитет той части армии, которая расположена в Приднестровье.

Москва сумела предотвратить приведение офицеров и прапорщиков этих частей к присяге на верность Приднестровью, несмотря на их стремление. Она заменила командующего этой армией генерал-лейтенанта Геннадия Яковлева, установившего тесные связи с тираспольским руководством, на более послушного и «нейтрального» Юрия Неткачева. Своими приказами она сдерживала и сдерживает военнослужащих, готовых выступить на стороне Приднестровья.

Но всему есть предел. Можно ли бесконечно требовать нейтралитета от офицеров, живущих в Приднестровье и вполне интегрированных в местную социокультурную среду, если они ежедневно наблюдают, как безжалостно уничтожается мирное население? Можно ли требовать этого от человека, принужденного ежедневно слышать от своего сына: «Папа, со мной мальчики не играют. Говорят, что ты предатель, не хочешь их защищать». Можно ли осуждать этих людей?

Когда кишиневские политики готовили «бендерскую операцию», они не могли не знать, что армия **вынуждена** будет вмешаться. Более того, они на это рассчитывали, ибо с готовностью подхватываемая международными масс-медиа тема «русской агрессии» — единственное прикрытие для их собственной жестокости и некомпетентности.

Самое ужасное во всей этой истории, однако, то, что Бендеры, похоже, сойдут с рук официальному Кишиневу. А безнаказанность рождает новые преступления. И если сейчас, что кажется вполне вероятным, за громогласными заявлениями России и Украины вновь не последует **ничего**, то — это нужно сказать вслух — за Бендерами и Дубоссарами настанет очередь Григориополя, Рыбницы, Каменки, Тирасполя. Покорить Приднестровье можно, лишь завоевав его и изгнав оттуда значительную часть населения.

КИШИНЕВ

Существует ли русофобия?

Уолтер Лакер

Главный и в то же время самый странный компонент доктрины «русской правой» — русофобия. Эта концепция в своей современной форме восходит к 60-м годам, но в последнее время она приобретает все большую известность. Сам термин обозначает ненависть к России и русскому народу и страх перед ними. Этим словом озаглавлен длинный очерк Игоря Шафаревича, известного математика, члена-корреспондента Академии наук, члена Королевского математического общества и Американской академии.

Игорь Шафаревич — автор книги о социализме, в которой он, доказывая, что осуществление социалистической идеи всегда приводит к разрушительным последствиям, неустанно цитирует отрывки из прочитанных им 168 книг по данному вопросу.

С учетом того, что книга была написана еще в те времена, когда марксизм-ленинизм был государственной религией в Советском Союзе, ее можно назвать заметным проявлением критической мысли. Но для образованного западного читателя в книге нет ничего такого, чего бы он уже не знал.

Кроме того, тенденциозность в выборе источников, односторонность подхода не имеют ничего общего с объективным научным подходом.

Осквернители собственного гнезда

Подлинную известность Шафаревичу принесла «Русофобия».

Сначала этот очерк был опубликован в самиздате, затем группой русских националистов в Мюнхене и наконец — в журналах «Наш современник» и «Кубань». Главный тезис Шафаревича состоит в том, что существует «малый народ», который на протяжении всей истории пытается управлять «великим народом», решать его судьбу. Согласно Шафаревичу, имеет место тщательно обдуманная попытка «малого народа» очернить русскую историю и Россию, представив ее отсталой, жестокой, деспотичной, враждебной цивилизации наций рабов, угрозой всему человечеству.

«Малый народ», по Шафаревичу, пы-

История одного мифа, который становится «мифом XX века» для России

тается разрушить Россию, отрицает все ее исторические достижения, пытается ввести в России либеральную демократию западного стиля.

Корни концепции русофобии следует искать еще у славянофилов, но в то время врагом был британский империализм, католическая церковь, европейские либералы, но вовсе не «малый народ», не имевший политического влияния.

На протяжении истории многие иностранцы — как и сами русские — достаточно критически отзывались о многих страницах русской истории и политики. Многие отчеты иностранцев, путешествовавших по России, отнюдь не носят комплиментарного характера.

Но такие же оценки собственной стране давали и выдающиеся российские мыслители, которых никак не отнесешь к антипатриотам, начиная с Пушкина, Лермонтова и Чаадаева. Самые жестокие слова о русском народе произнесли лидеры крайне

Рисунок В. Мочалова

Уолтер Лакер — председатель Совета международных исследований вашингтонского Центра по изучению стратегических проблем и международных отношений. В «НВ» №25/92 опубликована его статья о русском фашизме. Рассуждения о русофобии взяты из книги Уолтера Лакера «Россия и Германия. Наставники Гитлера», которая скоро будет издана в Москве.

правого движения в 1917 году. Но не на них нападает Шафаревич за недостаток патриотизма и осквернение собственного гнезда.

Его гнев обращен на покойного Василия Гроссмана, на Ричарда Пайса, на диссидентов и эмигрантов, значительно более удобных в качестве мишени. О русофобах говорится, что они, должно быть, ненавидят Россию глубокой, жгучей, физиологической ненавистью, ненавидят ее леса, поля, климат, ее обычаи, историю и культуру.

К русофобам причисляются представители русской интеллигенции, по существу, все революционное движение начиная с XIX века. Но прежде всего здесь выделяются евреи.

Как примеры попыток «малого народа» отвлечь внимание от действительно важных проблем, которые должны были бы волновать общество, автор приводит выступления Вольтера против церкви, дело Дрейфуса и скандал вокруг процесса на Украине в начале века над евреем Бейлисом, обвиненным в убийстве христианского мальчика в ритуальных целях (и оправданным по приговору суда).

Типичными представителями «малого народа» Шафаревич называет и немецкого поэта Генриха Гейне из-за «грязных атак на христианство», и еврейского поэта Бялика (известного своей трагической поэмой, написанной после погрома в Кишиневе), и Джорджа Маршалла, бывшего председателя объединенного комитета начальников штабов и государственного секретаря США.

Имя Маршалл, объясняет Шафаревич, на иврите означает «клоун в гетто». Аргументация в таком духе идет до самого последнего абзаца, где автор говорит, что он не сможет успокоиться, пока не будет уверен, что его цель достигнута, что он донес весть и предотвращение до сознания своего народа. Кто-нибудь должен успокоить Шафаревича: такого рода послания (пожалуй, за исключением изысканий в генеалогии генерала Маршалла) известны давно.

В обширной статье, опубликованной в либерально-центристском журнале «Новый мир» в июле 1989 года, Шафаревич написал о том, что Россия не должна копировать западный образ жизни, ибо Запад находится в агонии, в глубоко духовном кризисе и идет к социоэкологической катастрофе.

Шафаревич весьма сурово отзывается о вере Запада в прогресс и в особенности о Соединенных Штатах, которые эксплуатируют весь остальной мир, чтобы поддержать свой искусственно созданный высокий уровень жизни.

Ему приходится согласиться, что западный либерализм немало сделал для распространения гуманности, например для отмены пыток.

Но гуманность эта всегда была направлена внутрь, для домашнего, а не для внешнего потребления. Он подробно обсуждает отношение западной либерально-прогрессивной интеллигенции (Шоу, Уэллса, Фейхтвангера, Роллана, Эйнштейна, Эптона Синклера) к ужасам сталинизма в России — они просто отказывались говорить на эту тему.

Солженицын сказал Шафаревичу, что, к своему удивлению, он обнаружил на Западе целую литературу о советских концентрационных лагерях, но никто не обращал на нее внимания, пока не появилась его трилогия о ГУЛАГе. Подобным же образом на Западе по существу замолчали всю кампанию Сталина против «врачей-вредителей». Только когда после смерти Сталина положение в России стало улучшаться, западные либералы начали высказываться — еще одно доказательство, что по-настоящему их инспирирует не антисталинизм, а антирусские настроения.

Наследники монархистов и комсомольцев

Странные аргументы, странные выводы. Не идет ли Шафаревич по стопам Ленарда и Штарка? Ленард был пионером в теории электрона, Штарк открыл эффект Доплера в оптике. Оба были нобелевскими лауреатами и оба считали Гитлера величайшим из когда-либо живших немцев. Ленард написал книгу «Немецкая физика», полную нападок на квантовую теорию и теорию относительности, которые, по его мнению, вдохновлены антигерманскими настроениями.

Что за человек Шафаревич? Я читал его прежние нематематические работы и видел интервью с ним по московскому телевидению. Ему около шестидесяти лет, говорит он быстро, на коротком дыхании; он не демагог и производит впечатление человека искреннего, человека с характером, но не очень сильного оратора. Возможно, он действительно прав, предостерегая от миллиардных долгов у Запада. Возможно, что, просто копируя западные институты, Россия, как считает Шафаревич, действительно превратится в нечто подобное латиноамериканским странам (но о какой иной религиозно-патриотической альтернативе думает Шафаревич — об Иране или, может быть, Ираке?).

Что его наставники? В интервью в «Книжном обозрении» Шафаревич предложил опубликовать в Со-

ветском Союзе работы русского эмигранта Ивана Солоневича. Ныне он забыт, но выбор Шафаревича все же интересен, так как Солоневич выступал за «социальную монархию» в России. Однако Шафаревич забыл упомянуть, что его апостол социальной монархии в 30-е годы был одним из самых ярких коллаборационистов с нацистской Германией.

Но при всем этом в новой русской идеологии есть ощутимый элемент паранойи. Поиски источников ее происхождения ведут назад — к «Дневнику писателя» Достоевского,

Игорь Шафаревич — бывший диссидент, а ныне борец с им же самим придуманным «малым народом»

где шовинизм претендует быть не шовинизмом, а чем-то всеохватывающим, гуманистическим, отчасти вдохновенным религией. Но есть здесь и примесь сталинского образа мышления. При видимой враждебности к Сталину эти люди — продукт сталинской эпохи советской истории. Одной из главных «идей» той эпохи был гигантский заговор внутри страны и за границей для свержения коммунистического режима, так что за каждым углом таились вредители и шпионы. Сущность заговорщиков изменилась, но вера в заговор осталась.

Сторонники идеи русофобии так и не избавились полностью от наследия тех дней, когда они маршировали в рядах комсомола, от восторженной уверенности в собственной правоте, от фанатизма; они так и не обрели скептицизм и критическое отношение к самим себе. Мысль о том, что они могут ошибаться, не свойственна их мышлению.

Следует напомнить, что интеллектуальная изоляция была одной из главных задач сталинизма: формировавшееся в этот период поколение пропустило чуть ли не столетие мировой интеллектуальной истории. Ныне они открывают для себя всякого рода мыслителей — левых, правых, центристов — от Тойнби и Сартра до Ганса Фрейера, позитивистов и метафизиков, консерваторов и радикалов, современную философию и социологию. Но при этом отсутствует ясное представление о том, как все это совместить, что важно, а что нет.

Шафаревич искренне верит, что позиция журналов «Нейшн» или «Нью стейтсмен» отражала отношение всех (или почти всех) западных либералов к Сталину и сталинизму. Русские правые действительно не знают о реакции Запада на московские процессы и сталинский террор (им известна лишь

книга Фейхтвангера «Москва 1937»). Они предпочитают верить, что сталинизм был глобальным интеллектуальным феноменом, «от Мадрида до Шанхая», по выражению литературного критика Вадима Кожинова. Такая теория имеет много достоинств: зачем обвинять в чем-то советский народ, если все прочие тоже аплодировали Сталину? Но не «все прочие» аплодировали Сталину, точно так же, как Гитлер пришел к власти в Германии, а не в Китае.

Нежный цветок

Разумеется, есть недоброжелатели у России и русских. Их можно найти среди национальных меньшинств в Средней Азии, на Кавказе, в Прибалтике, среди соседей России в Восточной Европе и на Дальнем Востоке. Эти люди, правы они или нет, ощущают неприязнь к России, ее влиянию и господству, и, как показали недавние события, эта неприязнь может создать серьезные проблемы для России.

Если Шафаревича действительно интересует явление русофобии как реальность, а не как плод воображения, ему следовало бы обратиться взоры, скажем, к Баку, а не к Тель-Авиву. Но нет, его занимает «духовная русофобия». Он и его соратники убили себя, что она особенно сильна среди людей, которые любят русский язык и литературу, которым снится их прошлая жизнь в России, которые никак не могут покончить со своим не столь счастливым и, пожалуй, односторонним романом с русской культурой.

Но даже если русофобия существует в массовом масштабе, истерическая реакция на нее все равно бессмысленна. Дело в том, что русское национальное сознание — не такой нежный цветок, который завянет, если его выставить на сквозняк споров. Много ли англичан теряют сон из-за неприязни к их стране в различных частях света, многих ли американцев беспокоит антиамериканизм? Есть нечто странное и неестественное в тарараме, поднятом вокруг русофобии. Стоит повнимательнее обдумать, в чем его причины.

Игорь Шафаревич в большой моде, его мнение принимается всерьез, и было бы ошибкой смотреть на него просто как на чудака. Его убеждения тверды, а в период интеллектуального замешательства таким людям случается приобретать влияние. В России нечто вроде идеологического вакуума. Какая вера может заменить марксизм-ленинизм? Доктрина, провозглашаемая Шафаревичем и его соратниками, наверняка серьезный претендент, а некоторые считают ее (надеюсь, ошибочно) единственным претендентом.

Мнения, выражаемые Шафаревичем, не глас вопиющего в пустыне. В последнее время подобные статьи появляются десятками. И его взгляды не самые крайние. По сравнению с авторами-экстремистами из «Молодой гвардии» и «Нашего современника» наш академик — образец здравого смысла и умеренности.

Существует крепкая традиция, подавлявшаяся в течение многих десятилетий коммунистического ре-

Рисунок Марины Цирюковой

жима и вновь вышедшая из-под земли в 70-е годы — сначала с осторожностью, а затем, при гласности, вполне откровенно. Преемственность традиции поражает: в свое время Василий Шувальгин, один из ведущих и наиболее умелых глашатаев «крайней правой», в книге «Что нам в них не нравится» доказывал, что существует объединенный фронт евреев-коммунистов и евреев-мультимиллионеров, работающих для достижения единой цели — мирового господства, и что еврей-мультимиллионеры финансировали большевиков и сделали их победу возможной в 1917 году. Впервые эта книга была опубликована в Париже в 1920 году и вскоре забыта. Но в 1990 году ее перепечатали литературный ежемесячник «Кубань». Это только один из многих примеров воскрешения мифологии, которая считалась давно умершей и похороненной.

Воскрешение мертвых

Поразительно, что после десятилетней индоктринации ленинизма и сталинизма, после публикации великого множества книг и брошюр, описывающих, как Ленин, Сталин и авангард рабочего класса захватили власть в 1917 году, маятник качнулся обратно — во всяком случае, у «русской правой» — к черносотенному толкованию революции, к идее «тайной руки» и дьявольского союза евреев с масонами («жидомасонство»).

Имеет ли эта старо-новая тенденция какое-то значение? Разумеется, она отражает настроения опреде-

ленных групп населения, и если реформистскую партию в России заставят серьезно отступить, то спрос на правых идеологов возрастет. Некоторые либералы в Москве предупреждают, что затопление России реакционными и обскурантистскими силами — лишь вопрос времени.

Я их пессимизма не разделяю, и хотя отступления неизбежны, сравнения с Германией 1930–1932 годов не производят на меня большого впечатления. Конечно, Россия переживает ныне серьезный кризис — духовный, политический и экономический, но не существует такого закона истории, по которому в подобной ситуации должен обязательно осуществиться наихудший из всех возможных сценариев. После сталинизма России нет никакой исторической необходимости воспроизводить русский вариант гитлеризма.

Вчерашние и нынешние славянофилы могут быть вполне правы, утверждая, что европейская (западная) культура — не единственно возможная. Но из этого следует лишь, что целостной европейской (западной) страны никогда не существовало нигде, кроме воображения крайних славянофилов. Что действительно существует, так это, по словам Бердяева, культура, общая для всего человечества, точнее — для всего цивилизованного человечества. В России есть огромное желание воссоединиться с этой общей культурой после рецидива варварства; и в этом — основа веры в то, что, несмотря на возможные отступления, это желание в длительной перспективе победит.

ВАШИНГТОН

Россия после Ельцина

**Кто через четыре года
станет новым
президентом?**

Леонид Млечин

После успешной поездки в США, когда Борис Ельцин находится в центре внимания всего мира, как-то нелепо даже задаваться вопросом, кто сменит его в Кремле.

Но Ельцин сам поспешил оповестить сограждан о своем решении не баллотироваться на второй срок и пояснил, почему он так делает.

Не думать о рейтинге

Президент развязывает себе руки. Он не желает думать об опросах общественного мнения, о рейтинге, заботиться о том, как расположить к себе миллионы людей, которым через четыре года предстоит идти к избирательным урнам.

Словом, он намерен довести реформы до конца даже ценой собственной популярности.

Пока это заявление осталось как бы незамеченным. Возможно потому, что не все обещания президента следует принимать за чистую монету.

Впрочем, мы скоро увидим, насколько серьезно восприняты его слова — по реакции других российских политиков, которые и мечтать не могли тягаться с Ельциным. Какое бы раздражение ни вызывала ситуация в экономике, харизма первого российского президента исключала успешное соперничество с ним.

Если они поверили президенту, то немедленно вступят в борьбу за президентское кресло.

По законам избирательных кампаний будущие кандидаты начнут строить программы на жесточайшей критике нынешней администрации. Это обычный путь завоевания симпатий избирателей. Среди таких кандидатов будут люди не только из уже существующей оппозиции Ельцину, но и его сегодняшние союзники.

В таком случае Борис Ельцин будет атакован со всех сторон.

Политики, сколько-нибудь верящие в себя, поспешат дистанцироваться от президента, чтобы впоследствии доказать избирателям свою непричастность к непопулярной экономической политике. На фаворитов будущей президентской гонки начнут ориентироваться и местные политики, и высший слой государственной администрации — во всяком случае, те, кто не собирается

Рисунок Игоря Шейна

уходить на пенсию в ближайшие несколько лет.

Весь год в команду Ельцина тянулись люди — за назначениями. Они всеми силами демонстрировали лояльность президенту. Не угаснет ли теперь их рвение? Тот, кто был в отличниках при одном классном руководителе, запросто может оказаться изгоем при другом.

Исполнительная власть в России как исправно функционирующая система еще только складывается. Решения, принятые в Кремле, никто не спешит исполнять со всех ног. Если молодые провинциальные политики решат, что им не стоит связывать свою судьбу с Ельциным, это нанесет тяжелейший ущерб реформам.

Кто наверняка останется с президентом?

Тот или те, кто рассчитывает стать его преемником; слово Ельцина поможет любому кандидату. Москвичи помнят, что в прошлом году лучшим аргументом в пользу избрания Гавриила Попова мэром был простенький плакат с фотографией не самого кан-

дидата, а Ельцина со словами: «Я голосую за Попова».

На левом фланге пусто

Беда в том, что либеральный, демократический фланг российского политического ландшафта выглядит весьма тоскливо. Понятно, что нет фигуры, сравнимой с Ельциным. Но кто реально обладает общероссийской известностью? Кто может считаться популярным политиком?

Гавриил Попов, один из самых заметных ораторов времен перестройки? Его уход с поста мэра воспринимается как бегство из горящего дома. Наверяд ли он сумеет во второй раз увлечь за собой миллионы.

Его санкт-петербургский коллега Анатолий Собчак — жесткий, хорошо образованный, с быстрой реакцией и прекрасной осанкой — мог бы быть перспективным кандидатом.

Но возникает главный вопрос: может ли столичный либеральный

профессор рассчитывать на голоса избирателей за пределами крупных городов?

И Попов, и Собчак, и еще несколько замечательных ораторов были вне конкуренции, когда им противостояли ни на что не пригодные партийные чиновники. На следующих выборах соперниками московских либералов будут совсем другие люди.

Высокий процент молодежи, год назад проголосовавшей за Владимира Жириновского, свидетельствует о том, что новое поколение предпочитает новых людей, не имеющих ни партийного, ни даже перестроечного прошлого.

Где же молодые демократические лидеры? Хотя бы те, кто заявил о себе еще в союзном парламенте?

Сергей Станкевич, на которого возлагались такие надежды, растворился в коридорах власти. Он присоединился к «державникам» и занял второстепенное место в длинном ряду политиков от Александра Руцкого до Михаила Астафьева.

Константин Лубенченко, соперник Анатолия Лукьянова в борьбе за кресло председателя Верховного Совета и последний председатель Совета Союза, вовсе, кажется, отошел от активной политики.

Сергей Шахрай, успешно дебютировавший в первый год работы российского парламента, не может пережить травму вынужденного ухода из администрации Ельцина, где он надеялся быть ключевой фигурой.

Владимир Лукин, даже состязавшийся с Хасбулатовым за председательское кресло, превратностям российской жизни благообразно предпочел посольский особняк в Вашингтоне.

Удалился в подмосковный район Николай Травкин, который, похоже, надеется предъявить избирателям опыт успешного администрирования — хотя бы и на районном уровне. Он уже, вспомнив старые времена, заставил Москву одобрить его методы хозяйствования. За отсутствием ЦК КПСС эту миссию выполнил Президиум Верховного Совета. Травкин, создатель хотя и немногочисленной, но сплоченной партии, вступил в коалицию с двумя другими партиями, полагая, видимо, что администрации Ельцина скоро придется делиться портфелями.

Но опять-таки: под силу ли городским интеллигентам, тем более если их имена связаны с мучительным периодом экономических реформ, завоевать Россию, которая и через три-четыре года вряд ли выйдет из своего раздраженно-нетерпимого состояния?

Королевский трон не для серого кардинала

Крикливый клоун или придурковатый солдафон не соблазнят страну,

но решительный демагог, еще достаточно молодой, в состоянии добиться успеха, ловко перемешав новые национальные и старые социалистические лозунги. У умеренного русского националиста на следующих выборах будет куда больше шансов, чем у либерального демократа.

Когда Сергей Бабурин или Михаил Астафьев в зале заседаний Верховного Совета при каждой удобной возможности оказываются у микрофона, они прежде всего думают о том, что это способ стать известным, показаться всей стране.

Назначенного на должность судят по его делам и способностям, избирателю — по умению подать себя.

Путь к выборной должности могут преградить такие факторы, как звучащая не по-русски фамилия, отсутствие представительной внешности, неудачный тембр голоса, заузная речь.

Часто симпатии и антипатии избирателей вообще носят иррациональный характер. Руководители избирательных кампаний на Западе часто об этом рассказывают.

Вряд ли шансы стать преемником Ельцина есть у людей, которые вместе с ним действительно определяют судьбу страны.

Егор Гайдар слишком интеллектуален, его полная фигура и по-мальчишески сбивчивая речь не отвечают представлениям среднего избирателя о том, как должен выглядеть лидер.

Геннадий Бурбулис, который остается человеком номер два в администрации Ельцина, какое-то время пытался завоевать на свою сторону телевидение, прессу и создать себе новый имидж, но, оставив пост первого вице-премьера, похоже, отказался от этой надежды. Серый кардинал подозревает, что королевский трон не для него?

Зато Руслан Хасбулатов прекрасно знает силу прямой апелляции к общественному мнению. Ему очень хочется нравиться. Это можно было бы отнести на счет феминизированных черт характера, если бы не очевидная охота за симпатиями будущих избирателей.

Его единоличное заявление о готовности принять Южную Осетию в состав России способно превратить

тлеющий конфликт в настоящую войну, поспорить Россию с Грузией. И все это председатель парламента делает ради того, чтобы польстить так называемым патриотическим силам? Но у «патриотов» чеченец Хасбулатов в принципе не может пользоваться успехом...

Скорее всего, на симпатии миллионов российских избирателей рассчитывает нынешний вице-президент Александр Руцкой, за которым к тому же стоит собственная хорошо организованная партия.

Он, вероятно, устроит демократов как человек, на котором в конце концов в прошлом году остановил свой выбор сам Ельцин.

Против него едва ли станут голосовать националисты-державники — ведь Руцкой постоянно обещает постоять за честь русских даже и с помощью оружия.

Военное прошлое, как показывает опыт, тоже обычно идет на пользу кандидату.

Почти неотличимый от своего нового друга Никиты Михалкова, он напоминает хорошего русского барина, в меру добродушного, не любящего обременять себя работой и снисходительного к другим. Такой тип всегда нравился на Руси.

Его главный недостаток — отсутствие ясно выраженных политических целей. У него нет ясной политической платформы, зато и мало откровенных врагов. Он как бы даже и не политический человек. За год его вице-президентства стало очевидным, что Руцкой легко поддается различным влияниям, его взгляды в немалой степени формируются окружением. У противоположных лагерей есть несколько лет, чтобы попытаться завоевать Александра Руцкого на свою сторону.

Впрочем, все эти рассуждения могут оказаться чистой абстракцией.

Призывы к разгрому демократии на Русском Национальном Собрании и штурм Останкина национал-социалистами — дурное предзнаменование. Если поднимется волна ультраправого движения, то она сметет все демократические институты, и в 1996 году избирателей просто избавят от необходимости решать, кого бы они хотели видеть следующим президентом России.

Биржа труда для инвалидов

Поиск мест трудоустройства для инвалидов-москвичей.

338-34-35

Предлагаем различных специалистов из числа инвалидов.

Ракетно-долларовое уравнение с многими неизвестными

Евгений Русаков,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Если в России ортодоксы все еще шумят о «мягкотелости» по отношению к «империалистам» и их «цитадели», все еще довоевывают битвы давно проигранной ими «холодной войны», все еще спекулируют на призраке полувековой давности — 22 июня, то в Америке бойцы «холодной войны» как будто вымерли. Во всяком случае, хотя таковые есть, они либо поверили в перспективу превращения России в демократическое общество, либо за ненадобностью вынуждены оставить свои предрассудки при себе. Даже ультраконсерватор сенатор Оррин Хэтч, еще год назад рьяно выступавший против какой-либо помощи Советам, которые, по его мнению, «вели двойную игру» и продолжали держать ядерный камень за пазухой, теперь говорит о Борисе Ельцине: «Мы должны помочь этому человеку, который мужественно борется за перемены».

Ввиду безвременной кончины СС-18...

Легче всего списать выразительное молчание американских «ястребов» на итоги встречи Бориса Ельцина и Джорджа Буша односторонними преимуществами, которые с точки зрения

В эти дни после российско-американской встречи в верхах впервые зримо проявился новый феномен: вымирание знаменосцев «холодной войны» в Америке

формальной логики получил Вашингтон по ядерным ракетам.

На деле в отличие от наших консерваторов для американцев, включая политологов, бывших кремлевцев и даже большинства специалистов в военной стратегии, маленькие и большие горести и радости эпохи «взаимного гарантированного уничтожения» — это вчерашний или даже позавчерашний день. Джордж Буш еще позволяет себе подогревать остывших к нему избирателей упоминанием своих заслуг в победе Америки в «холодной войне». Но его оппоненты чуть ли не хохочут в ответ: «Да, «холодная война» окончилась. Но кто в ней победил? Япония и Германия». Посыпая себе голову пеплом по поводу отставания от своих соперников в конкурентоспособности, наличии свободных капиталов, социальной стабильности и образовании, американцы озабочены

мыслью о том, что их статус военной сверхдержавы в постсоветский период не гарантирует сохранения лидерских позиций. Они никак не могут взять в толк, что пошатнувшаяся Россия еще может взбодриться и претендовать на сохранение остатков величия бывшей сверхдержавы.

Идея о том, что поддержание стратегической стабильности в мире еще долго будет определяться военными отношениями между Россией и США, здесь не воспринимается — ракетами СС-18 или без них.

Возникает вопрос: почему же Вашингтон с таким упорством добивался согласия Москвы на уничтожение межконтинентальных ракет с разделяющи-

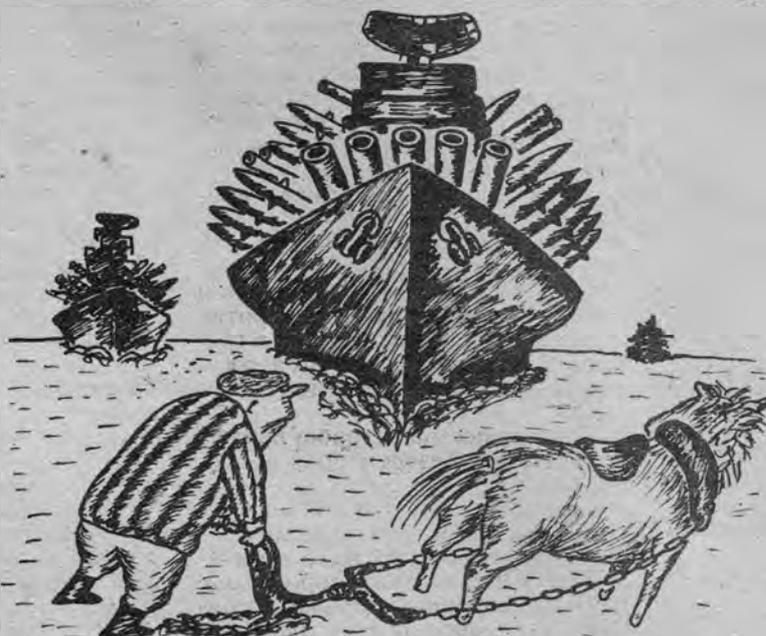

Рисунок Марата Таурова

мися головными частями индивидуального наведения? Здесь свою роль сыграли несколько факторов.

Во-первых, инерция. Риска противоречить самому себе, отмечу, что среди верховных вашингтонских стратегов верх все-таки взяли люди, которые сочли необходимым доиграть эту одну из последних партий времен «холодной войны». Ракеты СС-18, которые здесь с самого начала считали наиболее дестабилизирующим из всех систем вооружений оружием первого удара, стали для здешних спецов каким-то наваждением, идеей-фикс. Пентагоновцы называли тяжелые ракеты любовно-матерным эпитетом, свидетельствующим, что тем, мол, не терпится при случае насильно употребить невинную крошку Америку.

Во-вторых, в условиях непредсказуемой предвыборной кампании, которую даже Буш назвал «сумасшедшей», ему приходится хвататься за его внешнеполитический авторитет как за спасательный круг или соломинку. Вселенские проблемы «избавления человечества от угрозы ядерной войны» уже почти не волнуют американцев. Нужно было нечто, шокирующее их воображение. Таковым сочли сокращение в три раза стратегических арсеналов, но особенно — уничтожение тяжелых ракет.

Расчет на встречу в верхах в целом и ракетное соглашение в частности оказался верным. В ходе проведенного на днях «Нью-Йорк таймс» и Си-би-эс опроса общественного мнения 46 процентов одобрили внешнеполитическую деятельность Буша, а его умение строить отношения с Россией — и все 69 процентов. Это при том, что почти каждый четвертый из пяти американцев недоволен экономической политикой президента.

С чисто бухгалтерской, военно-технической точки зрения рамочное соглашение о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений носит, вне всяких сомнений, более выгодный для американцев характер. Стержень российского стратегического потенциала — многзарядные наземные ракеты — ликвидируется, основа американского потенциала сдерживания — многзарядные ракеты на подводных лодках — в основном сохраняется.

Правда, Вашингтон тоже пошел на некоторые уступки, согласившись, во-первых, на более глубокие сокращения боеголовок в целом — до приблизительно 3500 (для США) и 3000 для России вместо первоначальных соответственно 4700 и 4400 и, во-вторых, что очень важно — на уменьшение зарядов на подводных ракетах наполовину вместо трети.

Близкий к Белому дому директор

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Россия и США: вражда закончена, забудьте?

Как бы Вы охарактеризовали нынешние отношения России и Соединенных Штатов?

Характеризуя отношения, установившиеся в настоящий момент между Россией и США, почти половина опрошенных оценили их как деловое сотрудничество. США и Россия, отказавшись от противостояния, сделались прежде всего партнерами. В то же время каждый пятый из опрошенных воспринимает улучшение отношений в старом эмоциональном ключе «дружбы — вражды». Подобная оценка отношений отличается нестабильностью в принципе: достаточно вспомнить, что несколько лет назад она была преимущественно негативной, и нельзя поручиться за ее устойчивость в дальнейшем. (Опрос москвичей. Апрель 1992 года — 934 человека. В процентах к общему числу опрошенных.)

Института проблем безопасности Востока и Запада Джон Мроз в интервью «Новому времени» сказал: «По моему мнению, США должны были пойти на более глубокие сокращения своих многзарядных ракет на подводных лодках в обмен на уничтожение российских многзарядных наземных ракет. Но бывают вещи, которые очень трудно изменить. Честно скажу, что иногда очень трудно изменить менталитет. В Америке да и во всем мире сохраняется страх перед тем, что в условиях политической нестабильности в России какие-то силы могут захватить ядерные ракеты в свои руки и применить их — даже не против Америки, я в это не верю — в гражданской войне или против государств бывшего Советского Союза».

Стоит ли посыпать голову пеплом и рыдать над безвременной кончиной СС-18?

Начнем с того, что кончина состоится не ранее двухтысячного года. Но и в начале третьего тысячелетия Россия сохранит второй после США мощнейший ядерный потенциал, включающий всю триаду, — моноблочные наземные ракеты, ракеты на подводных лодках и страте-

гические бомбардировщики. Для ядерного авторитета в мире этого и тогда будет вполне достаточно (хотя пора обратить внимание на англичан, китайцев и французов).

О временах военного паритета с США и Западом лучше забыть — чем быстрее, тем лучше. Если он на каких-то отрезках истории и существовал (в чем я лично сомневаюсь), то в последнее десятилетие мощный технологический рынок США в развитии совершеннейших стратегических и неядерных «умных» вооружений оставил бывший Союз заметно позади. Одними СС-18 все военные дыры не заткнешь.

Но главное-то в другом. Единственная гипотетическая возможность применения ядерного оружия против бывшего Советского Союза мыслилась в случае, если бы «несокрушимая и легендарная» двинулась к Ла-Маншу (эта бредовая мысль на политическом уровне после карибского кризиса была отброшена навсегда) или к Персидскому заливу (Афган надолго отбил охоту у любителей таких прогулок).

Теперь же доморощенные стратеги в лучшем случае могут мечтать о «броске» к Днепру или Днестру, хотя и это было бы — здесь можно

«Ракетный щит Родины» на уровне здравого смысла?

только согласиться с Борисом Ельциным и Леонидом Кравчуком — полным безумием (после встречи в Дагомысе, надеюсь, потомки русичей достигнут хотя бы того уровня доверия, который характерен для их отношений с американцами). Теперь — точнее, после уничтожения ракет на территории Украины и Беларуси — в сторону Европы перед Россией на тысячи километров будет простираться безъядерное пространство.

Говорить о ядерной «нагоде» России как-то даже неприлично. Особенно перед «ближним зарубежьем», которое тоже внесло немалый вклад в создание «надежного стратегического щита Отчизны». Как это ни прискорбно для национал-патриотов, но Россия — это не Российская империя и теперь уже не Советский Союз. Грех обижаться на судьбу: Москве досталось в наследство от прошлого немало — статус второй в мире ядерной державы, постоянное место в Совете Безопасности ООН и многое другое. Но аппетиты сверхдержавы ей не к лицу — ни по положению, ни по состоянию финансов (не затрагивая даже политические и нравственные факто-

ры). Для громадной части Евразийского континента — от границ находящейся под американским ядерным зонтиком Германии до Китая — Москва останется ядерным исполном и в следующем веке.

И приходится делать выбор. Как сказал Джон Мроз, «россияне должны четко определить свои приоритеты, заняться экономикой и смотреть на вещи шире и дальше, не впадая в истерику по поводу того, что какого-то даже важного соглашения можно было бы добиться на более выгодных условиях».

Наш компьютер — костяшки счетов

Вашингтонские переговоры подтвердили тот очевидный факт, что Россия находится в процессе мучительного осознания себя и своих национальных интересов. Более того, российская внешняя политика пока еще переживает в значительной степени период импровизационный, эмоциональный и идеологизированный.

Нельзя сбрасывать со счетов обыкновенный недостаток опыта молодой российской дипломатии,

юношеский максимализм, когда кажется, что ни о чем ни моря, ни горы, а детали и конкретика — удел отставших от жизни крючкотворов.

Оправдала ли себя тактика Ельцина? Вне всяких сомнений, если иметь в виду текущий момент. И в этом смысле нельзя заикливаться только на СС-18 и СС-24, не принимая во внимание всю многоцветную картину российско-американской встречи на высшем уровне, в частности, и отношений между двумя странами в целом.

Борису Ельцину в Америке поверили. Как никогда не верили Михаилу Горбачеву при всей его популярности, при всей к нему благодарности за избавление американцев от советской военной угрозы. Поверили искренности бывшего свердловского партаппаратчика, заявившего на весь мир: «Свобода и коммунизм несовместимы». Поверили уже начинающему вызывать оскомины штампу «Сегодня свобода Америки защищается в России. И если реформы провалятся, придется заплатить многие сотни миллиардов дол-

Штраф

На вопросы корреспондента «НВ» в Стокгольме Александра Полохова отвечает директор СИПРИ Даниэль Ротфельд

«**Н**овое время». Доктор Ротфельд, президенты России и США подписали меморандум о глубоком сокращении стратегических наступательных вооружений, но бури аплодисментов не слышно, по крайней мере в Москве. Возглавляемый вами Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира уже составил мнение об этом соглашении?

Даниэль Ротфельд. Детали предстоит уточнить и оценить, однако и сегодня можно твердо говорить о новом этапе ядерного разоружения. До сих пор главной целью договоров на сей счет была оптимизация развития стратегических арсеналов США и СССР. Сокращению подвергались устаревшие системы, а тактико-технические характеристики (ТТХ) приходивших им на смену ракет и бомбардировщиков лишь ограничивались, чтобы не поколебать баланс взаимного устрашения.

ларов...» И таким образом Хартия российско-американского партнерства и дружбы получила шанс стать не очередным документом со звучным названием и жидкой субстанцией, а действительно хартией новых отношений между двумя демократическими странами.

Теперь позволю себе перевести дыхание и после всего сказанного честно и откровенно признаться, что мне неясно, какое здание будет построено на фундаменте, столь удачно и празднично заложенном. И так считают многие американские обозреватели.

Соло Бориса Ельцина произвело здесь сильное впечатление. Это был один из тех немногих случаев, когда такие черты молодой российской

В Америке все меньше становится людей, кому по сердцу эстетика смертоносного оружия

внешней политики, как эмоциональность, импровизация и антикоммунистическая заидеологизированность, предстали во всем своем великолепии — в хорошем смысле этого выражения. Но нельзя забывать, что эти же качества могут предстать во всем великолепии

несколько другого свойства.

Вся сложность в том, что и мировая политика, и сама российская дипломатия переживают переходный период. Лучшие умы и знатоки международных отношений ломают голову над тем, куда все это движется. У этих умов и знатоков я не ощущаю

за разоружение

Теперь впервые ликвидируются целые типы вполне современных СНВ. Это — правильный путь.

«НВ». По опыту наших предыдущих бесед знаю, что дальше последует «но».

Д.Р. Положительно то, что подлежат демонтажу тяжелые межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Но — тут вы правы — целиком это относится к российским МБР, особенно СС-18, которые, по опасению американцев, могли быть использованы для первого обезоруживающего ядерного удара. Американские же СНВ утратят аналогичные МБР, например типа МХ, однако полного уничтожения сходных по параметрам ракет «Трайидент» на подводных лодках США, похоже, не предусмотрено. А зря.

«НВ». Этим же СНВ утратят воспользоваться критики данного соглашения в России. Насколько весомым будет в их устах аргумент о сохранении БРПЛ «Трайидент»?

Д.Р. Это обстоятельство переоценивать не стоит. Печально тем не менее, что США отошли от собственной же линии в сфере контроля

за вооружениями. Конечной целью контроля должно быть не получение преимуществ одной стороной, а укрепление стратегической стабильности в мире.

«НВ». Кажется, что и боеголовки США сохранят больше?

Д.Р. Точно не скажу, но если, как утверждается, у США останется 3500 боеголовки, а у России — 3000, то мир не рухнет. И все же тут полностью применима логика достижения стабильности. В процессе реализации достигнутого соглашения следовало бы скорректировать возникший дуализм.

«НВ». Наверняка придется услышать и возражения по поводу поспешности согласованных сокращений. Мол, куда девать боеголовки, как быть с ураном. Насколько серьезны трудности в данной области?

Д.Р. По-моему, политическое руководство не до конца осознает, какие сложности возникают. Ядерное оружие относительно «дешево» в производстве, но его экологически приемлемые варианты демонтажа носителей и боеголовки, а также утилизации токсичных и радиоактивных материалов обойдутся в баснословные суммы. Вместо разговоров о

«дивидендах» разоружения впору говорить о «штрафах» для обеих сторон.

Россия — по вполне понятным причинам — попадает в более сложное положение. Экономически, технологически и политически ей надо помочь. США вроде бы в принципе согласны с этим, хотя, на мой взгляд, было бы лучше организовать международное содействие Москве. Кстати, тогда сроком ликвидации российских СНВ был бы не 2003 год, а как для американских СНВ — 2000 год. Попутно укрепился бы и международный режим нераспространения атомного оружия, договор о котором подлежит пересмотру и продлению в 1995 году. МАГАТЭ следует играть лидирующую роль в этом процессе. Вообще должны быть устранены любые сомнения в способности России выполнить взятые обязательства.

«НВ». Возникает ощущение, что шероховатости и потенциальные проколы обусловлены не столько военными факторами, сколько политическими и экономическими. То есть что-то не так по большому счету, а не по мелочам?

Д.Р. Безусловно, сделка о ядерном разоружении США и России способна самоочиститься от недостатков и, возможно, стать многосторонней — с участием других

атомных держав. Для этого не хватает трех «пустяков»:

— политика пока ограничивает разоружение, а ведь оно должно формировать политику. Тогда сопутствующие разоружению шаги быстро помогут сделать его фактором надежности партнерства и глобальной стабильности;

— должна наконец быть организована система военно-политической кооперации. Кое-какие опорные пункты уже создаются, но не хватает еще цельного подхода;

— США и Россия обязаны принять разнообразные меры, которые исключили бы рассмотрение ими друг друга не как партнеров, а как потенциальных противников.

«НВ». Благоденствие не наступит и тогда, поскольку гонка атомного оружия оставляет жуткое наследство: отравление радиоактивными отходами природы и ставшую ненужной начинку боеголовки.

Д.Р. Ученым предстоит дать ответы и на эти вопросы. Они очень сложные, например, с плутонием пока просто не ясно, что делать. Наш институт начинает специальное исследование плутониевой проблемы. В конце года буду готов поделиться нашими выводами.

СТОКГОЛЬМ

особой уверенности в их прогнозах. Можно только позавидовать тем моим соотечественникам, которым все ясно: одним, что теперь солнце восходит на Западе, другим, что истинная, святая Русь распродается с молотка.

Увы, в основном аргументация обеих сторон грешит многими эмоциями и догмами (и их близнецами — антидогмами) «добрых (недобрых — в зависимости от ориентации) старух» времени. Наши знатоки орудут в основном костышками на счетах. А тут, увы, и компьютер четвертого или пятого поколений не всегда поможет.

Только наиболее закоренелым почвенникам неясно, что воссоединиться или присоединиться к современному миру, олицетворяемому сейчас Америкой и ее союзниками, исторически необходимо: такие попытки предпринимало российское общество в допетровские времена при Иванах Великом и Грозном и особенно при Алексее Михайловиче, хотя при последнем в основном через европейские отзвуки — Украину и Польшу. Ибо это и смех, и трагедия, что Россия, как и другие европейские государства бывшего СССР, отстают сейчас дальше от современного мира, чем Южная Корея, Чили, Мексика или Таиланд, не говоря уже о закрытой до середины прошлого века Японии.

Но этот мир определяется сейчас далеко не одним игроком, пусть даже таким влиятельным и действительно уникальным, как Америка. По мнению большинства специалистов, объединенная или полуобъединенная Европа и Япония скажут свое слово, и не всегда совпадающее с американским.

Один из наиболее вероятных сценариев будущего развития мировой политики предсказывает великое противостояние Севера и Юга — конечно, не такое фанатично-антагонистическое, как бой петухов Востока и Запада с ножами вместо шпор, но тоже довольно кулачное. По большинству признаков Россия и прочие недавние «союзники» принадлежат к Югу.

Короче говоря, перед Россией (Украиной, Беларусью и другими) стоит задача большой сложности: с одной стороны, политически войти в мир демократических государств, где США играют и в обозримом будущем будут играть ведущую роль, с другой — не потерять себя, говорить собственным голосом. Поэтому примитивные рассуждения на тему о том, продались ли мы, или, наоборот, уже оцивилизовались, вызывают и смех, и слезы.

Миллиардная синица

Когда Борис Ельцин еще продолжал свой зарубежный вояж в Канаде, на двенадцатом этаже массивной

темно-серой коробки Федерального резервного банка Нью-Йорка было объявлено о новом американо-российском проекте, сулящем приблизить образ жизни и экономику России к некоторым привычным для любого американца, немца, аргентинца, индонезийца и даже зажиточного африканца реалиям.

Секретарь Совета безопасности России Юрий Скоков от имени президента огласил указ о создании Российско-американского банковского форума. Конечно, не обошлось без унаследованных советских идиотизмов, ошарашивших занятых сугубо банковской тематикой американских репортеров, — вроде призыва к ним поддерживать это важное начинание (здесь печать занята своим исконным делом — информированием, а не раздачей индальгенций или анафем) или зачатки потусторонней для американцев нашей бюрократической классики: «Предложить министерствам, ведомствам и организациям Российской Федерации содействовать...»

Но по сути идея многообещающая и крайне необходимая. Речь идет о помощи России советом, опытом, обучением и техническими средствами в создании нормальной банковской и финансово-кредитной системы.

Добрую половину пресс-конференции пришлось потратить на объяснение ничего не подозревающим американским банковским репортерам, что кредитно-финансовой системы в общепринятом понимании этого слова в России нет и ее приходится изобретать заново, как это сделали итальянцы в эпоху Возрождения.

Отвечая на мой вопрос о том, как форум будет содействовать американским частным капиталовложениям в российскую экономику, его американский сопредседатель президент Федерального резервного банка Нью-Йорка Джеральд Корриган сказал: «Во-первых, создание основ банковской инфраструктуры — необходимое условие успеха экономических реформ в целом. Если же говорить о более непосредственном отношении совместного банковского форума к инвестициям, то я думаю, что мы сформируем рабочую группу, которая поможет в создании необходимой благоприятной среды для иностранных капиталовложений».

Появление на свет банковского форума имеет и символическое, и практическое значение. Потому как с точки зрения современного нищего бытия России и непредсказуемой судьбы рыночных реформ центральным пунктом в поездке Бориса Ельцина в США и Канаду была его экономическая дипломатия. А точнее говоря — ускорение

получения кредитов, капиталов, любых форм помощи и экономического сотрудничества на любом уровне — международном и двустороннем, государственным и частным. В своем выступлении в конгрессе российский президент без всяких обиняков призвал законодателей одобрить биль о предоставлении помощи России под звучным названием «Закон о поддержке свободы». Ельцина горячо поддержал Буш, сказавший, что «успех российской демократии укрепит безопасность каждого американца».

Символическим стало подписание документа о предоставлении России режима наибольшего благоприятствования в торговле (соответствующее законодательство было одобрено конгрессом пару месяцев назад). Весьма существенное значение для поощрения американского бизнеса вкладывать деньги в российскую экономику имеет подписание ряда соглашений — договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений и об избежании двойного налогообложения, документов о страховании капиталовложений федеральной Корпорацией зарубежных частных инвестиций и расширении гарантий кредитов на продажу России нефтедобывающего и иного оборудования Экспортно-импортным банком США.

Договоренность о полномасштабной программе реформ, которая, в частности, позволит создать шестимиллиардный фонд стабилизации рубля, ожидается где-то в сентябре. Но при этом потребуются разобраться с республиками, которые останутся в рублевой зоне. В любом случае на данном коротком отрезке времени миллиардная синица на импортные закупки важнее журавля конвертируемого рубля.

«Если бы законопроект о помощи России стал заложником нашей внутренней политики, это было бы позором, — размышляя о ситуации в конгрессе, сказал Джон Мроз. — В то же время хотелось бы, чтобы роль иностранной помощи понималась правильно. Если исключить гуманитарный аспект, Запад по существу может лишь помочь выиграть время, оказав содействие в макроэкономической стабилизации, — конвертации рубля, наведении финансового порядка и так далее. Институциональные и прочие перемены вам придется осуществлять самим. Полная трансформация экономики России, если исходить из опыта восточноевропейских стран, может занять целых полстолетия. Но я уверен, что в XXI веке Россия возродится и будет переживать времена бума подобно Америке прошлого века. У вас есть все возможности для этого».

НЬЮ-ЙОРК

"Интертеатр"
представляет...

4 -11 июля 1992 г.

Русская культура
возвращается
на Красную площадь.

На одну неделю этот
уникальный фестиваль
объединит Хосе Каррераса
и целую плеяду русских
и западных звезд на
празднике исполнительского
искусства.

Весь мир будет следить
за ним, а вы можете там
присутствовать.

Справки о билетах
и программе
по телефонам:
203-85-49,
230-37-88
Fax: 230-27-88

КРАСНАЯ
ПЛОЩАДЬ

RED
SQUARE
INVITES...

Симметрия как формула безопасности

Парламентские выборы уже в прошлом. Впереди старые отношения с Америкой, новые — с Россией и неизвестно какие — с арабами?

Аркадий Дубнов

Итак, предсказанная опросами общественного мнения победа лейбористов в парламентских выборах в Израиле действительно свершилась. Более того, ее успех превзошел все ожидания: из 120 мест в кнессете партии «Авода» теперь принадлежит — 44, в то время как ее основному сопернику, правому блоку «Ликуд», досталось лишь 32 депутатских мандата.

Сильный сдвиг влево в настроениях израильского общества отразился и на результатах голосования за другие партии. Значительным успехом левых можно считать 12 мандатов, полученных блоком «Демократический Израиль» («Мерец»). В то время как потерпела полное фиаско партия «Тхия», занимавшая позиции правес «Ликуда» и имевшая 5 мест в предыдущем составе кнессета, новую партию правой ориентации (более прагматичную, а значит расположенную ближе к «центру») — «Цомет» будут представлять 8 депутатов.

Именно к «Цомет», возглавляемому Рафаэлем Эйтаном, бывшим генералом и ликудовским министром, видимо, перешли голоса от нынешней неудачницы «Тхии». И в этом тоже свидетельство сдвига влево. 16 мандатов в сумме получили 3 религиозные партии, 3 — коммунисты («Хадаш»), 2 — Арабская демократическая партия, и 3 мандата — у ультраправой партии «Моледет».

Как и предполагалось, не набрала минимального ценза голосов партия «ДА», созданная «русскими» эмигрантами. Основная часть новой иммиграции из бывшего СССР голосовала за «Аводу» (около 47 процентов), «русской» же партии отдали свои голоса немногим более 5 процентов новых репатриантов. Не менее 5 мандатов принесли «Аводе» «русские» голоса. В этих условиях пост министра по делам иммиграции станет, по-видимому, для лейбористов особенно ответственным и будет зарезервирован за их партией.

К чему стремиться

Таким образом, возглавить правительство Израиля президент Хаим Герцог поручит лидеру «Аводы» Иц-

хаку Рабину. Каким оно будет? Скорее всего — левоцентристским. И хотя Рабин заявил на своей первой пресс-конференции после победы, что «его правительство будет опираться на максимально широкую поддержку всех политических сил», вряд ли возможна правительственная коалиция с «Ликудом». Если только не исключить вероятность раскола в

У премьера Шамира диалог с палестинцами не получался. Так было до выборов. Будет ли удачнее новый премьер — Рабин?

лубиная», нежели у «Аводы». Союз с «Цомет» может уравновесить значительный крен влево в правительстве, что позволит обеспечить поддержку более широкого спектра израильского общества.

Основные приоритеты деятельности будущего правительства Ицхак Рабин сформулировал так: первое — продвинуть мирный процесс на переговорах с палестинцами к установлению автономии на «территориях» в духе кемп-дэвидских договоров. Переговоры будут вестись только с делегацией жителей «территорий», а не с Ясиром Арафатом или другими лидерами ООП. Сейчас может идти речь исключительно о первом этапе решения — автономии и самоуправлении «территорий» на первые 5 лет. Вопрос о «Большом Иерусалиме» также не может быть вопросом переговоров: «это не вопрос безопасности или политики, освобожденный Иерусалим — объединенная столица Израиля навеки — во-

самом «Ликуде», что вполне может случиться.

Так что первые попытки создать устойчивое правительственное большинство в кнессете, видимо, будут основаны на союзе «Аводы» с «Мерец» и с «Цомет», что в сумме обеспечило бы 64 депутатских мандата. Блоку «Мерец» при этом может быть предоставлено право на независимое голосование в кнессете по вопросу о «контролируемых территориях», поскольку его трактовка позиции «мир в обмен на территории» существенно более «го-

прос сердца и души всего народа».

Следует различать «стратегические» и «политические» поселения на территориях. Первые — на Голанских высотах и в Иорданской долине. Создание всех остальных в районах, густонаселенных палестинцами, должно быть прекращено.

Отсюда вытекает второй пункт программы Рабина — прекращение миллиардных капиталовложений в строительство этих поселений и направление их на решение социальных и экономических проблем, в

первую очередь — безработицы.

И наконец, восстановление тесных отношений с США...

В Америку за миллиардами

По поводу последнего в списке есть все основания считать, что оно отнюдь не последнее по реальности и значимости для Израиля. Впрочем, как и для Соединенных Штатов. Республиканская администрация Джорджа Буша в преддверии президентских выборов всерьез обеспокоена угрозой поражения на них ввиду появления нешуточного соперника — независимого кандидата Росса Перо. В этих условиях она будет заинтересована в возобновлении поддержки еврейской общины США, ухудшение отношений с которой началось в середине 80-х годов в результате известного «дела Полларда», офицера ВМС США, осужденного американским судом за шпионаж в пользу Израиля.

Госсекретарь США Дж. Бейкер — как только стало известно о победе «Аводь» — заявил, что следует вернуться к обсуждению вопроса о предоставлении Израилю 10-миллиардной экономической помощи. И первой зарубежной поездкой нового израильского премьера станет, очевидно, визит в Вашингтон.

Кроме того, для США вопросом престижа является их способность оказывать воздействие на достижения мира в этом регионе, сохраняя влияние как на арабские страны, так и на Израиль. По отношению к последнему такое влияние всегда обеспечивалось тем, что никогда не ставилась под сомнение решимость Америки обеспечить безопасность Израиля как государства.

Доверять, значит не бояться

С этой точки зрения уместно оценить как прошлое, так и возможное будущее состояние отношений между Москвой и Иерусалимом. Сегодня уже нет нужды повторять общеизвестное: однобокая, «зашоренная» идеологией противостояния «силам мирового империализма», советская внешняя политика оказалась не в состоянии в отличие от американской равновесно влиять на ближневосточную ситуацию. Отсутствие реального воздействия на Израиль привело к тому, что СССР стал просто военным «донором» арабских стран, разумеется, не без экономической суперприбыли для себя. Фактически возникла обратная зависимость — СССР от арабских контрагентов, — которую им и удавалось успешно эксплуатировать. Не случайно так негативно в арабском мире в целом отнеслись к восстановлению советско-израильских дипотношений.

Сегодня Россия формирует новые, более равновесные ориентиры во внешней политике. Обретение

утраченных рычагов влияния увеличивает его действенность и, между прочим, на те же арабские страны. Как это и было всегда в отношениях Соединенных Штатов с ними. Израиль также считает необходимым создание более симметричных отношений с Россией, с одной стороны, и с США, — с другой. Формируемое Рабином правительство, видимо, будет готово идти по этому пути. В Иерусалиме заинтересованы в системе балансов взаимной безопасности, учитывая возникновение независимых государств на территории СССР, в том числе и с преобладающим мусульманским населением, наличие воинственных исламских режимов в районах, прилегающих с обеих сторон к их границам.

Фактом стало установление дружественных отношений между Азербайджаном и Израилем, уже существуют дипломатические отношения со всеми другими государствами — наследниками СССР. 600 тысяч иммигрантов оттуда стали сегодня израильтянами. В Израиле считают, что это достаточное основание для уважительного отношения к их стране. Хотя бы потому, что опыт устройства иммигрантов там может быть использован в России и других государствах, где число беженцев уже исчисляется миллионами.

Кроме того, Израиль — страна с высокотехнологичной экономикой — может стать воротами для проникновения России на промышленные рынки Запада. О такой особенности возможного сотрудничества с Израилем стоит упомянуть, поскольку при Горбачеве в Москве делалась ставка на получение от него многомиллиардных кредитов. Вот уж где было наивно искать свободные средства... Ицхак Модаи, министр финансов уходящего ныне в отставку правительства, даже не нашел, что тогда ответить на полученное в Москве такое предложение.

...Советский Союз «ценили» настолько, насколько боялись его. Россия уважают настолько, насколько готовы доверять ей. Израиль в этом смысле не исключение, свою безопасность, как и другие страны, он видит в доверительных отношениях с Россией. Но, как там считают, есть и отличие. Для государства, созданного его основателями, чтобы, объединив на своей территории, спасти от уничтожения еврейский народ в странах рассеяния, особенно болезненно воспринимаются угрозы поднимающего голову антисемитизма в этих странах. Именно так ощущается юдофобская истерия, развязанная национал-патриотами в Москве в последние недели. Количество заявлений на выезд в Израиль, поданное за это время, увеличилось на 10–12 процентов. Эпидемия страха — не лучшее основание для дружественных отношений.

Рисунок из журнала «Тайм» (США)

А как арабы оценивают выборы?

Заявление нового премьер-министра Израиля Ицхака Рабина о том, что «достижение мира с палестинцами» должно стать приоритетным направлением в деятельности правительства в арабском мире, было воспринято по-разному, но в общем-то довольно предсказуемо.

Главные участники ближневосточной драмы, палестинцы, восприняли приход к власти лейбористов — партии «Авода» — с осторожной надеждой. «Переговоры о мире, — сказала официальная представительница палестинской делегации на мирных переговорах Ханан Ашрауи, — затянулись, однако есть надежда, что теперь на них будут обсуждаться действительно самые важные вопросы, а не второстепенные, чего добивался Израиль, когда у власти в стране был «Ликуд».

Организация освобождения Палестины и Иордания отреагировали на результаты выборов позитивно. Член Исполкома ООП Ясир Абд Раббо отметил, что его организация положительно оценивает результаты выборов и готова к немедленным переговорам с правительством во главе с И.Рабином. Министр иностранных дел Иордании Камаль Абу Джабер считает, что поражение «Ликуда» свидетельствует о том, что израильские избиратели серьезно думают о будущем Ближнего Востока. Оба деятеля подчеркнули, что подлинной проверкой для нового израильского кабинета министров станет его способность достичь прогресса в урегулировании арабо-израильского конфликта.

В стане непримиримых, возглавляемом Сирией, официально царит иное мнение по поводу выборов в Израиле. Наиболее характерно оно отражено в дамасской газете «Тишин»: «Ицхак Рабин и Ицхак Шамир — две стороны одной сионистской медали... Только очень близорукие политики ожидают, что победа лидера «Аводь» И.Рабина приведет к отказу этой страны от экспансионистского и агрессивного курса в регионе». Ливан, разумеется, разделяет пессимизм Сирий. А подконтрольная Дамаску организация «Хезболла», действующая на территории Ливана, намерена продолжать свою войну против Израиля. «Мы будем продолжать идти путем исламского сопротивления».

Дмитрий Згерский

Портфель генерального прокурора

Алексей Букалов

Поездка российского генпрокурора Валентина Степанкова в Рим — уже третья за полгода — была обставлена по классическому сценарию итальянских полицейских фильмов: два охранника из Москвы с оттопыренными пиджаками, десяток местных карабинеров в форме и в штатском, машины с сиренами...

Мафия не любит следователей

В том, что это так, весь мир еще раз убедился субботним вечером 23 мая, когда взрывом огромной силы был убит в окрестностях Палермо генеральный директор криминального Управления министерства юстиции Италии судья Джованни Фальконе, один из заклятых врагов мафии. Вместе с ним погибли его жена Франческа, тоже следователь, и трое полицейских из охраны.

53-летний итальянский юрист был одним из героев современной Италии. Уроженец Сицилии, он с молодых ногтей посвятил себя войне с преступными кланами. Много лет работал комиссаром полиции, как и знаменитый Коррадо Катани, герой телеэпопеи «Спрут», по случайному совпадению в мае вновь показанной по местному телевидению. Фальконе был назначен прокурором Палермо, а затем переведен в Рим, где со временем должен был возглавить «суперпрокуратуру», общенациональное управление по борьбе с организованной преступностью.

Фальконе был знатоком своего дела и уникальным специалистом: он подобрался к святой святых мафии — к ее тайным финансовым операциям и секретным счетам. Он отправил на скамью подсудимых многих главарей мафии, расследовал ее зарубежные связи. Фальконе даже написал книгу «Дела Коза ностра», где доказал, что эта гангстерская организация не только родилась в Сицилии, но и продолжает там действовать в тесном контакте с заокеанскими филиалами. А руководство «Коза ностра», ее «купол» — по-прежнему на острове.

Фальконе знал, что приговорен мафией к смерти. Он жил всегда «в окопах», ездил в бронированном автомобиле с охраной,

Итальянские коммунисты вряд ли вернут наши деньги. Но итальянских судей убивают не они

Валентин Степанков привез в Рим тайны кремлевского двора

носил пуленепробиваемый жилет. Говорил, что у него нет права иметь детей, — он может оставить их сиротами. Дважды мафия совершала покушение на его жизнь, дважды ему чудом удавалось спастись. И вот третья попытка, на сей раз удавшаяся.

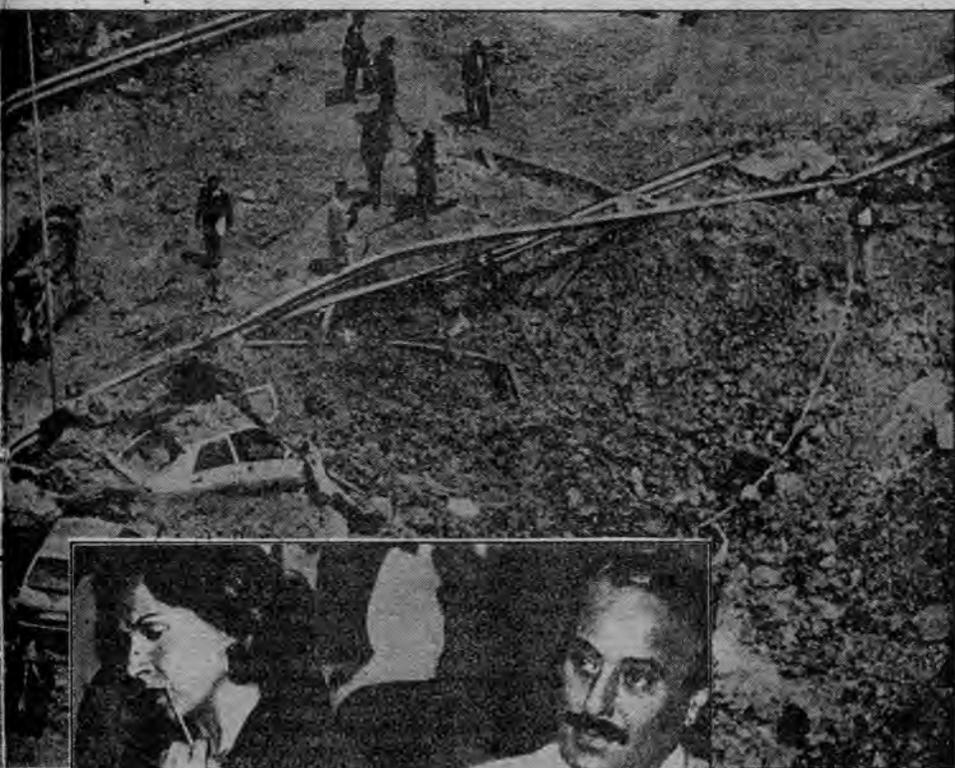
Взрыв этот потряс всю Италию. Пресса писала, что мафия нанесла удар в самое сердце государства. Такая дерзкая и тщательно подготовленная операция под силу только мощной преступной организации, действующей совместно с сообщниками за рубежом, сказал министр внутренних дел Италии Винченцо Скотти.

«100 граммов» за упокой души

Некоторые московские газеты усмотрели связь между покушением на Фальконе и проходящим в России следствием по делу «черных фондов» КПСС. Писали о том, что в Италию якобы поступало наркотическое сырье из советской Средней Азии. А деньги от выручки вкладывались в прибыльные предприятия, контролируемые итальянской мафией. Однако пока ни одна из версий не подтверждается.

Первая реакция в Италии на эти публикации была откровенно скептическая и недоверчивая. «Трудно понять, соответствует ли это обвинение истине или же оно призвано сыграть свою роль во внутриполитической борьбе в России», — язвительно заметила газета «Република». Кроме весьма туманных намеков и вынесенного в заголовок броского сообщения о том, что «Фальконе был убит накануне поездки в Москву», ничего конкретного статьи московских журналистов не содержали.

Итальянцев неприятно поразило в этих публикациях элементарное отсутствие такта: к национальной трагедии, которую

Судья Джованни Фальконе был давно приговорен мафией к смерти. Приговор привели в исполнение 23 мая 1992 года

переживала в эти дни Италия (убийство Фальконе было воспринято именно как национальная трагедия), решили привязать свои собственные, несомненно важные, но все же домашние проблемы. Как в старой озорной байке про мужика, который, увидев, что бабы стирают у колодца, снимает свои грязные портки и тащит их в чужое корыто...

Несмотря на официальное опровержение министерства юстиции Италии, версия о «московском следе» убийства Фальконе росла и крепла день ото дня. И вот уже сам легендарный Телман Гудин, наш отечественный «первый борец против мафии», выполняет обещание, данное «другу Фальконе», и, по свидетельству еженедельника «Аргументы и факты», «пьет сто граммов за упокой его души». Такой обет, оказывается, он дал итальянскому судье «во время римской встречи, происшедшей позапрошлым летом в условиях строжайшей конспирации». Похоже, конечно, на детектив, но на плохой.

При этом никто не обращал внимания на заявления русских и итальянских официальных представителей о том, что Фальконе вовсе и не собирался лететь в Москву ныне-

шним (также, впрочем, как и позапрошлым) летом. По поручению итальянского правительства делом о деньгах КПСС занимались другие юристы — римский прокурор Уго Джудичеандреа и следователь Франко Ионти. А у Фальконе своих забот хватало.

Поручение было, никто этого не опровергает. В ходе официального визита в Рим в декабре прошлого года президента России Бориса Ельцина его партнер по переговорам Франческо Коссига пообещал всяческое содействие в поиске на Апеннингах «пропавших денег» КПСС. Со своей стороны российский президент обещал поделиться с итальянскими властями пикантной информацией о «помощи КПСС братским компартиям», содержащейся в архивах на Лубянке и на Старой площади.

Касса на «темных лавочках»

Итальянская следственная бригада побывала в Москве. В черных «Волгах» с затемненными стеклами носилась она по изнывавшей от жары российской столице. Интервью не давала, с журналистами не встречалась. И сразу же по возвращении на

родину стала ждать ответного визита из Москвы. И вот Валентин Степанков, размахивая тонким портфелем из желтой кожи, уже шагает по залам римского международного аэропорта имени Леонардо да Винчи. Что же привез российский прокурор итальянским коллегам?

Обнаруженные в секретных архивах документы, касающиеся тайных связей КПСС со своими соратниками на Апеннингах, можно условно разделить на три группы. Первая — дневниковые записи, выписки из протоколов и расписки, касающиеся «материальной помощи» КПСС итальянским коммунистам. Причем сначала эта помощь шла в центральную партийную кассу в особняк ЦК на римской улице Боттеге Оскуре (что в переводе с итальянского приблизительно означает «темные лавочки»). Затем, после того как партийное большинство во главе с Энрико Берлингуэром отошло от Москвы и стало на позиции «еврокоммунизма» (один мой высокопоставленный московский знакомый долгое время всерьез считал, что речь идет о каком-то зловредном «еврейском коммунизме!»), деньги начали передавать просоветскому крылу партии, возглавлявшемуся Армандо Коссутой. Год от года сумма дотации варьировалась, достигая двух и более миллионов долларов (предпочитали расплачиваться почему-то всегда «зелеными»). В частности, в 1972 году «друзьям» (так на партийном жаргоне именовались зарубежные коммунисты) заплатили свыше пяти миллионов долларов. Те попросили еще три миллиона (!). Вежливо отказали, но полмиллиончика все-таки отвалили.

Вторая группа документов — переписка, связанная с финансовыми махинациями и поддержкой коммерческих фирм и предприятий, принадлежащих «друзьям». Порой шли на прямые злоупотребления, утаивая деньги «партнерам» на секретных счетах во Внешторгбанке, позволяя тем самым укрыться от уплаты итальянских налогов. Такой трюк был, например, проделан с портовой фирмой «Мариталия», из города Римини.

Питомцы «ленинской школы»

И наконец, третья, наиболее «взрывоопасная» категория документов относится к «просьбе итальянских друзей о направлении их представителей в Москву на спецучебу». Об этом, пожалуй, стоит рассказать подробнее.

Хорошо помню, как в дни работы одного из съездов КПСС для некоторых весьма важных и доверенных его гостей (и, естественно, для нас, сопровождающих их переводчиков) была устроена необычная экс-

курсия. Правительственные лимузины, выстроившись в длинную колонну, помчались, предводимые машинами ГАИ, по Ярославскому шоссе. Свернули, не доезжая до Пушкина, на боковую дорогу, украшенную строгим «кирпичом». В конце дороги оказался завод с колючей

Nel nome di Stalin

sotto la guida di TOGLIATTI

portamo avanti la bandiera della pace, della libertà, dell'indipendenza nazionale e del Socialismo!

Со времен Сталина и Тольятти советские и итальянские коммунисты добивались общих целей общими средствами. Энрико Берлингер вместе с партийным большинством отошел от КПСС. Но долларовый поток из Москвы не иссякал и после этого

провоолокой, двойные ворота без вывески, но с охраной.

Мы въезжали на территорию так называемого «загородного спецфилиала» Ленинской школы. Сама школа, где учились марксистским премудростям посланцы братских партий и движений, размещалась в помпезном здании стиля «сталинского барокко» (Борис Пастернак назвал этот стиль «ампир во время чумы») на Ленинградском проспекте, там, где сейчас квартирует Фонд Горбачева, и вывески, конечно, тоже не имела. Среди посвященных она еще долго именовалась «школой Рыженко», по фамилии ее первого директора, а в прошлом ректора Института международных отношений Федора Рыженко.

В Пушкине же теорию не изучали. Там овладевали премудростями практическими — основами подрывного дела, методами партизанской войны, навыками шифропереписки и радиосвязи. Короче говоря, это была самая настоящая школа международного терроризма, ни больше ни меньше. Находилась она под совместным управлением ЦК КПСС и КГБ. До сих пор не понимаю, как нашего брата-переводчика туда пустили. Впрочем, кто-то должен был переводить заученные объяснения инструкторов «лесной школы» руководящим гостям с Черного континента, в свите которых и я находился...

Вспомнил я об этой школе не случайно.

Именно здесь, в подмосковном Пушкине, «по просьбе руководства итальянской компартии» в 1974

году три месяца обучались 19 ее активистов. Докладная записка об этой просьбе, составленная Вадимом Загладиным, тоже лежала в желтом портфеле прокурора Степанкова. Там сказано, что итальянцы проходили спецподготовку в области шифровального дела, камуфляжа, работы с радиопередатчиками. В Степанков на прессконференции в российском посольстве уточнил, что речь идет не об одной, а нескольких группах, которые проходили обучение также и в 1970-м, 1976-м и, видимо, в другие годы. Судя по всему, ИКП, опасаясь тогда правого переворота в Италии, не исключала возможности перехода на нелегальное положение.

Местная печать в этой связи высказывала предположения о наличии связей между КПСС и террористическими группировками типа «Красных бригад». Но В. Степанков заявил в Риме, что в архивах ЦК не обнаружено никаких документов, подтверждающих эту версию.

Как мы топтали доллары

Трудно поверить, что такое могло быть в отношениях со славными борцами за дело социализма на Апеннинах. Но — было. И не только под солнцем Италии. Есть у меня еще одно воспоминание, которым давно хочу поделиться. Дело происходило в далекой африканской стране в не менее далеком теперь 1967 году. Через пару дней в Национальном собрании (парламенте)

должны были состояться выборы президента этой банановой республики. Поздно вечером, задержавшись на работе, я случайно выглянул во двор посольства и был поражен открывшейся мне картиной. В темноте несколько человек что-то молча сосредоточенно топтали на песке у края волейбольной площадки. Я присмотрелся и при свете луны разглядел, что они достают из мешка и бросают под ноги новенькие долларовые банкноты. Мужчины яростно мяли и пачкали их, чтобы бумажки выглядели не такими новыми. Только потом я догадался о смысле происходившего: доллары были предназначены для подкупа депутатов парламента! К сожалению, до сих пор не знаю, из чьего кармана были те свеженькие доллары — ЦК или КГБ. Впрочем, это неважно. А может быть, вообще фальшивые?

И сколько таких историй происходило в разных уголках земного шара, сколько денег уплывало в сейфы мнимых друзей и мнимых единомышленников!

Прокурор Степанков уехал из Рима без роз, но с охраной и новыми документами, полученными от итальянских коллег. Я не думаю, что ему и его товарищам удастся вернуть хотя бы одну лиру из тех, что щедро раздавали наши партийные бонзы зарубежным клиентам.

Корреспондент ИТАР—ТАСС специально для «Нового времени» РИМ

Фото из журналов «Панорама» (Италия) и «Штерн» (Германия)

Звонил Ашок, просил миллион

Некоторые особенности рэкета по-индийски

Рахула Джейна, предпринимателя из пригорода Дели Газибада, разбудил телефонный звонок. Собеседник, назвавшийся Ашоком Тьяги, был краток: «Уплати миллион рупий. Даю тебе день». Далее последовали условия передачи суммы.

Рахул расстался с миллионом без особых колебаний — фамилия звонившего была ему хорошо известна. Каждый из четырех братьев Тьяги — Сунил, Анит, Арун и Ашок — имеет собственную банду. На счету каждой не один десяток преступлений, включая убийства.

Если «объект» не хочет раскошелиться, его заставляют. Правда, модное в России нанесение физического ущерба собственности (поджог машин, погром в квартире) у индийских рэкетиров не в ходу. Строптивного бизнесмена «приводят в чувство», похищая на несколько дней или его самого, или его близких.

Количество похищений с целью выкупа в Газибаде, который наряду с расположенной неподалеку свободной экономической зоной Нойда считается неофициальной столицей дельтского рэкета, постоянно растет. В 1989 году их было 10, в 1990 году — 12, в 1992-м — уже 21. Растет число организованных групп, занимающихся рэкетом. Кого-то полиция ловит, большинство же остается на свободе.

Рамеш Сагдева — владелец фабрики скобяных изделий в Нойде — уверен, что преступники пользуются покровительством полицейских. Однако С.Мукерджи, вице-президент промышленной ассоциации Нойды, придерживается иной точки зрения: «каждый платит за свои собственные ошибки». Мукерджи намекает на то, что в свое время именно предприниматели содержали преступный элемент, чтобы держать в узде рабочих. Теперь взросшая на этой поддержке рэкетирская мафия накрепко зажала бывших покровителей.

Примитивные формы рэкета в Индии постепенно уступают место подлинным творениям местных мориарти.

В августе—сентябре прошлого года в Дели группа преступников во главе с Рави Чоудри (кличка — настоящее имя установить не удалось) совершила «24-каратное» преступление, как окрестили его журналисты. Все началось с письма, направленного Чоудри тридцати ведущим бомбейским ювелирам. В нем извещалось об открытии в следующем месяце в Дели представительства итальянской фирмы «Феррици финанциари» для закупок крупных партий драгоценных изделий. Фирма такая реально существует, но ювелирными делами никогда не занималась.

Себя Чоудри представил в качестве местного представителя фирмы, а желающих встретиться с одним из руководителей «Феррици финанциари» пригласил приехать в Дели в сентябре.

Из тридцати на удочку клюнули четверо. Из двух шикарных дельтских отелей, где они разместились (за счет фирмы), Чоудри перевез бомбейских ювелиров в арендованную им заранее и куда более скромную виллу. Там в подвале под строгой охраной ювелиры просидели почти три недели, а потом были отпущены.

Ни Центральное бюро расследований, ни Интерпол найти злоумышленников до сих пор не могут. Попавшие в ловушку ювелиры и их родственники клятвенно уверяют, что не заплатили

в качестве выкупа ни гроша. Но им не слишком верят. Ведь только на обеспечение операции — оплата гостиничных счетов, аренда виллы и так далее — Чоудри, как подсчитали, истратил более двухсот тысяч рупий.

Установлено, что никаких финансовых переводов по официальным каналам семьи похищенных ювелиров не делали. Впрочем, выкуп, а его предположительно оценивают в сотни миллионов индийских рупий, мог быть выплачен через подпольную сеть так называемых «хавал» — торговцев валютой. Поверенные лица ювелиров могли заплатить требуемую сумму «хавале» в Индии, а сообщники Чоудри получить ее эквивалент у другого «хавала» за тысячи километров от страны. Тогда, наверное, и был направлен сигнал на виллу о снятии охраны.

Индийская полиция может рассчитывать на победу только над рэкетирскими-дилетантами. Шансы справиться с такими бандами, как у братьев Тьяги, ничтожны. Они прекрасно экипированы, в то время как полиция, страдающая к тому же некомплектom состава, оснащена в основном винтовками-старушками из arsenалов британской колониальной армии.

Полицейских часто подкупают. Чтобы избежать этого, из горячих точек вроде Газибада через год-полтора их переводят на другое место.

В Индии все чаще говорят о криминализации политики, то есть о проникновении преступных элементов в политические структуры страны. В том же штате Уттар-Прадеш, где находится Газибад, до недавнего времени пребывал в должности министра Д.П.Ядав, который обвинялся в двадцати серьезных преступлениях, включая убийство. Он до сих пор остается членом законодательного собрания Уттар-Прадеша, а потому уголовной ответственности не подлежит. У его коллеги по законодательному собранию Мохендера Сингха Бхатти, как утверждает полиция, на счету восемнадцать преступлений, в том числе рэкет.

Не исключено, что индийский мориарти Рави Чоудри тоже пользовался чьим-то покровительством. Во всяком случае, вилла, в подвале которой в течение двух недель бедствовали бомбейские ювелиры, находилась в двухстах метрах от полицейского участка. Искали же их где угодно, но только не в Дели.

Сергей Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
ДЕЛИ

Рисунок Марата Таурова

Слишком долгий мир способствует раздорам?

Некоторые историки полагают, что люди устают без войн...

Ирина Млечина

В некогда популярной, а ныне пожившей телевизионной передаче один из симпатичнейших демократических деятелей заявил о необходимости привнесения во внешнюю политику России «мужского начала». Что-то знакомое чудится в этой лексике: к «мужской», «твердой» политике призывают в опасные времена.

Шпоры как инструмент политики

То, что с телеэкрана сказано пока интеллигентнейшим голосом, в жизни, как правило, осуществляется самыми неинтеллигентными средствами.

«Отечество в опасности!», «Не допустим распродажи родины!» — эти и похожие призывы уже не раз в нашем скорбном столетии завершались кровавой развязкой. Речь не о тех трагических моментах истории, когда вооруженные до зубов полчища врываются на твою родную землю, как было в сорок первом. Тогда и думать нечего: позиция «Не уступим ни пяди!» оказывается единственно возможной, не оставляя народу, на который напали, иного выхода, кроме вооруженной борьбы.

Но как начинаются, как затеваются войны? Не с прищипоривания ли внешнеполитического коня, не с призывов ли к «твердости»?

Опыт двух мировых боен XX столетия говорит о том, что первоосновой оказываются действия безответственных, авантюристических политиков, которые готовят свои народы — психологически и морально — к войне, внедряя в массовое сознание «образ врага» и убеждая в неизбежности военного столкновения.

Война предстает как единственно возможный способ выхода из кризисной ситуации. С коварным врагом надо покончить раз и навсегда, и тогда-то начнется мирная счастливая жизнь для нас и наших детей, для всех наших.

Не в сопровождении ли этой и подобной фразеологии начинались и мировые, и ло-

Сараевский выстрел сербского националиста Гаврило Принципа стоил миру нескольких миллионов жизней

кальные войны, и всеобщие, всецветные «разборки», и нынешние кровавые столкновения — в бывшей Югославии, в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, в Приднестровье.

На следующий день после той телепередачи, в которой прозвучал призыв к усилению «мужского начала» во внешней политике, по тому же каналу началась демонстрация документального фильма «Немцы во второй мировой войне», созданного телевидением ФРГ и Австрии.

Первая серия как раз повествовала о «Вхождении в войну». И там было сказано главное, чего не могли не сказать люди, научившиеся в силу трагического опыта всерьез и ответственно размышлять о прошлом и делать из него выводы: немцы, столь восторженно доверившиеся своему фюреру, восприняли вторую мировую войну с ликованием.

Внутренне, психологически они усилены мощной национал-социалистской пропаганды уже настроились на неизбежность войны. Политики сумели уверить их в том, что иных путей и средств добиться желаемых национальных целей нет. Они не думали тогда, что очень скоро в семье, торжественно отправлявшие юношей на фронт, начнут приходиться похоронки, а через пять лет после победоносного шествия по Европе Германия будет лежать в дымящихся развалинах.

Дубленки и изюм

Создание определенного психологического климата, особого умонастроения, а попросту военного психоза, является, несомненно, решающим — если не говорить о вооружении, укреплении армии — фактором быстрого продвижения общества к моменту, когда обратного хода уже нет.

Главное — убедить сограждан, подданных, что цель («Своего не отдадим!», «Вернем то, что исконно принадлежит нам!», «Защитим братьев по крови, по вере!») окупит все жертвы. Тогда о жертвах не думают. Думают — с вождением — лишь о цели. О жертвах же вспоминают, когда их число начинает стремительно возрастать — например, когда сотнями и тысячами идут цинковые гробы из Афганистана.

Сколько раз в немецкой литературе описано все это: как радуются обыватели, бросая марширующим на войну солдатам охапки гвоздик, как под бравурные звуки духовых оркестров одаривают их девушки сияющими улыбками, какая атмосфера подъема царит в обществе.

И ведь поначалу все идет как по маслу: танковые армады фюрера уютножат просторы Европы, из Парижа поступают умопомрачительные коньяки и вина, из Норвегии — оленья ветчина, из Польши — свежие грибы и гуси. Но вот приходят

первые списки убитых и пропавших без вести, появляются беженцы уже в самом рейхе, сироты, оставшиеся без крова, множится число инвалидов, рушатся города, гибнет мирное население.

И ввод «ограниченного контингента» в Афганистан начинался лихо. Умельцы везли домой вожделенные дубленки, дешевое золотишко, в советских магазинах появился изюм. Певцы «интернациональной солидарности» сочиняли эпохальные повествования о вечной братской дружбе, скрепленной кровью. А между тем самолеты везли «цинковых мальчиков» — на родину, на вечный покой, и становилось их все больше и больше.

Сегодня в некоторых российских изданиях, речах политиков, на митингах раздаются воинственные кличи. То призывают «не отдавать флот», то Крым, то «проявить твердость» и вернуть какую-нибудь приграничную территорию, а то и вовсе грозят «рассмотреть вопрос» о присоединении чужой земли. Неужели не сознают, к какой трагедии могут привести своими оголтелыми призывами? Разве не понимают, как легко начать и как трудно кончить войну? Или думают, что уж их-то минует чаша сия?

«В войну рухнули по глупости»

Скоро восемьдесят лет с начала первой мировой войны, но для нас обстоятельства ее возникновения, пожалуй, актуальнее, чем для других стран — участник той давней мировой трагедии. Столько зловеще-предостерегающего, столько аналогий с нашей нынешней ситуацией!

После окончания войны Ллойд Джордж, возглавлявший «военную партию» в Англии, писал: «Чем больше читаешь мемуаров и книг, написанных в разных странах о начале войны, тем отчетливее понимаешь, что никто из высших руководящих деятелей в действительности не хотел войны. Они, так сказать, соскользнули или, скорее, качаясь и спотыкаясь, рухнули в нее по глупости!»

Берлин. 1914 год. Войны начинаются под аплодисменты и женские улыбки

Некоторые историки полагают, что люди «устают» без войн. Как ни чудовищно это звучит, но некий психологический феномен здесь передан точно. Что историки! Ведь и Шекспир утверждал, что слишком долгий мир способствует раздорам.

Неужели и в России, столь пострадавшей от последней войны, найдутся люди, которым мир кажется слишком долгим? Или дело в том, что подрастают поколения, «не нюхавшие порохов» и полагающие, что война не так уж страшна, как ее «малюют»? Может, кому-то из бравых молодцев мало декоративными орденами — хочется размять косточки всерьез? Для начала рвануть в столицу, например, для поддержки «наших» в Останкине, а потом, прямым ходом, в какую-нибудь горячую точку, на Кавказ или в Приднестровье.

Так что же, руководящие политики европейских держав начала века и в самом деле вовлеклись в войну «по глупости»? «Спотыкаясь», ухнули в бездну, увлекая за собой народы и государства? Даже если и так, это тоже урок: не споткнуться бы в националистическом похмелье со смертельным исходом. Но на самом деле, конечно, все было сложнее, не одна «глу-

Жертвы химической атаки. Подлинное лицо войны люди видят, когда уже слишком поздно

пость» подтолкнула мир к катастрофе.

«Достаточно на миг углубиться в документы о возникновении первой мировой войны, чтобы увидеть повсюду за работой тех, кто несет за нее ответственность», — замечает немецкий писатель Альфред Андерш.

«Кто его уполномочил?»

Поразительно: те немногие, кто пытался предостеречь и остановить надвигающееся безумие, не были выслушаны, их просто отодвигали в сторону, заставляли умолкнуть. Они портили такую хорошую «игру», в которую смертельно хотелось поиграть некоторым венценосным особам и высокопоставленным государственным деятелям. Наследник габсбургского престола эрцгерцог Франц Фердинанд мечтал о том, что Австрия «омолодится» в войне; мечта о ней особенно сближала его с престарелым кайзером Вильгельмом. Австрийский престолонаследник, энтузиастически «размахивавший немецкой саблей», стал первой жертвой затеваемой бойни — по существу, как замечает современный автор, «жертвой им самим инсценированной невыносимой провокации».

Сараевское убийство оказалось желанным поводом для тех в Германии, кто жаждал войны, а среди них — и это решило дело — был сам кайзер. Это он на полях донесения

пользует любую возможность, чтобы удержать Вену от «слишком успешных шагов». «Кто его уполномочил? — взорвался кайзер. — Пусть немедленно «прекратит чужь». А потом выяснилось, что Его Величество совершенно не продумали, не просчитали последствия: хотелось «маленькой» войны, а получилась большая.

Не то ли самое происходит со всеми, кто задумывает войны? Вскоре обнаруживается, что результат не соответствует замыслу: они стремились «лишь» наказать наглого противника, добиться «исторической справедливости». Ведь и Гитлер рассчитывал провести военную кампанию против Советского Союза в очень короткие сроки и с минимальными потерями. Он и не воображал себе, что его солдаты будут сотнями тысяч замерзать и гибнуть в российских снегах.

Характерна одна как бы случайная, а на самом деле очень важная деталь: престарелый Вильгельм был, по свидетельствам историков, невротиком и психопатом. Что уж говорить о всем известной психопатической неуравновешенности Гитлера. Очень страшно, когда народы становятся заложниками «вождей», отличающихся помимо честолюбивых глобальных претензий еще и зловедческими психическими отклонениями.

В военные катаклизмы не «проваливаются» по случаю или глупости

— их готовят реальные, конкретные люди.

Что же касается солдат, которых как раз и приносили в жертву, то они были — поначалу — в восторге. Это тоже хорошо известно по литературе и трудам историков. Но: «когда восторг кончился, солдат понял, что все было кем-то сделано: и гранаты, и объявление войны. Были те, кто нес за это ответственность». Больше того, росло чувство, что ответственны и они, солдаты, те, кто с таким ликованием отправлялся на фронт и исполнял приказы. «Если начнется новая война, — пишет Андерш, — она тоже будет кем-то сделана. Ее нельзя принимать как судьбу. Так дешево судьба не стоит».

Корм для рыб

Каждый удар молота на верфях Килья и Вильгельмсхафена, писал позднее тогдашний военно-морской министр Черчилль, помогал укреплять союз прежде всегда враждовавших французов, британцев и русских. За многие годы до начала войны кайзер, форсировавший строительство флота и вооружение на море, уже ориентировался на военное столкновение с Англией. Один из влиятельнейших внешнеполитических советников германского рейхсканцлера еще в 1897 году записал провидчески в своем дневнике: «Я полагаю, что гигантский флот является подлинной конечной целью, ради которой кайзер готов поставить на карту покой, даже можно сказать: самое существование рейха».

Вильгельм сообщал в телеграмме 1911 года: «Настроение в пользу усиления флота столь благоприятно... Необходимо претворить это духовное состояние народа и его глубокое волнение в полезное де-

шан не был: «жестокие и коварные» переиграли «добрых и разумных».

Анонимный айсберг

Войны развязывают не «анонимные силы», а вполне конкретные люди. «Анонимным» был айсберг, всплывший корпус «Титаника», но то, что делают реальные люди, анонимным быть не может.

В противоположность марксизму, отрицающему ключевую роль отдельных личностей в возникновении масштабных катастроф, историки и писатели ФРГ давно уже пришли к выводу, что судьбу мира и войны до 1 августа 1914 года держали в своих руках всего несколько человек, которые и несут ответственность за судьбы миллионов.

Рольф Хоххут уверен и в другом: два «деяния», стоившие жизни большому количеству людей, чем любые другие в мировой истории (нападение на Россию и массовое уничтожение евреев), были осуществлены по вине одного человека: преступный механизм был запущен Гитлером. При молчаливом попустительстве или трусливо не высказанном недовольстве его так называемых «паладины».

Именно Гитлер хотел и осуществил оба «мероприятия»; не будь его, «паладины», скорее всего, не решились бы на такие преступле-

ния. Это, однако, не уменьшает, а скорее увеличивает вину тех, кто, считая его действия «неумными», тем не менее из трусости и даже с восторгом стали его подручными.

Как видим, есть над чем задуматься, вникая в детали исторической драмы в двух действиях. Сюжет ее напоминает о чудовищной опасности безответственного бражничания оружием, легкомысленных надежд на «маленькие», локальные, «малокровные» войны. И особенно поучительны попытки пересмотра границ, перекройки географической карты. Здесь решения могут быть только политическими — прав был немецкий дипломат, утверждавший, что главное в деятельности государства не война, а политика.

Язык угроз, ультиматумов, демонстрация силы, апелляции к «героическому национальному прошлому», к защите оказавшихся в опасности «наших» в сочетании с амбициозностью политиков, пытающихся воспользоваться любым кризисом в честолюбивых целях, — все это прямой путь к развязыванию «малых» войн, уже самоустойчиво перерастающих в большие.

И еще важно: козырной картой, решающим аргументом в нечистой политической игре чаще всего становятся «национальные интересы». Ведь и Гитлер строил в Германии не что-нибудь, а «национальный социализм», и войну, втянувшую в свою орбиту едва ли не весь земной шар, он начал во имя защиты немецкого народа, «блага и процветания» родины. Затеявая войну, чаще всего произносят заклинания о «национальной безопасности». Когда и кто в истории признавался, что вооружается ради нападения, а не ради защиты все тех же «исконных интересов нации»? Разумеется, от демагогических злоупотреблений реальные интересы того или иного народа не становятся фантомом, и долг политических лидеров ими руководствоваться. Но еще существеннее отличать подлинные интересы от наглых измышлений подстрекателей-националистов и ни в коем случае им не поддаваться и не идти у них на поводу. Это, быть может, главный урок двух и, хотелось бы верить, последних мировых войн.

ло... Народ ждет этого и с восторгом приветствовал бы это как национальное деяние». Вопрос о флоте оставался центральным в отношениях с Англией. А между тем «простое соглашение о флоте могло предотвратить мировую войну», подчеркнул тогдашний посол Германии в США граф Бернсторф.

Но уже было создано «настроение». Писатель Рольф Хоххут говорит: «Господа хотели морской державы — народ дал им наконец для этого деньги в виде налогов, потом дал своих сыновей — сперва как матросов, потом как корм для рыб».

Сопоставляя ситуацию, предшествовавшую первой и второй мировым войнам, немецкие авторы выделяют фактор, который мы привыкли именовать «ролью личности в истории». Роль амбициозных политиков в развязывании войн поистине заслуживает специального исследования.

Историк Голо Манн замечал, что жестокость и коварство — необходимые предпосылки для осуществления далеко идущих политических целей. Он же, оценивая мирные усилия посла Германии в Лондоне князя Лихновского, говорил о его «добrote и здоровом практическом разуме»: «Большого и не нужно было, чтобы в 1914 году разглядеть опасность и дать правильный совет». Конечно, и этот совет услы-

Одна война порождает другую. Солдат первой мировой войны Адольф Гитлер (справа) начал вторую мировую

Фото из журналов «Шпигель» и «Штерн» (ФРГ)

Донесение комиссару Нехорошеву

Лев Елин

Телеграмма
пх «Родина»

Москва
Кузнецкий 26
НКВД

Нехорошеву

11 (сентября 1940 года) прибыли. 14 разгрузились месту назначения

п/рук Ревнов

Оказывается, память о тысячах можно смыть кровью миллионов

Эта телеграмма, о подлинном смысле которой мы пока можем только догадываться, — последний документ, подшитый к папке «Доклады и политдонесения о состоянии Южского лагеря НКВД». Практически все «доклады и донесения» адресованы комиссару Управления НКВД по делам о военнопленных, полковому комиссару Нехорошеву. Это имя знакомо историкам, занимавшимся расследованием Катинской трагедии: подпись Нехорошева стояла за подписью начальника Управления Сопруненко на документе, адресованном шефу НКВД Лаврентию Берия в феврале 1940 года. Сопруненко и Нехорошев предлагали «в целях разгрузки лагерей» часть поляков отпустить, а около 400 — направить на Особое совещание НКВД.

Это было приглашением на казнь, началом конвейера смерти, унесшего 15 тысяч жизней.

Южский лагерь был одним из 14, входив-

ших в систему Управления по делам о военнопленных. Но, в отличие от остальных, в 1940 году он был заполнен отечественным «контингентом». В посланиях на имя комиссара Нехорошева их именуют «бывшие военнопленные». Более пяти тысяч солдат и офицеров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, попавших в плен во время Зимней войны с Финляндией (30 ноября 1939 года — 12 марта 1940 года) и переданных советской стороне после капитуляции Хельсинки.

«Теперь-то мы дома»

О том, как вершили судьбы людей в Управлении по делам о военнопленных, я писал в «НВ» № 17, 42/91. Моим главным героем был капитан госбезопасности Петр Сопруненко, ныне — отставной генерал-майор, 83-летний старик, семья которого всячески пыталась найти в моих статьях зацепку для возбуждения дела «о защите чести и достоинства».

Свидетели, допрошенные в военной прокуратуре, показали: через Сопруненко шли все документы, касавшие судеб 15 тысяч польских офицеров; он контролировал всю операцию по их уничтожению и сокрытию следов преступления, докладывая о каждом шаге руководству НКВД.

Сопруненко присутствовал на совещании у заместителя Берия, где было оглашено решение «высшей инстанции» о расстреле поляков. Бывший начальник Управления НКВД по Калининской области Д. Токарев утверждает: именно Сопруненко сделал тогда в Кремле доклад, назвав число обреченных на смерть.

Сам Сопруненко божился, что после

Раненый советский лейтенант, захваченный в плен финнами, и разбитые танки: блицкриг Сталина не удался

совещания к судьбе поляков отношения не имел: «Не я принимал решение. Не я выполнял...» Его алиби: сразу после совещания он был направлен в Выборг для «святого дела» — вызволять у финнов пленных красноармейцев.

Следователи установили, что командировка в Выборг не помещала Сопруненко отлучаться в Москву следить за операцией и подписывать относящиеся к полякам документы. А теперь я знаю, чего стоила и сама выборгская командировка — «благородное алиби» капитана НКВД.

Сопруненко действительно в списке членов смешанной комиссии по обмену военнопленными. В скобках после его фамилии помечено: кандидатура согласована с наркомом НКВД Берия. В докладе о работе комиссии говорится, что с 14 апреля по 7 июня 1940 года на границе в километре восточнее финской железнодорожной станции Вайниккала были приняты 11 групп пленных, всего 5468 человек. В том числе 237 тяжело раненных, 801 легко раненный, 404 больных. «По сообщению, военнопленных не возвратилось из Финляндии (сугубо ориентировочно) 99 человек». Последняя цифра вызывает сомнения.

Бывший помощник Сталина Борис Бажанов, бежавший из Советской России в 1928 году, описывает в книге, как в начале 1940 года прилетел в Финляндию и после разговора с маршалом Маннергеймом встретился с русскими пленными одного лагеря. Бажанов хотел организовать армию для войны с большевиками. Он утверждает — хотя, со своей стороны, вряд ли обходится без преувеличений, — что из 500 солдат 450 пошли добровольцами. С офицерами было сложнее — их даже в лагере надежно блюли «получекисты-полу-сталинцы».

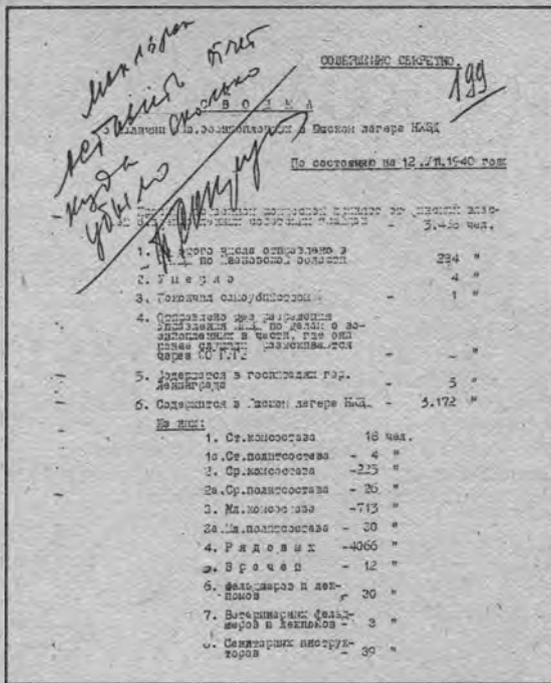
Первый отряд Бажанова (по его версии) только-только отправился в бой, как Финляндия капитулировала. Но Бажанова заверили, что солдатам, которые захотят остаться в Финляндии, будут даны все права финских граждан.

Так сколько же их было? К слову, в Финляндию откатались вернуться 20 финнов из 847 (эти 847 были взяты в плен после капитуляции).

Как бы то ни было, 5468 советских солдат и офицеров приняли на границе и тут же — раненных, обмороженных — расписали по 35 национальностям. 128 карелов и 15 финнов, как я полагаю, были в тот же час обречены — в них видели буржуазных шпионов.

В докладе комиссии, подписанном комбригом Евстигнеевым, подробно приводятся свидетельства вернувшихся об ужасающих условиях содержания в финских лагерях в районах Уутти, Ойнола, Каяни:

«Военнопленные в лагере размещались в тесных бараках, в антисанитарных условиях, пленные не разрешалось даже ходить в уборную с 21 часа до 6 часов утра следующего дня. Охрана лагерей, офицеры и так называемые «переводчики» часто наносили побои военнопленным, оставляли без пищи по двое суток целые бараки, заставляли ползать на четвереньках...»

Сводка «о наличии быв. военнопленных в Южном лагере» с резолюцией П.Сопруненко: отправлено в УНКВД — 284, покончил самоубийством — 1...

Питали плохо. В день давали 250–300 граммов галет. Утром вода-кипяток, обед похлебка из крупы без соли. Ужин — мясная похлебка из конины от убитых на фронте лошадей. Изредка давали рыбу. Меню все время не менялось.

Косвенно подтверждается рассказ Бажанова: «...агитировали остаться в белогвардейских отрядах Финляндии, Франции, США, снабжали белогвардейской и церковной литературой и специально издаваемой печатной газетой «Друг военнопленных». Ежедневно в лагерях устраивались чтения молитв перед строем».

«Абсолютное большинство военнопленных, — заключал свой доклад комбриг Евстигнеев, — рады возвращению на родину. Переходили на советскую сторону с возгласами: «Накопец-то вырвались из каторги»; «Теперь-то мы дома» и тому подобное».

В то, что к захваченным агрессорам финны были жестоки, легко поверить. Но возможно и то, что Евстигнеев, направивший первый экземпляр доклада Берия, сознательно сгущал краски.

Вернулись «с каторги»? Рано радуетесь

Ну а что — дома? В том же докладе есть строка: в Выборге «после санобработки во-

еннопленные размещались в санитарные поезда и отправлялись по месту назначения».

Точнее это место указывает капитан Сопруненко. 12 июля 1940 года он подписывает очередную совершенно секретную сводку: «О наличии быв. военнопленных в Южном лагере НКВД».

В лагере, по этой сводке, — 5172 человека из тех, что Сопруненко принял на границе с Финляндией!

Итак, согласованная с Берия командировка Сопруненко в Выборг не была случайностью. Шеф НКВД явно поручил капитану «заняться» теми, кто так радовался возвращению «с каторги».

Но почему 5172, а не 5468? Оказывается, четверо уже умерли, пятеро содержатся в госпиталях, один покончил самоубийством, 284 «отправлено в Управление НКВД по Ивановской области (там находился Южский лагерь. — Л.Е.)».

Исходя из реалий того времени, можно почти наверняка сказать: эти 284 были сразу расстреляны — как предатели. Вспом-

ним, что взбешенный поражениями Сталин даже высших командиров приказал расстрелять перед строем.

«Отправлено без разрешения Управления НКВД по делам о военнопленных в части, где они ранее служили, — двое». И — в скобках: «Разыскиваются через Особые отделы Главного управления государственной безопасности».

Эта пометка наводит на самые мрачные предположения о судьбе всех пяти тысяч: очевидно, что Сопруненко было поручено никого из мышеловки не выпустить. Потому, наверное, и поместили возвращенных пленных не с отечественными зеками, а в лагерь для иностранцев, чтобы избежать любых контактов. Чтобы позор Зимней войны, бездарных операций, массовой гибели и плена «непобедимой сталинской армии» не стал широко известен.

«В нетрезвом виде играли в футбол»

...Я стал звонить Петру Сопруненко, чтобы узнать — что случилось с заключенными Южного лагеря? Не очень верил, что мне ответят — но, проводя расследование, надо ведь выслушать все стороны... Увы, к телефону подошел не Петр Карлович и не его дочери, а... индиец, объяснивший, что снимает эту квартиру в таком удобном районе на Садово-Самотечной.

Попытки проверить, через справочную, не изменился ли номер — натолкнулись на странную путаницу, которую даже нашей общей неразберихой объяснить трудно. В общем, мне осталось только искать ответ в папке донесений комиссару Нехорошеву, второму после Сопруненко человеку в Управлении.

27 апреля 1940 года комиссар лагеря старший лейтенант Коротков доложил, что «на основании приказа Наркома лагеря развернут... Первый эшелон (здесь и далее — по оригиналу. — Л.Е.) прибыл 23 апреля...»

Донесения Короткова говорят о том, что ему, а возможно, и руководству Управления еще не ясна судьба «бывших военнопленных»: помимо обычных просьб выписать газеты, журналы комиссар хлопочет о летнем обмундировании для бойцов и офицеров, заказывает патефоны, грампластинки, радиоприемники (правда, как следует из более поздней телеграммы «сверху», Нехорошев узнает: руководство лагеря распределяло их между собой).

Но в лагере активно работают оперативники, выявляя «врагов» и «шпионов». Комиссар Коротков, похоже, что-то не поделил с начальником опергруппы и постоянно шлет в Москву компромат:

«Пять человек из оперсостава лагеря, катаясь на лодке, устроили стрельбу из пистолетов... В нетрезвом виде играли в футбол... Ведут себя нетактично и грубо... Сами себе накладывают кушания на кухне».

Впрочем, идеологических расхождений нет. Коротков описывает Нехорошеву свои заслуги:

«Мною лично передано сведений свыше 50 человек... на лиц, добровольно перешедших в плен, лиц, кои, будучи в плену, выдавали комсостав, коммунистов (лиц), выступавших по радио с клеветническими выпадами по отношению Советского Союза, корреспондентов газеты «Друг пленных», писавших антисоветские статьи».

В Южском процветало доносите-тельство. Помощник комиссара лагеря старший политрук Кукушкин составлял рапорты о разоблаченных солдагерниками «лицах, сохряняющих следы поповского дурмана и контрреволюционной деятельности финской белогвардейщины». Типичная записка: два красногвардейца привели третьего, в котором разоблачили финского шпиона.

«Разоблаченных» либо «изымали», либо «изолировали» — Коротков и Кукушкин пользовались этими двумя глаголами, означавшими нересылку в Ивановское Управление НКВД и скорый суд.

В деле подшиты высказывания «бывших военнопленных», горячо одобрявших политику лагерного руководства.

«Если бы весь СССР пропустить через такой лагерь, — заявил бывший военнопленный Демидов, — много можно было бы выявить нехороших людей».

Странный статус лагеря и его обитателей — не то зеков, не то вольных людей — естественным образом породил Южскую копию сталинского государства со всеми его ужасами и мерзостями. Поражает другое: вопреки распространенному мнению о бездумной, пассивной и запуганной сталинской толпе, в Южском населении (а ведь это были в основном ря-

довые, то есть типичные средние советские люди — характерно, что 189 человек оказались абсолютно неграмотны) было много личностей, людей, отстаивавших свое достоинство. Да еще судивших о политике тех дней так, как наши ученые историки решились к концу 80-х.

«Все сволочи!»

Имени военного, покончившего с собой сразу после отправки в лагерь, я в документах не нашел. Но его поступок многим не казался странным. Осведомители передавали комиссару лагеря:

«Старшина Лапочкин сказал: «Какой позор... Если бы я знал, куда нас повезут... или застрелился или задавил бы в Финляндии, чем пережить это унижение».

«Майор Ергунов, дважды орденоносец, весьма болезненно воспринимает содержание в лагере...»

Коротков докладывает Нехорошеву: «Общее состояние подавленное, все делается натянуто... (Они) полагали, что их распустят по домам или воинским частям... Колючая проволока, часовые на вышках, изъятие лиц из лагеря — все это увеличивает их мнение о своей судьбе».

Как в любом лагере, в Южском длали и прятали от администрации ножи-самоточки. Когда во время очередного обыска их отбিরали, рядовой Елисеев И.М. бросил оперативникам: «Что ножи, можно удаться и на обмотках...»

Переписка с семьями в Южском была запрещена — и это усиливало тревогу, приводило к конфликтам. Опергруппа узнала, что в госпитале близлежащих Вязников устроилась на работу «жена бывшего военнопленного Доронина». Проведенное расследование показало: Доронин на этапе с финской границы дал денег проводнику, и тот отправил телеграмму жене. Но встретиться они, сообщили оперативники, не успели...

Недовольство раз за разом выливалось в открытый протест. Красноармеец Гончар призвал не выходить на политзанятия; красноармеец Козлов отказался выполнить приказ; в госпитале раненый красноармеец Георгий Александрович Борисов сказал в лицо комиссару лагеря: «Мы были на фронте, проливали кровь, а тут сволочи нас так держат и с нами обращаются как с заключенными». «Скажите, кто у нас здесь сволочи?» — спросил комиссар лежавшего в койке солдата. «Все сволочи!» — последовал ответ...

Несмотря на постоянные обыски, красноармейцы хранили розданную им в финском плену религиозную литературу. «Красноармеец Гутов сохранил Библию и книгу «Новый завет», — записывал комиссар Коротков. И — поразившее меня донесение:

«Бывший военнопленный Росляков на вопрос о значении советско-германского договора о ненападении и дружбе заявил, что этот договор развязал руки Советскому Союзу, кото-

рый захватывает малые государства».

Красноармеец Росляков сказал это летом 1940 года. «Образовали» в финском плену? Слишком простое, по моему, объяснение. У многих обитателей Южского были свои счёты с советской властью, свой личный опыт, который позволял делать выводы.

В «деле» есть запись о некоем солдате, доверившем соседу-стукачу свой план: если поймет, что здесь, то есть в Южском, все будет плохо, — успеть сбежать домой убить старосту колхоза, который его раскулачивал. А там — будь что будет...

«Начинаем отправку»

В конце августа Нехорошев получил из Южского донесение: лагерь готовится к отправлению.

«Бывшие военнопленные спрашивают, куда, — сообщал Коротков. — По указанию начальника оперативной группы Жукова отвечаем, что поедут по частям. Люди в восторге, хотя служат, меньше болеют».

25 и 26 августа всех отправляют четырьмя эшелонами из Вязников.

«Настроение с прибытием к эшелону резко меняется. Считают, что отправляют для передачи НКО (народному комиссариату обороны. То есть под трибунал. — Л.Е.)».

В начале сентября из Петрозаводска Нехорошеву поступает телеграмма: «Проследовал нормально» — за подписью политрука Ревнова.

Вторая телеграмма — о прибытии эшелонов к месту назначения (она приведена в начале статьи) — отправлена Ревновым, судя по всему, с парохода (пх) «Родина». О «месте назначения» в папке — ни слова. Вполне возможно, это — один из островных лагерей Белого моря или лагерь на территории Карелии. Однако то, что в деле нет абсолютно никаких указаний на этот лагерь, и мрачная символика (бывших военнопленных доставляют туда, где, по мнению властей, они совершили свой «позорный поступок») настораживает.

Известны случаи, когда заключенных топили в море.

...Я составляю запросы, обращаюсь к экспертам-историкам. Но те пожимают плечами: о судьбе возвращенных Финляндией солдат у нас забыли. Десятки миллионов, polegших в другой, несравнимой по масштабам войне с Германией, трагедия сотен тысяч наших пленных заслонила историю пяти с половиной тысяч.

Да и сама финская война до последнего времени была «табу».

Мы с высокомерным непониманием смотрим на японцев, перерывающих советские архивы в поисках своих некогда попавших в плен родственников. А им бы — смотреть на нас как на людей низшей касты.

Стоит ли удивляться, что нам так легко гнали об убитых и взятых в плен в Афганистане?

Что это за страна, в которой войну можно замолчать, а о ее жертвах — просто забыть?

Памятник пациенту

Вячеслав Басков

Каждый врач в душе немножко Ибн Сина. Этот средневековый мудрец под покровом ночи бегал на кладбище, быстренько выкапывал свеженький труп и, орудуя кухонным ножом, пилой и топором, заглядывал в нутро человека: что там? Он спешил: к восходу солнца бездыханное пособие нужно было возвратить на место.

Только перед патологоанатомом, этим нашим последним Ибн Синой на земле, открываются все тайны болезни, от которой пациент отдал богу душу. Вот теперь бы человека и лечить! Но поздно: жизнь, черт возьми, ушла и человек уже на том свете. Любопытно, что с 1988 по 1992 год в Главное медицинское управление Москвы не поступило ни одной жалобы на патологоанатомов. Эти врачи работают безупречно, они — передовики производства. Менее открытые взору врача области медицины схлопотали за тот же период свыше двадцати тысяч жалоб. Наукой доказано, что жалобы пишет примерно один из тысячи. Так что припишем к 20 тысячам еще три ноля, и получим ясное представление о медицинском обслуживании населения.

И уважать его заставили

Новый начальник Главного медицинского управления Москвы Анатолий Соловьев придумал новый для нашего уха термин: «Медицинская безопасность». Он разработал целую программу под этим названием. В программе 26 пунктов — о финансировании больниц и поликлиник. И ни слова — о качестве лечения. Как бы само собой подразумевается, что если врачи станут богатыми, то больных сразу станет меньше, чем здоровых. «Ожидаемые результаты: сохранение и развитие системы медицинской безопасности города», — говорится в программе. — То ли что-то угрожает медицине, то ли медицина угрожает кому-то? Понимайте, как хотите.

Пациенты традиционно считают, что опасность исходит от плохих врачей. Врачи вечно сетуют на бедность. Так было до нас, так будет и после нас. Врачи с пациентами конфликтуют во всем мире. Однако наши врачи находились как раз в исключительном положении: вся советская пропаганда навязывала населению благостный взгляд на врача и, наконец, уважать его заставила только за звание. Страницы истории болезни отечественной медицины исписаны героическими деяниями, о которых лучше всего рассказал короткий анекдот:

«Ехала машина с трупами. На повороте один труп из машины вывалился. Через некоторое время на той дороге появилась другая машина. Шофер наехал на труп и, испугавшись, что задавил человека, отвез его в

Доверие к врачам отступает перед страхом, вызываемым системой здравоохранения

ближайшую больницу. И вот шофер ходит возле дверей операционной: час, два, три... Наконец, дверь операционной открывается, выходит врач, оттирает пот со лба.

— Ну что, доктор?!

— Я сделал все, что мог. Кажется, будет жить».

В жизни еще смешнее. Для того чтобы рожать, обеспеченные женщины теперь покупают туристические путевки за границу и подгадывают так, чтобы роды пришлось на турне. В Париже, Лондоне, Мадриде у бедной туристки начинаются схватки, роды протекают в местной больнице и совершенно безопасно. Такую ли безопасность от наших родильных домов имеет в виду начальник Главного медицинского управления?

Не везде за границей признают дипломы наших врачей. Тем не менее автор программы «Медицинская безопасность» уверял меня, что наши доктора за границей ценятся очень высоко. Он рассказал, что одна американская корреспондентка, уви-

Рисунок Аркадия Гурского

дев, в каких условиях работают у нас врачи, сказала, что западные эскулапы в строгом смысле слова уже не врачи, потому что они ничего не могут делать без аппаратуры. А вот наши — настоящие: они ставят диагноз без аппаратуры и даже лечат. Она забыла прибавить, что лечат без лекарств, которых нет. Но это, видимо, несколько не опасно для больного.

Сочувствуя врачу, мы тем самым соболезнуем больному. Но даже тогда, когда у нашего врача есть все необходимое под рукой, не всякому пациенту удастся улизнуть от него в полном здравии.

Вырасти врачом, сынок!

Больной Ф., 19 лет, поступил в больницу с диагнозом аппендицит. Его привезли в субботу вечером. В понедельник хоронили, потому что в воскресенье врачи были выходными.

Больному К. медсестра сделала укол, от которого он скончался.

Больной М. поступил в больницу с одним интимным диагнозом. Тут оказалось, что за операцию надо платить. Наконец-то, обрадовались родные и близкие М., наша медицина становится цивилизованной! И заплатили столько, сколько требовалось. Тотчас после операции у М. стало нестерпимо болеть то место, которого коснулся скальпель. Его уверяли, что это отходит «заморозка».

К ночи, однако, это место вздулось, посинело — внутри шел какой-то активный процесс! Но в платной клинике врачей ночью уже не оказалось. Дежурила только сестра. Она срочно вызвала обычного, бесплатного врача.

М. снова положили на операционный стол и бесплатный врач ловко исправил ошибку ультрасовременного коллеги, который забыл зашить кровеносный сосуд.

В одной хорошей семье 9 мая заболела собака. Вызвали врача. Заплатили за вызов не 180 рублей, как в прошлый раз, а 550 — цены у нас растут. Врач приехал, сделал какой-то укол и, дыша перегаром, уехал. Через час собаке сделалось дурно, кинулась звонить в ветеринарку, но телефон платной клиники не отвечал, хотя она работает круглосуточно,

и мы готовы платить деньги круглосуточно, только бы наши собаки были живы. Собака не дождалась, пока врачи поднимут трубку: она умерла от удущья. Хозяева рыдали несколько дней...

К больной И. пришла диспансерный врач и поговорила с ней по душам. Она сказала, что у И. неизлечимый рак, она все равно умрет, ей надо ехать в больницу. Но в больнице — скверно. Она предложила ей от чистого сердца: напишите на меня завещание, а я вам обеспечу уход дома, будут лекарства, станут приходить медсестры...

Больной С. поставили диагноз: ОРЗ. Выдали больничный и она пошла домой «отлежаться». Но поднялась температура, соседка вызвала скорую, скорая «на температуру»

что многих родителей видеть своего ребенка врачом — только бы не ходить к казенному. Хотя эта программа безопасности медицины и долговременная, но зато надежная.

Мы казенных лекарей боимся, и только страхом можно объяснить взятки, хрустальные вазы, цветы, коробки конфет, книги, шоколадные наборы, водки и коньяки — мы подкупаем врача, чтобы он лучше к нам относился, не делал больно.

Судьи такого не помнят

Может быть, западный кинематограф и западная литература приукрашивают жизнь, но никогда не приходилось видеть на экране или читать в книге, как больной или его родственники несут врачу подарок.

Это примета только нашей жизни.

Новый начальник московской медицины и тут не согласился со мной — по его мнению, больные одаривают врачей деньгами и «натурой» потому, что знают о бедственном состоянии своих спасителей. Это, конечно, так, мы очень сильно сочувствуем врачам, но это не вся правда. И число жалоб, и их характер — все говорит о том, что люди готовы относиться к врачам как к равным партнерам в борьбе с болезнью. Да вот врачи к этому не готовы.

В больнице не всякий врач объяснит больному, какими лекарствами его кормят.

— Зачем вам знать? — говорит в таких случаях врач. — Вы же все равно не понимаете.

Эта ситуация настолько распространена, что наводит на мысль о медицинской безопасности — только с другой стороны. Врач не привык быть под контролем, он

всегда прав, потому что пациент и его родственники не могут доказать неправоты: они не знают, чем врач лечил. Жаловаться на врача совершенно бесполезно: все комиссии составлены из врачей, состоящих на такой же государственной службе и так же ошибающихся на своем месте.

Председатель Московского городского суда Зоя Корнева не могла вспомнить ни одного «медицинского» дела. Она обещала поспросить коллег — и через час сообщила, что коллеги вспомнили два случая, правда, без конца и без начала.

Рисунок Вячеслава Шилова

приехать отказалась. На следующий день С. была мертва. Патологоанатом безошибочно определил причину: у С. начался менингит.

У больного С. закололо сердце. Жена кинулась звонить в скорую: «Он сидит в кресле и не может пошевелиться! Скорее!» На том конце провода спросили: «Фамилия? Имя? Отчество? Сколько лет? Двадцать пять?! К таким молодым не ездим», — и положили трубку, попросив больше не беспокоить...

Уверен, что каждому человеку найдется что вписать в историю болезни нашего здравоохранения. Ме-

Один человек выдвинул иск против Красногвардейского райздрави о возмещении ущерба и другой — к Волгоградскому райздраву. Этот второй возил жену по больницам, просил ее госпитализировать, ему отказывали и жена умерла у него на руках. Чем дела кончились, судьи не вспомнили. На вопрос: почему же люди не подадут на врачей в суд, чтобы обезопасить себя от плохого лечения? — председатель Московского городского суда отвечала, что люди привыкли в таких случаях обращаться бог весть куда, только не в суд. И напрасно. Теперь есть независимые эксперты, мнение которых суд готов учитывать. Ну и статьи Гражданского кодекса России, наделяющие нас правом требовать возмещения ущерба, нанесенного нашему здоровью плохими врачами, никто не отменял.

Пока пациенты ищут пути обезопасить себя от медицины, врачи принялись за свою безопасность с небывалой серьезностью. Они объявили забастовку. И, как до них авиадиспетчеры, говорили, что они бастуют не за себя, а за пациентов, которых не на чем возить, — простите, нечем лечить. Впрочем, и возить тоже. На всю Москву у нас 3200 санитарных машин. Но ни летчиков, ни врачей пассажиры и пациенты почему-то не поддержали. Люди наблюдали за происходящим со стороны, хотя умом каждый понимает, что безопасность полетов и безопасность медицины — вещь для жизни нелишняя. Но дело, вероятно, в том, что это только заезжие иностранцы вправе умиляться терапевтом, который ставит диагноз, приложив к груди больного свое чуткое ухо или помяв его живот руками (невымытыми), что на ученом наречии называется «пальпированием». Но больному-то каково?

Мы хотим полной безопасности для всех — для врачей и для себя. Но симпатия к врачам все же отступает перед ненавистью к системе здравоохранения.

Третье место для частной медицины

Эти немые руки, очереди в поликлиниках и больницах, грубость медперсонала, скрипучие кровати, многонаселенные палаты, капаящие краны, беготня за лекарствами, дефицит одноразовых шприцев, заторможенная и недоверчивая скорая помощь — мы сыты по горло государственной медициной, у которой на устах мед, а на сердце лед. Однако в программах нового начальника Главного медицинского управления частная медицина занимает лишь третье место, и совсем не ясно, когда же можно будет обратиться к частному врачу, занять своего врача и все тому подобное. Скорей всего, никогда.

Государственная медицина, как и само наше государство, отличается бессердечием и жестокостью: больной сливается с массой, с неиссякаемым потоком больных, он теряет индивидуальность и фигурирует в государственных статистических отчетах под псевдонимом «койко-место». Но прекрасно финансируемая государственная медицина, что предлагает новый начальник управления, укрепит свои позиции, усилит принцип конвейера и увеличит пропасть между врачом и пациентом. Если это называется безопасностью, то, наверное, абстрактной медицины — без врачей и больных.

Даже нынешняя система бедного государственного здравоохранения вызывает панический ужас. Небывалое развитие хирургии, где повсюду властвует комплекс Ибн Сины, стремление каждого врача поскорее отправить человека в стационар, где его вскроют и посмотрят: что в нем? Его торопятся положить на стол, потому что время на лечение государственным здравоохранением отпущено скупое, «койко-место» должно «обращаться». А научно-исследовательские институты, куда больные устремляются за практической помощью, но вместо этого попадают в обстановку исследования их как объектов науки — науки, субсидируемой государством! На них испытывают новые лекарства, новые способы лечения, они верят в выздоровление и охотно идут на испытание болью, лишь бы поправиться. Но институты расширяются и обзаводятся сверкающим медицинским оборудованием с Запада и Востока, а кладбища простираются до горизонта и дальше. Побывала ли на кладбищах иностранная корреспондентка? Восхитилась ли результатами высокого профессионализма наших врачей, работающих без аппаратуры? Подопытной собаке поставили памятник — а кто воздвигнет памятник пациенту, учебному пособию, которое верило врачу и одарило его ради загадочной науки своей жизнью? Кто поймет пациента просто за все его страдания во имя

Рисунок Виктора Богорода

безопасности государственной медицины?

Теперь на похоронах мало и как-то тихо плачут: смерть человека стала делом привычным. И потом люди измотаны невероятно — от звонков в скорую, от поиска лекарств, от заискивания перед врачом. Смерть близкого человека страшна неизменно, но жизнь больного — еще более жуткое явление. Мы искренне завидуем человеку, которому повезло встретить хорошего врача, но завидовать приходится все реже.

Врачам мало платят? Им платят недопустимо мало, это возмутительно! Но почему за скупость государства должны расплачиваться граждане? Почему врачи, которым платят сами пациенты, не дежурят в больнице ночью? Почему заболеть в выходной день или в праздники — горе и страшное невезение? Почему иные высокооплачиваемые врачи приезжают на вызов под хмельком? Почему, ну почему даже прекрасные врачи никогда рук не моют?!

Когда мы сумеем найти ответы на эти обыденные вопросы, тогда к забастовке врачей примкнут их первые союзники — пациенты. И тогда мы скорее поймем всю гуманность нового термина — «медицинская безопасность».

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

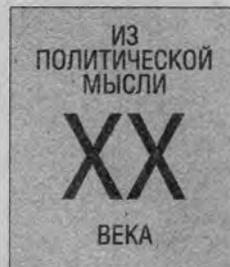
Мы уже однажды знакомы с нашими читателями с Сергеем Николаевичем Прокоповичем («НВ» № 4/91). Обратимся еще раз к творчеству этого мыслителя, ученого — социолога, историка, юриста, а также талантливого публициста. Со времен своей молодости он проделал серьезную интеллектуальную и политическую эволюцию. Было время, когда он вместе со своей женой Е.Д.Кусковой входил в «Союз русских социал-демократов». Прокопович был автором многих серьезных исследований по рабочему вопросу, но он скептически относился к возможности образования в России самостоятельной чисто рабочей

партии. Он предупреждал русских марксистов об опасностях, таившихся в овладевшей ими «воле к власти», призывал их отказаться от какой-либо сектантской политики в рабочем и демократическом движении и предлагал им заняться более сложными задачами политического и духовного развития рабочей массы. За поддержку «социал-реформизма» С.Н.Прокопович был изгнан из рядов русской социал-демократии. В 1904 году вместе с П.Б.Струве и П.Н.Милюковым он уже участвует в организации либерального «Союза освобождения», однако среди всех движений левого центра он так и не нашел для себя партийной ниши (трагическая печать «общественного одиночества», которую в России, кстати сказать, несли на себе многие одаренные мыслители). Избранный было в

1905 году в состав центрального комитета партии Народной свободы, он вскоре вышел и из нее.

В 1917 году С.Н.Прокопович был назначен председателем Экономического совета при Временном правительстве. Был он и министром торговли и промышленности, затем — министром продовольствия.

После прихода к власти большевиков С.Н.Прокопович оказался вне политики, но не отошел от активной общественной деятельности. В 1921 году, когда в стране свирепствовал голод, Прокопович выступил инициатором создания внепартийного всероссийского общественного комитета помощи голодающим («Помгола»), но комитет был властями разогнан, а большинство его членов арестовано и выслано из советской России. Но, даже оказав-

шись в эмиграции и резко осуждая диктатуру и террор, С.Н.Прокопович сохраняет веру в возможность демократического возрождения России.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателя статью С.Н.Прокоповича из сборника его статей, вышедшего посмертно в 1956 году в Париже. Написанная в конце 20-х годов, статья эта до выхода сборника не публиковалась.

Народ и народовластие

Сергей Прокопович (1871–1955)

Первые же попытки применения демократических начал народного самоуправления показали, что политическая демократия представляет собою формулу, которая может быть заполнена различным содержанием. По мере включения масс в активную политическую жизнь стали один за другим возникать вопросы о демократизации экономической структуры общества, народного образования, о правах национальностей на родной язык и национальную культуру, об освобождении колониальных народов, о неприкосновенности для политической власти прав граждан на политические свободы. Переход от борьбы за установление демократии к перестройке всей общественной жизни на демократических и гуманитарных началах скоро показал, что остальные в политико-экономическом и культурном отношении страны не могут разрешить свои исторические задачи путем простого заимствования политических форм жизни стран передовых; что вообще каждая страна имеет свой путь политического национально-исторического развития. Поэтому нас интересует в настоящее время не принцип демократии, неизменный в любых условиях пространства и времени, а политический институт демократии в его национально-историческом развитии в различных странах, факторы, влияющие на его развитие, и закономерность, в этом развитии наблюдаемая...

Массы, делающие политику, руководствуются иллюзиями и утопиями, очень далекими от действительности и неосуществимыми; люди, тщательно учитывая возможные исторически возможные и старающиеся предупредить общественные эксцессы, никогда не становятся вождями масс и производят впечатление лишних в политической жизни людей. Этими вождями часто делаются психически неуравновешенные люди, одержимые ка-

кой-нибудь идеей и способные на насилие и жестокость, чтобы достичь ее осуществления. Если парламент представляет собой фабрику законов, то производимые им продукты вследствие иррациональности его техники обладают, к сожалению, лишь низким качеством. Поэтому история цивилизации полна эксцессов, мучений и крови; она всегда идет зигзагами, движение в одну сторону сменяется движением в другую, причем вожаки этих движений всегда стремятся осуществить свои программы на все 100 процентов, тогда как историческая действительность приемлет из них какие-нибудь 20–30 процентов. В то же время политическое движение порождает в общественной жизни много таких изменений, к которым они совершенно не стремились и которые не входили в задачи и в цели их вожаков. В погоне за этими очередными иллюзиями, неприемлемыми действительностью, происходит колоссальная растрата национальных сил, упадок, а иногда и гибель государства. Основную причину этого иррационального характера политической жизни и деятельности является неподготовленность народных масс к разрешению тех многочисленных и сложных задач, которые поставлены на историческую очередь перед современным государством чрезвычайным развитием объема и содержания его функций за последние сто лет.

Причина политического бесплодия этих народных масс лежит в их политической психике. Она сплошь эмоциональна и пропитана социальными предрассудками и иллюзиями. Идеи — силы ими движущие — являются плодом не наблюдений и размышлений, а непосредственных эмоциональных реакций на условия их жизни. Их значение определяется не истинностью, а заключенным в них эмоциональным моментом...

При таком понимании роли народных масс вся прагматическая история сводится к рождению социальных

мифов и иллюзий, к организации политических движений, борющихся за их осуществление, и частичному претворению их в жизнь. На современном уровне политического и культурного развития народных масс часто только социальные утопии, обещающие очень много, способны пробудить их активность.

Люди, говорящие прозой, массами руководить не могут; им, толпе, нужны увлекательные иллюзии. На сложные вопросы общественной жизни массы всегда хотят получить простые ответы, которые и пытаются осуществить в жизни путем насилия. Когда эти лишены политического развития массы, руководимые традиционными предрассудками, эмоциями и иллюзиями, начинают размышлять о причинах сложных политических и социальных явлений, они всегда находят их в отдельных лицах — носителях добра или зла, «героях» или «врагах народа». Толпа или масса, наделавшая бед, никогда не считает себя виноватой в содеянном; она всегда находит козла отпущения, на которого и взваливает всю ответственность.

Но чем больше обещает та или другая социальная утопия, чем больше она упрощает стоящие перед массами политические и социальные проблемы, тем меньшая часть ее исторически осуществима. Критика противников социальной утопии никогда не бывает так основательна и жестока, как критика истории после того, как вожаки порожденного ею политического движения достигнут власти и начнут проводить ее в жизнь. Историческая действительность приемлет из идейного содержания массовых социальных движений только какую-то их часть; кроме того, движения эти всегда дают исторические результаты, не предвиденные их вожаками и не включенные в их цели и задачи.

Но некомпетентность народных масс в вопросах современной политики вовсе не является прирожденным их качеством, как думали Карлейль, Ле Бон, Ортега-и-Гассет. В последней четверти XIX века в промышленных странах Западной Европы началось культурных и политический подъем народных масс, открывающий совершенно новые политические перспективы для народного самоуправления и его многообразных институтов.

Культурное и политическое развитие народных масс делает возможной демократизацию современного государства. В них пробуждается способность к политическому творчеству, позволяющая строить всю деятельность государства на демократических началах, на самоуправлении и выборном начале. Факторами этого политического роста народных масс является развитие народного образования и участие их в кооперативных и профессиональных обществах, органах местного и государственного самоуправления и в политических партиях, этих школах политического мышления, обучающих массы пониманию различия между недостижимыми красивыми утопиями и реальной политикой. Преодоление политического невежества народных масс, борьба с их политической эмоциональностью и политическими иллюзиями является основной задачей демократии. Права граждан на политические свободы, неприкосновенные для государственной власти, только закрепляют достижения их политической мысли и воли, приобретенные участием в органах самоуправления и общественной жизни.

Процесс политического и культурного воспитания народных масс более или менее гладко идет в передовых европейских парламентарных демократиях, богатых, свободных и культурных. Международные отношения к другим странам не только не мешают процессу политического их развития, но даже способствуют ему, являясь источниками их обогащения. Народные массы постепенно утрачивают в них свой эмоциональный,

стадный характер, развивают свой политический кругозор и приобретенную способность к рациональному политическому мышлению. В этих передовых странах, международное положение которых не ставит определенных препятствий политическому и культурному развитию народных масс, на каждой степени их политического развития вырабатываются общественные условия и психические данные для следующей стадии. Именно поэтому их развитие идет гладко, эволюционным путем. В этих парламентарных демократиях народные представители, посылаемые народными массами в парламент, или выражают общественное мнение своих избирателей, или формулируют его, разбираясь в обстоятельствах порученного им дела, своим здравым смыслом и житейским опытом, как типичные представители массы граждан...

В сложных политических вопросах деятельность государственных людей, как и всяких других специалистов в их профессии, может радикальным образом

расходиться с общественным мнением их избирателей. Член парламента выбирается голосующими за него избирателями не потому, что он способен целиком уйти в защиту их местных интересов, иметь их узкий политический кругозор и разделять все их предрассудки и верования, а потому,

напротив, что он больше понимает в политике, чем рядовой избиратель, и что он лучше будет представлять государственные интересы, чем обыватель, никогда прежде о них не думавший. Представительная система управления включает в себе возможность, отсутствующую в системе прямого народного законодательства и управления, борьбы с мертвым грузом политического невежества народных масс путем выбора в парламенты не средних людей, точно выражающих их мнения, а людей лучших, более способных и больше знающих... (Это означает) привлечение к законодательной и административной работе квалифицированных сил. Избиратели при парламентарной системе управления должны сознательно идти на выборы в парламент своих лучших людей, которые обладают политическими знаниями, опытом и моральной устойчивостью, на то, что их представители в парламенте будут защищать идеи и требования, значительно расходящиеся с их обывательскими суждениями от здравого смысла...

Обсуждение в парламентах всех вопросов политической жизни страны людьми с широким политическим кругозором, обладающими большими политическими знаниями и опытом, оказывает большое воспитательное политическое влияние на всю массу избирателей; превращение народных представителей в простых делегатов своих избирателей, в голосующие автоматы, лишены права иметь свое собственное мнение, превратило бы парламент в канцелярию для подсчета избирателей за и против каждого законопроекта и постановления, и уничтожило бы это воспитательное значение парламентских прений, имеющих очень большое значение в жизни современных демократов. Равенство политических прав не дает людям равных способностей и знаний: если народные массы знают, что в конечном счете нужно для их блага, то в то же время они далеко не всегда знают, какими средствами могут быть достигнуты цели...

Поэтому народные представители не должны быть простыми выразителями политических мнений своих избирателей. Не все идеи, ими защищаемые в парламенте, даются им их избирателями; по наиболее сложным вопросам парламентарной работы, далеким от жизни народных масс, они должны сами принимать решения по своему разумению. В своих политических требованиях по этим вопросам они не следуют за массами, а массы за ними...

Подверженные эмоциям массы часто неспособны да и просто не желают разбираться в сложных вопросах политики — и вся их энергия уходит в крик «Долой!..»

К сожалению, низкий уровень политического развития народных масс часто мешает выбору в парламент выдающихся политических деятелей и занятию ими министерских постов. В политике даже в передовых по своему развитию странах большую роль играет политическое красноречие, умение апеллировать к эмоциям и предрассудкам слушателей, к их местным или классовым интересам и всякую сложную политическую проблему сводить к какому-нибудь вульгарному упрощению. Так как популярный оратор не может поднять своих избирателей и слушателей до своего сложного, требующего больших знаний понимания государственных задач, то, чтобы иметь успех, он инстинктивно или сознательно принижает формулировку государственных задач до политического уровня своих слушателей, их предрассудков и иллюзий, упрощает содержание государственных задач до крайних пределов и приписывает защищаемым им положениям безусловный характер...

Правительственная машина, как она организована в настоящее время в парламентарных странах, мало пригодна для разрешения сложных экономических, социальных и культурных задач. Эта система сложилась тогда, когда основная масса правительственной работы была часто политической и ее задачи в области экономической носили или второстепенный, или случайный характер. Парламенты состоят обычно из нескольких сот разного типа лиц, нравящихся массе избирателей и партийным комитетам, или обладающих большим количеством денег и свободного времени; в вопросах социальной и экономической политики они не компетентны, защищают частные интересы и очень требовательны. В таком окружении министры не могут вести плановой экономической работы, они могут только импровизировать. Поэтому выдвижение на первые места социальных и экономических задач требует реформы современного парламентарного режима.

Участие специалистов необходимо не только в администрации, но и в самом парламенте. Административная компетенция, которой обладает хороший чиновник, не дает ему той особой политической компетенции, в которой нуждается государственный человек, глубокого и всестороннего знания внутренних социальных проблем, международных отношений и ресурсов, которыми располагает страна. Политическое воспитание и широкий политический кругозор политические деятели получают только участвуя на народных митингах и работая в парламентах, если это участие и работа подкрепляются широким изучением тех вопросов, с которыми они имеют дело. При принятии решения по тому или иному вопросу государственный человек должен быть хорошо осведомлен не только о решаемом вопросе по существу, но и также о тех обязательствах финансового, народнохозяйственного и военного характера, которые возлагает данное решение на его страну, так и о том, в интересах ли страны принимать на себя эти обязательства. Общественное мнение не занимается этой стороной политических вопросов, лишь специалисты могут оказать помощь государственному деятелю в анализе всего сложного комплекса плюсов и минусов по каждому из вопросов с государственной точки зрения. Поэтому законодательная работа так же нуждается в помощи специалистов, как и административная.

Особенно большие трудности в разрешении социального вопроса предстоят в тех отсталых странах, которые только теперь, в XX веке, ликвидируют у себя остатки феодализма и абсолютную монархию. Народы Западной Европы произвели эту ликвидацию в то время, когда объем государственной деятельности был

очень ограничен. В настоящее время государство управляет средствами связи, железными дорогами, хочет планировать крупную промышленность, провести аграрную политику в аграрных странах, организует страхование рабочих, занимается народным образованием, здравоохранением и многим другим — для всех этих отраслей государственной службы оно нуждается в сотнях тысяч, может быть, в миллионах квалифицированных работников, обладающих надлежащей подготовкой и опытом. Эти два фактора неподготовленности народных масс к разрешению политических и общественных задач и чрезвычайный рост объема деятельности современного государства создают почву для партийных диктатур в отсталых в экономическом и культурном отношении странах, с их устаревшими формами народного хозяйства, большой международной задолженностью, низким уровнем общественной активности и духовной культуры. Как показывает опыт последних десятилетий, в отсталых странах, только недавно сбросивших с себя иго абсолютных монархий и народные массы которых лишены политического опыта и знаний, парламентарный режим очень неустойчив и легко уступает место партийной диктатуре, переходящей затем в личную диктатуру партийного вождя. Мы можем определить

Толпа или масса, наделавшая бед, никогда не считает себя виновной в содеянном, напротив, она всегда ищет и всегда «находит» себе козлов отпущения...

партийную диктатуру как правительство... одной партии, опирающейся на поддержку политически активной части народа, пробудившегося к политической жизни, но не приобретшего еще политического опыта. Если власть королей носила традиционный характер, то власть народных диктаторов опирается на политическую волю активного меньшинства и пассивное попустительство народных масс, не имеющих, политического воспитания, опыта и знаний и стоящих следовательно на низком уровне политического развития. Как заметил уже Гладстон, принципы демократии и политической свободы не поддаются импорту из других более развитых в политическом отношении стран. Каждый народ должен сам наживать их, дорого платя за них. Для политической строя народных диктатур характерны политическая нетерпимость к инакомыслящим и применение насилия как главного средства принуждения всех граждан к беспрекословному повиновению; при них нет свободы политической мысли и общения, свободы слова и печати и политических демонстраций, нет других политических партий, кроме правящей...

В общественной и политической жизни реальное значение имеют действия, а не их конечные цели, не мотивы, их определяющие. Путь к аду вымощен добрыми намерениями. Эти насильственные меры оказывают деморализующее влияние и на народ, приучая его к насилию над слабым и подхалимством перед сильным и политической властью, и на народную диктатуру, приучая ее пользоваться насилием как самым простым способом властвования. Традиция революционного насилия может породить в революционной власти пассивное отношение к принятию мер, направленных к развитию политического сознания и воли народных масс, и желание во что бы то ни стало сохранить свою диктатуру даже и после того, как в народных массах уже пробудилась и окрепла политическая активность. Тогда неизбежно возникает политический конфликт между партией-диктатором и народными массами, приобретающими политическое сознание.

В странах политически развитых, в противоположность странам отсталым, режим диктатуры одной партии, отсутствие политических свобод и преследование инакомыслящих попросту является невозможным. В них большинство населения действительно политически развито и активно, чтобы не допустить над собою насилия со стороны меньшинства.

Пряников сладких всегда не хватает на всех

Павел Гутинтов

За минувшие две недели дважды участвовал в работе Верховного Совета России. Сначала шесть часов подряд заседал и даже выступил в Комитете по средствам массовой информации, где уточняла свои позиции комиссия, созданная VI Съездом народных депутатов (тогда, если помните, ей ставилась чуть ли не цель — «разобраться с прессой и поставить ее на место», но теперь вопрос, который она готовит для сессии, звучит цивилизованно: о государственной политике в сфере массовой информации). Потом пришла еще одна телеграмма на красном правительственном бланке — звали на парламентские слушания по этой же теме. Здесь, правда, участвовал как был задан жуткий график: «основным докладчикам» — по пять минут, всем прочим — по три; конечно же, возник определенней «сумбур вместо музыки»...

Вновь много интересного рассказал депутатам вице-премьер Полторанин, вновь пожаловался на тяготы жизни министр связи Булгак (заодно пообещал еще в несколько раз повысить тарифы на распространение и доставку прессы, за что, как говорится, отдельное спасибо), вновь выступления Егора Яковлева и Олега Попцова стремительно превращались в научно-практическую конференцию на тему — КАК и ЧТО им показывать нам с разноцветного экрана... Приглашенный коммунист-патриот Геннадий Зюганов призывал к «национально-идейному размежеванию», председатель Союза журналистов России Виктор Новиков пугал наступлением самой свирепой цензуры в лице Госинспекции по защите свободы печати (она получила право передавать в прокуратуру материалы по фактам нарушения Закона о средствах массовой информации); разработчик закона Михаил Федотов, наоборот, выражал изумление, почему инспекция этим правом еще ни разу не воспользовалась, а радикальный демократ депутат Миронов и вовсе требовал от министра печати: «Жестче надо, Михаил Никифорович, жестче!» — ибо, считает депутат Миронов, если правительство дает прессе деньги, значит, оно и обязано следить за тем, что пресса печатает... Редактор «Российской газеты» призвал отобрать у «Известий» издательский комплекс (а то, посмотрите, у них все есть, а у той же «Комсомолки» нет ничего); редактор «Комсомолки» попросил ничего у «Известий» не отбирать и на всех не делить — именно потому у нас сейчас все и бедно, как церковные мыши, что никак не избавимся от большевистской привычки делить, чтобы всем было ОДИНАКОВО плохо; редактор «Известий» рассказал, что здесь думают о спикере Хасбулатове.

Дай, одним словом, Бог нашим депутатам разобраться во всем этом многоголосье, когда вопрос о взаимоотношениях прессы и государства будет-таки поставлен перед сессией и потребует их ответа. Дай Бог забыть им на минуту (когда будут выбирать кнопку для голосования), читателем КАКОЙ именно газеты они являются, а обиды, нанесенные им лично парламентскими корреспондентами обоих телевидений, надеюсь, не заставят их законодательно обязать и Яковлева, и Попцова поделить

Поделить эфир на тысячу прямых и равных эфиров?!

весь без исключения эфир на тысячу (по числу депутатов), конечно же, прямых и равных эфиров.

И все же... Точка зрения депутата Миронова мне представляется не просто заслуживающей внимания, а — единственно верной. Миронов просто довел до логического конца то, что другие деликатно не договаривают. И я тоже, как он, считаю абсурдным, когда газета, призванная создавать боевые отряды для ФИЗИЧЕСКОГО

воздействия на нелюбимое им правительство, получает от этого же правительства миллионные дотации. Это, простите, не демократия и не плюрализм, а игры в плюрализм и демократию, причем игры исключительно опасные. Но давайте же будем откровенны: все не так просто, и дотации «Советской России» — лишь необходимая плата, которую власть вносит (из кармана налогоплательщика) за возможность управлять прессой в целом. Ибо, как известно, даже «пряников сладких всегда не хватает на всех», а тут делится голодный, блокадный паек, сама угроза лишения которого ставит на грань умирания любую самую популярную газету. Свобода стоит очень дорого даже в прямом смысле — в денежном выражении. И тот, кто платит, тот ни за что не откажется от возможности заказать музыку.

Мы, Комитет по защите свободы слова и прав журналистов, всегда выступали против прямых дотаций непосредственно изданиям, как бы «справедливо» (а на самом деле — несправедливо!) ни делили в Минпечати выделенные на помощь прессе деньги. Нужны общие для всех налоговые льготы, в том числе отмена безумного налога на добавленную стоимость, нужны льготные тарифы на связь, нужны дотации нашим партнерам — лесникам, бумажникам, полиграфистам... Мир все это давно испытал и использует, хватит идти «особым путем»!

Если бы мне дали слово на парламентских слушаниях, я бы повернулся с трибуны к президиуму, обратился непосредственно к председателю Комитета по средствам массовой информации Брагину и сказал ему: Вячеслав Иванович! Вы написали книжку об августовском путче и упомянули в ней, что только две газеты тогда Калининской области рискнули опубликовать документы Президента России. Одна из этих газет, если помните, — «Кимрская жизнь», редактор которой только что был у меня и рассказал, что областное руководство (степень демократичности которого на страницах «Кимрской жизни» подвергается постоянному сомнению) в целях экономии средств решило прекратить дотировать именно эту газету. Выбор (из многих десятков изданий) был сделан безошибочно...

Никакая власть не любит прессу — если это, конечно, настоящая пресса, власти ее любить и не за что. И подлинно ГОСУДАРСТВЕННАЯ политика должна заключаться в том, чтобы власть имела как можно меньше возможностей следовать своим симпатиям и антипатиям.

Я думаю, я бы уложился в отведенные мне три минуты.

Приватизация в Азербайджане пока не началась. А у 33-летнего президента корпорации «Аран» **Захидова Аннаги Гусейн оглы** есть трикотажная фабрика, комбинат по переработке сельскохозяйственного сырья, завод, выпускающий полиэтиленовую пленку, кирпичный завод, завод по производству томатного сока, еще несколько совместных предприятий. И целая серия фирменных магазинов, причем не в Баку, а в районах, где товарный дефицит ощущается острее.

В отличие от большинства своих коллег-предпринимателей «рублевой зоны», Аннаги начал вкладывать первые же средства, полученные от торгово-закупочной деятельности, в строительство производств. Хотя риск налицо: земля в Азербайджане не продается, а арендный договор заключается максимум на 10 лет. Землю вместе с построенным на ней заводом могут и отобрать.

В бизнес пришел в 1989 году, потому что нужны были деньги. Не большие, а просто чтобы выжить: на руках три дочери, старики-родители. Когда он взял придумывать свою корпорацию, вспоминают друзья и сотрудники, у младшего научного сотрудника Аннаги Захидова не было даже целой пары обуви. Теперь, когда деньги появились

(у корпорации более чем 50-миллионный оборот), он рад возможности помогать не только семье, но и стране. На границе Азербайджана с Дагестаном возникла проблема: лезгины-пастухи, с давних пор жившие в обеих республиках, хотя как и прежде гонять овечьи отары из Дагестана в Азербайджан и обратно, не считаясь с тем, что ныне здесь проходит азербайджано-российская государственная граница. И Аннаги затевает здесь совместное предприятие, с тем чтобы земли оставались в совместном пользовании.

Сейчас у корпорации на попечении два детских дома: азербайджанский и русский.

Когда-нибудь, Аннаги уверен, корпорация сможет опекать все детские дома в Азербайджане. «Чтобы я мог, когда захочу, приехать в любой детский дом и чтобы все дети меня знали и называли «дядя Аннаги».

По его заказу разрабатывают юристы соглашения о пожизненном найме на работу по японскому образцу, но с учетом местных реалий. Формируется страховая компания, для работников корпорации и для помощи становящемуся бизнесу.

А главная его мечта — построить совместное предприятие, чтобы поднять коководство (производство шелковичного червя) в Азербайджане. По нской технологии

можно было бы собирать червя не раз в году, как это сейчас делается, а три раза. И использовать «бросовые» земли: вдоль дорог, канав. «Пусть великий шелковый путь снова идет через Кавказ» — коммерческая хватка сочетается у Аннаги с патриотическим вдохновением.

Г.Ковальская

Среди многих знатных иностранцев, посетивших в последние недели Россию, оригинальный аргентинский мыслитель **Марио Луис Родригес Кобос**, более известный под своим псевдонимом **Сило**. Это имя венчает заголовки пяти философских трактатов, которые были популярны

у сан-францисских хиппи, римских студентов, шотландских рабочих и в богемных кругах Праги, Будапешта, Варшавы. Некоторые из его трудов уже изданы на русском языке московским «Клубом гуманистических инициатив».

Если вынести за скобки вызванный приездом философа в некоторых кругах легкой ажиотаж (пробуждающий в памяти неизвестную афишу: «Приехал Жрец, сын Крепыша, любимец Рабиндраната Тагора...»), если пренебречь саркастическими замечаниями из других кругов (типа «Разбавленный Камю»), то, отнесясь к плодам раздумий аргентинского мыслителя и писателя серьезно, мы увидим перед собой вполне добротный образец синкретической (или синтетической) философии. Созданная Сило мыслительная конструкция — это попытка преодолеть «конец идеологии», «конец истории», попытка уйти от прежних образцов мышления, но постоянно к ним обращаясь, соединяя их в новых комбинациях. В итоге — разум заметно потеснен интуицией, логика — образностью (кстати, в переводе заметно сниженной).

Блестяще образованный, хорошо одетый и прекрасно владеющий аудиторией 54-летний философ, сочетающий свои философские занятия с фермерским трудом и с инте-

Второе пришествие Чжао Цзыяна

Судя по упорным слухам в китайской столице, в ближайшие месяцы бывшего генерального секретаря ЦК КПК 73-летнего **Чжао Цзыяна** ждет политическое воскрешение. С него уже якобы сняты обвинения в «поддержке мятежников» и «инспирировании хаоса» в Поднебесной, которых Чжао удостоился от специальной следственной комиссии ЦК КПК сразу же после разгона студенческой манифестации на площади Тяньаньмэнь в 1989 году.

Последний раз Чжао появился на людях за несколько дней до тяньаньмэньских событий на официальном приеме в честь Михаила Горбачева и его супруги. С тех пор китайского генсека никто не видел. Последовало полное разжалование — он был снят с высшего партийного поста, потерял членство в Политбюро ЦК КПК и могущественный пост заместителя председателя Центрального военного совета КНР. Чжао еще повезло — ему сохранили жизнь, отправив лишь под домашний арест. Впрочем, «консерваторы» из КПК настойчиво требовали привлечь Чжао Цзыяна к партийному суду.

Китайским ортодоксам было за что его ненавидеть: Чжао стоял у истоков радикальных реформ 80-х годов. Будучи партийным лидером самой населенной провинции Сычуань, он первым из руководителей такого ранга ликвидировал любимое детище «великого кормчего» Мао Цзэдуна на селе — «большие бригады» и коммуны, внедрив практику семейного подряда.

Получив высокое назначение в Пекине, он становится верным и последовательным проводником курса признанного китайского иерарха Дэн Сяопина на экономические преобразования и политики «открытых дверей». Чжао называли «любимым ребенком» Дэна.

Их судьбы очень близки. «Патриарх китайских реформ» также неоднократно становился жертвой бесконечных политических интриг в руководстве КПК, но всякий раз возвращался на политический Олимп.

Ожидают, что Чжао появится «в свете» еще до конца года, по всей вероятности — в канун XIV съезда КПК. Не исключено, что его реабилитация повлечет за собой и пересмотр отношения к студенческому движению 1989 года.

А.Чудодеев

Пленные вернутся. Но не все

У правительства моджахедов есть список пятнадцати бывших советских военнопленных в Афганистане, о которых точно известно: они живы

Ирина Лагунина

Два месяца назад в кабульском аэропорту делегация министра иностранных дел Андрея Козырева пять часов ждала два вертолета, которые вылетели за бывшим советским военнопленным. Вернуть его обещал Козыреву Ахмад Шах Масуд, министр обороны Афганистана. Фамилии пленного мы не знали. Известно было только — он русский.

Вертолеты не возвращались, связь с ними была потеряна. Несколько раз другая пара вертолетов поднималась над Кабулом, чтобы установить радиосвязь с вылетевшими экипажами (из аэропорта это сделать невозможно — кругом горы). Но возвращалась ни с чем. Напряжение в российской делегации возрастало. Уже шел шепоток: если пленного не отдадут, то и все другие

обещания и посулы моджахедов — фикция.

Вертолеты так и не прилетели. Концовка визита Козырева была смазана. Но через несколько дней бывший советский пленный Сергей Фатеев все-таки вернулся на родину. Оказалось, что никакой политической интриги и подоплеки в досадном происшествии не было: просто оба вертолета, которые полетели за пленным, исчезли где-то в горах Афганистана. Такое бывает.

Ахмад Шах Масуд сдержал слово и сделал жест доброй воли, подчеркнув желание нового правительства в Кабуле вести разговоры с Москвой на новых условиях. Эти новые условия действительно диктуют и новые правила.

Несколько лет назад работники юридического отдела Международного комитета Красного Креста рассказывали мне, в какой сложной

ситуации они оказались, пытаются вызволить из плена советских военнослужащих.

В международном гуманитарном праве зафиксировано лишь два вида пленников: пленные, захваченные в ходе внутреннего вооруженного конфликта, и военнопленные, взятые одной из сторон во время вооруженного конфликта между двумя или более государствами. Пленные и военнопленные обладают совершенно различными правами. Пленным сохранено лишь право на жизнь. В случае с военнопленными Красный Крест может требовать соблюдения права на переписку с родственниками, вносит их в специальную картотеку и может вести переговоры о репатриации.

Советских военнослужащих, попавших к моджахедам, нельзя было отнести ни к той, ни к другой категории, поскольку СССР официальной войны против Афганистана не вел, а ограниченный контингент был введен в соседнюю страну по просьбе афганского правительства (вряд ли стоит сейчас спорить, было оно официальным или нет). Тем не менее МККК взялся за сложную миссию переговоров с воюющими

Генерал Дустум — бывший командир в армии Наджибуллы и Ахмад Шах Масуд — бывший полевой командир. От них во многом зависит судьба Афганистана и советских пленников

Фото из журнала «Тайм» (США)

торонами о выдаче захваченных в плен.

Правда, в те годы Красному Кресту активно помогали многие западные страны, прежде всего США и Великобритания. Советских пленных вывозили на Запад не только из гуманных соображений. Их свидетельства в на много большей степени, чем репортажи западных журналистов и открытия беженцев из Афганистана, убеждали мир, что СССР ведет агрессию.

Когда советские войска вернулись домой, интерес к нашим пленным на Западе спал. Остались те, кто руководствовался чем-то большим, нежели конъюнктурными соображениями. Например, англичанин лорд Николас Беттелл объяснял мне свои усилия по возвращении советских граждан домой так: моджахеды, коли уж они претендуют на власть в Кабуле, должны вести себя цивилизованно. А цивилизованное поведение требует гуманно относиться к пленным, уважать международное гуманитарное право. Для самих же моджахедов выгоднее не требовать выполнения их условий взамен на освобождение пленных (все равно эти условия не будут удовлетворены), а отдавать пленных и повысить свой авторитет в глазах мирового сообщества.

Но воюющим группировкам было трудно это объяснить.

Теперь диалог ведут не полевые командиры и разного уровня московские эмиссары, а официальные представители двух государств. И это действительно, диктует новые условия. Видимо, сознавая это, Масуд и согласился выдать одного из пленных. Что касается остальных, то, как утверждали почти все, с кем встречался Андрей Козырев в новом афганском правительстве, их выдача — вопрос времени. Сами новые власти толком не знают, где находятся пленные и как их привезти в Кабул. Но обещают, что список тех, кто жив, будет в скором времени составлен.

Российское руководство, со своей стороны, обратилось к мировому сообществу с просьбой содействовать решению проблемы пленных.

На днях из Кабула вернулась специальная дипломатическая миссия министерства иностранных дел Великобритании во главе с Мартином Уильямсом, начальником Управления Южной Азии. Ездил она туда, чтобы обсудить возможность вновь открыть посольство Великобритании в Афганистане (оно было закрыто после вывода советских войск) и — поговорить, по просьбе российского МИД, о судьбе пленных.

О том, что узнали английские дипломаты в Кабуле, рассказывает лорд Беттелл:

— Приблизительно 50—60 человек все еще находятся в руках афганцев. Половина — выходцы из европейской части бывшего СССР, в основном из России и Украины, другая — мусульманского вероисповедания, в основ-

ном из Центральной Азии. У господина Уильямса был на руках список 15 человек, о которых российский МИД знал, что они живы. Большинство хотят вернуться домой, хотя есть несколько человек, уже принявших афганский образ жизни, ислам, женившихся на афганках.

— Один из таких, — продолжает Беттелл, — Николай Быстров, русский с Урала. Быстров отрастил окладистую бороду, носит афганскую одежду. Ему выдали автомат как личному телохранителю Ахмад Шаха Масуда, прославленного командира моджахедов из Панджширской долины. Масуд был назначен в новом правительстве министром обороны, и Быстров переехал с ним в Кабул. Похоже, что он намерен остаться в Афганистане, хотя российская сторона хотела бы проверить этот факт и устроить ему встречу с семьей.

Хуже положение Виктора Назарова и Леонида Вылку. Вплоть до последней недели их вместе с Сергеем Фатеевым держали взаперти в штабе Масуда в Талокане. Затем Фатеева отпустили, и он говорит, что оставил своих друзей в состоянии глубокой депрессии. Они боятся за свое будущее.

Еще один человек, которого держит Масуд, — туркмен из Термеза Омин Алтыев. Достоверно известно, что он хочет вернуться домой.

Хотя в последнее время пленных начали освобождать, есть еще три человека где-то на территории, контролируемой Масудом. Их имена: Геннадий Цевма, Александр Левинец, Башкиргелды Яжханов.

Еще трое русских и один украинец содержатся в провинции Баглан полевым командиром Сухипайндаром, который поддерживает фундаменталистского лидера Гульбуддина Хекматиара. Это Алексей Оленин, Юрий Степанов, Николай Выродов (отказавшийся возвращаться домой во время встречи с Александром Руджим в Пакистане. — И.Л.) и Валентин Дубина. Двое русских и двое выходцев из Центральной Азии находятся в руках непосредственно Гульбуддина Хекматиара: Сергей Красодуров, Хазрат Махметназаров, Николай Заяц и Довлетназар Гульгельдиев.

При этом лорд Николас Беттелл подчеркивает: Красному Кресту по-прежнему сложно определить, где находятся пленные, потому что все они носят данные им афганцами мусульманские имена. Те же, кого удалось отыскать, боятся говорить, хотя бы вернуться домой или нет. Ради спасения они убедили тех, кто захватил их в плен, что полностью принимают мусульманский образ жизни. Слишком явное стремление на родину может поставить их жизнь под угрозу.

Как бы то ни было, у нового афганского правительства теперь есть список пленных, о существовании которых знают в российском МИД. Появилась надежда, что пленные вернутся домой. Хотя и не все.

FIBRETEK

ОФТАЛЬМОЛОГИЧЕСКИЙ СКАНЕР «ПЛЮС»

для определения
нарушений
поля зрения

● Пациенту предлагается 72 стимула схематично или отдельно.

● Оперативная память сканера позволяет сохранить данные о размере и расположении скотомы на время исследования.

● Быстро и безболезненно: всего 2 минуты требуются для обследования глаза.

● Сканер переносной, компактный, питание от батареек.

● Контроль фиксации предполагает использование стимулов слепого пятна.

● Надпороговый скрининг — наращивание длинной шкалы интенсивности стимула — говорит о глубине скотомы.

● Автоматическое отключение после 10 минут в режиме покоя для продления срока годности батареек.

● Запись контрольных данных — распечатка или пакет прикладных программ.

Информацию можно
получить в Москве —
телефоны: 200-21-10, 209-51-78,
факсы: 200-41-92, 200-42-23;
в Претории — телефоны:
2712-346-3284, 2712-841-4431,
факсы: 2712-46-9666,
2712-841-4434.

Жертва фигуры?

Либеральный демократ Мурашев в кресле начальника московской милиции был символом послеавгустовских перемен. Если его заставят уйти, будет ли это символом и символом чего?

В разгар политического кризиса в Москве, вызванного атакой национал-социалистов на телецентр в Останкине, главный столичный милиционер и по совместительству глава шахматной ассоциации Аркадий Мурашев отправился на Филиппины по неотложным шахматным делам.

Воспользовавшись его отсутствием и уходом Гавриила Попова, Моссовет попытался отправить в отставку всю московскую администрацию во главе с Юрием Лужковым и прежде всего избавиться от Аркадия Мурашева.

Справиться со всем московским начальством депутатам вряд ли удастся, но Мурашева они могут одолеть.

После скандальных событий в Останкине Мурашев восстановил против себя как левых, так и правых. Одни клянут его за позорную нерешительность в защите демократии от красно-коричневых. Другие, напротив, требуют отставки за слишком решительные действия ОМОН, который сначала ликвидировал палаточный городок возле телецентра, а потом разогнал демонстрацию у Рижского вокзала.

Аркадий Мурашев — человек Попова, и теперь у него нет поддержки в столичной администрации.

Говорят, что Юрий Лужков, который предпочитает держать на всех постах кадровых чиновников из бывшего Мосгорисполкома, Мурашева просто не любит и сражаться за него не станет.

Впрочем, ставший мэром Лужков как будто бы еще меньше любит генерала Вячеслава Комиссарова, которого Моссовет вновь пытается назначить начальником главного управления внутренних дел.

Поставить на должность Комиссарова, пленившего еще два года назад Моссовет обещанием быстро искоренить мафию, — для многих московских депутатов это превратилось в идефикс. Группа депутатов во главе с нынешним заместителем председателя Моссовета Юрием Се-

дых-Бондаренко дважды проводила голодовки, отстаивая любимую кандидатуру.

После августа мэр Попов уговорил Бориса Ельцина на ловкую рокировку: начальником московского управления стал Аркадий Мурашев, которому мэр мог полностью доверять, а нежеланный Комиссаров получил утешительный приз — кресло первого заместителя министра внутренних дел России. (Правда, только что Ельцин отправил его в резерв МВД.)

Рисунок Игоря Шеина

Бывший народный депутат СССР, молодой и симпатичный Аркадий Мурашев удивил очень многих, когда осенью прошлого года возглавил милицию.

В интервью «Новому времени» (№ 47/91) он сказал тогда, что его уговорил Гавриил Попов: «Мой отказ означал бы: вы работайте, а мы будем со стороны смотреть, критиковать и ответственность за происходящее нести не желаем. То есть я стоял перед выбором: или признать, что мы больше не в одной команде,

или согласиться занять кабинет на Петровке, 38».

Но даже многие его соратники по демократическому лагерю сочли это ошибкой: нельзя назначать неопытного молодого человека на работу, которой он совсем не знает. Раздраженные появлением «варяга» профессионалы, старше его по возрасту и жизненному опыту, будут ставить ему палки в колеса, и он все равно ничего не добьется. Его провал же скомпрометирует демократов.

Милицией, правоохранительными органами действительно должны руководить чужие для этой системы штатские люди. Это единственная гарантия против кастовости, замкнутости, бесконтрольности, коррупции. Однако сокрушить такой монолит одному человеку явно неподручно. Мурашев в системе МВД так и остался белой вороной, хотя и завоевал симпатии рядовых милиционеров. Администрация Ельцина на коренные перемены в системе органов внутренних дел не пошла, ограничившись сменой первых лиц.

Послеавгустовская эйфория, когда многим лидерам демократического движения казалось, что они достаточно быстро сумеют добиться радикальных преобразований, закончилась вместе с отставкой Попова.

Начинающий политик Мурашев занял кресло, в котором обречен на постоянную критику. Если бы у него оставалось время на западные боевики, он бы заметил, что шериф перед каждым выборами доказывает, как хорошо он работает. Если Мурашеву и удалось что-то доказать делом, то показать товар лицом он не сумел.

Москвичи помнят, что на предложение разобраться со взяточниками в мэрии, он ответил, что пока не располагает конкретными фактами. Потерянное очко.

Разгневанные демонстранты заплели его пиджак, и Мурашев, который мог бы объяснить им, что шерифа не обижают, всего лишь пообещал подать на них в суд. Еще одно потерянное очко.

Москвичи по-прежнему считают, что обращаться к милиции за помощью бесполезно. Они приедут слишком поздно, преступников не поймают и украденное не вернут. Инспектора ГАИ как брали взятки, так и берут — даже еще откровеннее, циничнее, и суммы возросли в десятки раз.

Виталий Шувалов

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
в ресторан
«Санкт-Петербург»!

WELCOME
to the restaurant
Saint-Petersburg!

Лучшие вина из
Германии,
Франции, Италии,
Испании, а также
знаменитое
немецкое пиво из
Шварцвальда.

The best wines from Germany, France, Italy,
and the famous German beer from
Schwarzwald.

Старая
петербургская и
европейская кухня.

Traditional
St. Petersburg and
European cuisine.

Театр-варьете с программой
«Приглашает царь Петр I».

Русский фольклорный ансамбль.

Наши телефоны: 314-49-47, 314-38-86
Наш адрес: Санкт-Петербург,
ул. канал Грибоедова, 5

Variety theatre with the show
«Tsar Peter the great invites».

Russian folklore group.

Our phones: 314-49-47, 314-38-86
Our address: 5, ul. Kanal Griboyedova,
St. Petersburg

88-31

**С 1 по 5 июля 1992 года
в г. Видное Московской области
впервые в России пройдет
чемпионат Европы по мотоболу
с участием сборных России,
Франции, Германии, Голландии.**

*Генеральным спонсором –
фирмой «ЗЕБО» – на играх чемпионата
проводится денежно-вещевая лотерея.
Будут разыгрываться автомобиль
«Мерседес 300 Е», аудио- и видеотехника,
товары народного потребления.*

2 и 5 июля после окончания мотобольных
матчей будут проведены гала-концерты
с участием звезд советской эстрады:
Аллы Пугачевой, Владимира Преснякова,
Игоря Николаева, Наташи Королевой,
Алексея Глызина, Сергея Крылова,
группы «Кар-Мэн», Сергея Чумакова, Соны,
Нatalьи Гулькиной и других.

**Организации и предприятия, заинтересованные
в размещении своей рекламы в период проведения
чемпионата Европы по мотоболу 1992 года,
могут обращаться по адресу:
Московская обл., г. Видное, ул. Школьная, д. 79-а;
☎ 541-18-14.**

